

МАХАБХАРАТА

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

ВИРАТАПАРВА ИЛИ СКАЗАНИЕ О ЦАРСТВЕ ВИРАТЫ

Глава 1

Джанамеджая сказал:

Как жили мои предки, оставаясь неузнанными, в городе (царя) Вираты, мучимые страхом перед Дурьйодханой?

Вайшампаяна сказал:

Получив таким образом дары от (бога) Дхармы, Юдхиштхира, лучший из блюстителей закона, возвратился в свою обитель и поведал обо всем случившемся брахманам. И рассказав им обо всем том, он отдал жрецу (хранителю священного огня) две деревянные дощечки (для добывания огня).

Тогда благородный царь Юдхиштхира, сын (бога) Дхармы, собрав вместе всех своих младших братьев и обратившись к ним, о потомок Бхараты, так сказал: «Изгнанные из царства, мы (провели) эти двенадцать лет (в дремучем лесу). И вот наступил тяжелый тринадцатый (год), который предстоит (нам) прожить с великими тяготами. Поэтому, о Арджуна, сын Кунти, выбери такое место получше, где мы могли бы прожить это время, оставаясь неузнанными нашими врагами».

Арджуна сказал:

Именно благодаря дару, пожалованному Дхармой, о владыка людей, мы будем странствовать неузнанными среди людей, о бык из рода Бхараты! Все же для (нашего) жительства я назову некоторые страны, прекрасные и уединенные; ты же избери какую-нибудь из них. Вокруг (владений) кауравов находятся прекрасные страны, богатые пропитанием и населенные такими народностями, как панчалы, чедя и матсьи, шурасены и патачары, дашарны и Навараштра, маллы, шальвы и юган-дхары. Какая из них, о царь, понравится тебе для нашего поселения, чтобы мы могли прожить там этот год, о царь царей?

Юдхиштхира сказал:

Это именно так, о могучерукий! Как сказал великий владыка, властитель всех существ, так оно и (будет) и никак не иначе. И несомненно все мы, посоветовавшись совместно, должны найти место для жилья, прекрасное, благоприятное и спокойное, где нам не (угрожала бы) никакая опасность. Царь матсьев, престарелый Вирата, могуч, справедлив и щедр, владеет огромным богатством, и он сможет защитить ландавов. В столице Вираты, о сын мой, неся при нем службу, мы проведем этот год, о потомок Бхараты! Какую работу каждый из вас в отдельности для него сможет выполнять, пусть каждый из нас скажет, о потомки рода Куру!

Арджуна сказал:

О бог среди людей, каким образом ты будешь нести службу в царстве Вираты и каким делом ты будешь заниматься у того царя, о благочестивый? Ты мягок, щедр, скромн, справедлив и отличаешься подлинной отвагой. Столь удрученный лишениями, о царь, что ты будешь делать, о пандава? Не (для тебя), о царь, невзгоды, какие испытывает простой смертный! Встретившись с таким ужасным бедствием, как ты сможешь перенести его?

Юдхиштхира сказал:

Слушайте, о потомки рода Куру, какую службу я буду нести, явившись к царю Вирате, быку среди людей. Я стану придворным того благородного царя, выдавая себя за брахмана по имени Канка, искусного в метании костей любителя этой игры. Я буду бросать сделанные из камня вайдурья, золота и слоновой кости красивые игральные кости – черные и красные, с нанесенными очками (на них), из драгоценного камня джйотираса. «Я прежде был близким другом Юдхиштхиры», – так я скажу царю, если он спросит меня. Итак, я рассказал вам о том, как я буду жить (при дворе царя Вираты). О Врикодара, а ты каким делом будешь заниматься у Вираты?

Так гласит глава первая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 2

Бхима сказал:

Я предстану перед царем Виратой, выдавая себя за надзирающего за царской кухней по имени Баллава, – таково мое намерение. Я буду готовить для него соуса, ибо я искусен в кухонном деле. Даже хорошо обученных (поваров), которые прежде готовили приправы, я превзойду, угождая этим (царю). Я буду также приносить огромные вязанки дров. При виде столь необыкновенного моего старания царь будет доволен. И если мне будет поручено, о царь, укрощение сильных слонов и могучих быков, я даже их буду укрощать. И если какие-нибудь борцы захотят состязаться со мной на сборищах, я буду их побеждать к великой радости царя. Но, сражаясь с ними, я никого не буду лишать жизни.

Я буду стараться так повалить их, чтобы это не приводило их к гибели. «Я был поваром, мясником, изготовителем соусов и борцом у Юдхиштхиры», – так я скажу, если спросят меня (об атом). Я буду поступать так, чтобы уберечься, о владыка народов! Так я намереваюсь жить там.

Юдхиштхира сказал:

А какую обязанность будет выполнять этот могучий потомок рода Куру, лучший из мужей, могучерукий и непобедимый сын Кунти Дхананджая, к которому вместе с Дашархой некогда, желая сжечь лес Кхандаву, явился Агни в облике брахмана? Что будет делать он, лучший из противоборствующих (врагу), по имени Арджуна, который, приблизившись к тому лесу, ублаготворил Паваку,³³ после того как победил па одной-единственной колеснице Индру и убил (множество) змей и ракшасов? Как солнце – лучшее из (светил), дающих тепло, как брахман – наилучший из двуногих, как очковая змея – (первейшая) среди змей и как огонь – лучше всего, содержащего жар, как громовая стрела – лучшая из всех видов оружия и как горбатый бык – наилучший среди быков, как океан – наилучший из водоемов, как дождевое облако – наилучшее из облаков, как Дхритараштра – лучший среди змеев-нагов, а Айравата – среди слонов, как сын – первейший из любимых, а жена – лучше всех друзей, как все они превосходны, каждый в своем роде, о Врикодара, так и юный Гудакеша – превосходнейший среди всех стрелков из лука! Что же будет делать тот, кто сам не уступает Индре и Васудеве, этот обладатель лука гандива – Бибхатсу, мчащийся на белых конях, о потомок Бхараты?

Прожив пять лет в чертогах Тысячезагого, этот герой в божественном облике добыл все виды небесного оружия. Это тот, кого я считаю двенадцатым Рудрой и тринадцатым среди Адитьев, тот, чьи руки соразмерны и длинны, с кожей, загрубевшей от ударов тетивы, и у кого на правой и левой (руках) образовался рубец, похожий на горб у быков. Как Химавап среди гор, как океан среди рек, как Шакра среди тридцати (богов), как Уносите-
ль жертв сре-

ди (всех) Васу, как тигр среди зверей, как Гаруда среди пернатых, так и Арджуна – наилучший среди тех, кто снаряжается (на битву), – что же будет делать он?

Арджуна сказал:

Я намереваюсь (выдавать себя) за человека среднего пола, о владыка земли! Ведь в самом деле, о царь, глубокие (следы) от ударов тетивы (на руках) у меня трудно скрыть! Нося в ушах сверкающие огнем серьги и отрастив на голове косу, о царь, я (возьму себе) имя Бриханнада. Под видом женщины, рассказывая предания, я буду все снова и снова услаждать владыку земли и других людей, обитающих в царском тереме. Я буду обучать женщин во дворце Вираты, о царь, разнообразным пляскам и игре на различных музыкальных инструментах. Рассказывая о многочисленных выдающихся подвигах, совершаемых людьми, я буду, о Кунтея, скрываться путем обмана.

«Я была служанкой Драупади⁵ в доме Юдхштхиры», – скажу я, будучи спрошен царем, о потомок Бхараты! Таким образом, скрываясь, как Наль, под чужим видом, я буду, о царь царей, спокойно жить во дворце Вираты.

Так гласит глава вторая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 3

Юдхштхира сказал:

Каким делом, о Накула, будешь заниматься ты, о сын мой, нежный и храбрый, милостивый и достойный (жить в) роскоши?

Накула сказал:

Я сделаюсь конюшим царя Вираты, ибо это занятие весьма приятно для меня, и буду носить имя Грантхика. Я опытен в обучении коней, а также в их лечении, и я всегда любил коней, как и ты, о царь кауравов! А тем людям в городе Вираты, которые обратятся ко мне, я так и скажу о том, как буду жить там.

Юдхштхира сказал:

О Сахадева, а как ты будешь жить при (дворе) того (царя)? Каким делом, о сын мой, ты будешь заниматься, скрывая свое (подлинное имя)?

Сахадева сказал:

Я буду присматривать за скотом царя Вираты, ибо я опытен в его укрощении и доении, а также в искусстве вести счет скоту. Да будет тебе слава! Известный под именем Тантипала, я буду искусно исполнять (свою работу), и да рассеется тревога твоего сердца! Ведь прежде ты постоянно поручал мне (смотреть) за скотом, и я стал искусен в этом деле, о владыка людей! Нрав и поведение скота, а также благоприятные и (дурные) признаки – все это хорошо известно мне, о владыка земли! Я могу распознавать, о царь, также быков, обладающих высокими достоинствами; понюхав их мочу, даже бесплодная корова (равно как и женщина) способна зачать. Так я буду жить в это время, ибо от этого я всегда буду испытывать удовольствие. И никто чужой не распознает меня; да понравится это тебе, о царь!

Юдхштхира сказал:

А эта наша любимая супруга, которая нам дороже самой жизни, – мы должны ее беречь, как мать, и чтить, как старшую сестру. Какое же занятие изберет себе Кришна, (эта) дочь Друпеды? Ведь она ничего не умеет делать того, что делают другие женщины. Нежная и юная, она снискала себе славу как царица; верная своим супругам и высокодобродетельная, как она будет жить это время? Венки и благовония, украшения и различные наряды – ведь только это и знает прекрасная с самого своего рождения.

Драупади сказала:

Есть в мире беззащитные женщины-сайрандхри, поступающие в услужение к другим, о потомок Бхараты! Однако другие женщины не идут на это, как считают люди. Я буду жить это время, выдавая себя за прислужницу-сайрандхри, искусную в уходе за волосами, скрываясь (от людей). (Это мой ответ на то), о чем ты спрашиваешь меня. Я пойду (в услужение) к Судешпе, прославленной супруге царя. Взяв меня к себе, она будет оберегать меня. И не следует так печалиться!

Юдхиштхира сказал:

Ты говоришь прекрасно, о Кришна, как и должна говорить (женщина), родившаяся в знатном роду. Ты не ведаешь греха, достойно соблюдая обет добродетельной жены.

Так гласит глава третья в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 4

Юдхиштхира сказал:

Вами уже перечислены те обязанности, какие каждый из нас будет исполнять. И, по здравом размышлении, мне они также нравятся. Пусть же наш домашний жрец вместе с поварами и надзирающими за домашним хозяйством охраняют наши священные огни во дворце Друпады. А эти (наши спутники) во главе с Индрасеной пусть быстро отправляются в Дваравати с пустыми колесницами – такова моя воля. А женщины эти – все прислужницы Драупади – пусть вместе с поварами и смотрящими за домашним хозяйством уезжают к панчалам. И все они должны говорить: «О пандавах ничего не известно, ибо все они, покинув нас, ушли с (озера) Двайтаваны».

Дхаумья сказал:

Друзья из расположения могут говорить даже о том, что всем уже известно. Поэтому я скажу кое о чем. Внемлите же! Я говорю, о царевичи, о вашей предстоящей жизни у царя: как не оплошать, оказавшись в кругу царской семьи и исполняя обязанности слуги. Трудно будет (вам), о кауравьи, прожить в царском дворце год и (остаться) неузнанными теми, кто старается (вас) узнать, и (в то же время быть) лишенными почестей, хотя сами и вполне заслуживаете их. Следует входить в ворота (дворца), лишь получив дозволение войти, ибо не следует полагаться (на расположение) царей. Не следует занимать место, которое пожелал бы занять другой. Не следует садиться ни в повозку (царя), ни на ложе, ни на сидение (его), ни на слона или колесницу – лишь тот, (кто так поступает), может жить в царском дворце.

Кто никогда не садится там, где его появление может вызвать тревогу у злонамеренных, только тот и может жить в царском дворце. И никогда не следует давать советов царю, если он не спрашивает об этом, а следует сидеть около него в молчании, оказывая ему почести в положенное время. Ибо цари осуждают людей, говорящих неправду, и презирают также лживых советников. Мудрый никогда не должен заводить дружбы с женами тех, кто проживает в царском тереме, ни с теми, кого ненавидит (царь) и кто недоброжелателен к нему. Пусть только с ведома царя исполняет для него даже самые ничтожные поручения. И когда он будет так вести себя с царем, то никогда не приключится с ним беды.

Царю следует прислуживать с усердием, словно Агни или (другому) богу, ибо, если кто будет служить ему нерадиво, он, наверное, уничтожит его. И что будет указано государем, тому только пусть он следует и пусть не допускает небрежность, непочтительность и гнев. При обсуждении всяких дел следует докладывать и полезные, и приятные, но о полезном следует говорить ему, даже если это и неприятно. Следует относиться благожелательно к нему во

всех его делах и разговорах и не следует упоминать в беседе того, что может быть неприятным и вредным ему.

Всегда думая: «Я не мил ему», – пусть служит ему мудрый; внимательный и старательный, пусть делает то, что полезно и приятно ему. Кто не предается (тем занятиям), которые царю нежелательны, кто не общается с (людьми), враждебными ему, кто не отступает от своего места, тот только и может жить в царских покоях. Умудренный должен сидеть с правой или с левой стороны (царя), ибо место позади него предназначается для вооруженных телохранителей, а почетное место впереди всегда запрещено (занимать). И не следует болтать ни о чем, что узнаешь при свидании (с царем), ибо даже у простых людей это считается большой оплошностью. Не следует разглашать людям ошибочно сказанное царем и не следует также говорить о том лице, которое цари осуждают.

Никто не должен кичиться, думая о себе «я герой» или же «я умник»; только делая приятное царю, он становится любимцем его и наслаждается счастьем. Достигнув величия, столь трудно достижимого, и пользуясь любезностью царя, пусть он будет внимателен ко всему тому, что приятно и полезно царю. Кто, будучи чтим мудрыми, может даже в мыслях пожелать зла тому, чей гнев может нанести большой вред, а милость дарует большую награду? Пусть он (перед царем) никогда не кривит губ и не бросается словами, и пусть чихает, испускает ветры и плюется всегда только потихоньку. Даже когда перед ним окажется что-нибудь смешное, он не должен чрезмерно восхищаться или же смеяться, как безумный. Он не должен вести себя чересчур смело, ибо он может так совсем возгордиться. И пусть он скромно улыбается, показывая этим свою заинтересованность.

Кто при получении (щедрот) не выказывает радости, а будучи лишен царского расположения, не печалится и никогда не увлекается, только тот и может жить в царском дворце. Ученый, который, став придворным, постоянно убажывает царя или царевича, долго пребывает в благоденствии. Придворный, пользующийся расположением (царя), который, будучи лишен его по (различным) причинам, не досаждал царю, вновь обретает его благосклонность. Тот, кто служит царю или живет в его владениях, пусть, если он прозорлив, восхваляет в глаза и за глаза его достоинства.

Ибо придворный, который стремится насильно подчинить царя своей воле (для достижения своих целей), не может долго оставаться на своем посту и подвергнется опасности, угрожающей его жизни. Ради собственного блага пусть он никогда не совещается с царем о (делах), касающихся другого, и пусть никогда не выделяется перед царем на полях сражений. Кто всегда бодр, силен, храбр и неотступно следует (за своим повелителем), как тень, правдоречив, мягок и обуздай (в своих чувствах), тот только и достоин жить в царских покоях. Кто сам выступает вперед, когда посылают (с поручением) другого, и заявляет:

«Пусть это сделаю я!», – только тот и достоин жить в царском дворце. Кто, в жару или в холод, ночью или днем получив приказ, (выполняет его) без колебаний, только тот и достоин жить в царском жилище. Кто, находясь вне дома, не вспоминает о своих близких и, преодолевая тяжкие испытания, добивается счастья, только тот и достоин жить в царском жилище.

Он не должен облачаться в одежды, одинаковые с (царскими), не должен смеяться громко в присутствии царя и не должен давать противоречивых советов – только так он может быть угоден царю. Когда ему поручат что-нибудь выполнить, пусть он не польстится никаким богатством, ибо, беря (в награду) ценности, он может обрести оковы или собственную гибель. Пусть он постоянно пользуется колесницей, одеждой, украшениями и всем прочим, что (царь) предоставляет, – только так он может быть еще более угоден царю. Готовы вы провес-

ти этот год, поступая таким образом, о сыны мои? А затем, обретя (вновь) свое царство, вы будете жить, как сами желаете.

Юдхиштхира сказал:

Ты наставил нас – благо тебе за это! Никто не мог бы сказать так, кроме матери Кунти и многоумного Видуры. Благоволи же сделать теперь все, что необходимо нам для преодоления этого бедствия, для отправления (нашего) в путь и для (нашей) победы.

Вайшампаяна сказал:

И, услышав сказанное царем, Дхаумья, лучший из дваждырожденных, свершил тогда, по установленным правилам, все, что предписывается при отправлении в путь. И зажегши священные огни, он свершил возлияние, сопровождая его заклинаниями, ради достижения (пандавами) преуспевания и (всяческих) успехов и покорения всей земли. И обойдя слева направо вокруг священного огня, а также вокруг брахманов, богатых подвижничеством, и поместив впереди себя Яджнясени, все шестеро затем отправились в путь.

Так гласит глава четвертая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 5

Вайшампаяна сказал:

Опоясавшись мечами, о сын мой, нагруженные (другим) оружием и колчанами, с кожаными напальчниками, (предохраняющими от удара тетивы), надетыми на левой руке, те герои направились в сторону (реки) Калинди. Затем те стрелки из лука пришли пешком к южному берегу (той реки), находя убежище в неприступных горах и лесах. Стреляя лесную дичь, могучие лучники, наделенные великой силой, (прошли) через (страны) якрилломов и шурасенов, (оставив) позади налево дашарнов и направо – панчалов. Выдавая себя за охотников, пандавы вступили из леса в пределы (царства) Матсьи.

И когда они достигли той страны, Кришна сказала царю (Юдхиштхире): «Посмотри, тут виднеются пешеходные тропы и разнообразные поля. Очевидно, столица Вираты еще далеко отсюда. Проведем здесь остальную часть ночи, ибо сильна моя усталость».

Юдхиштхира сказал:

О Дхананджая, подними царевну Панчалы и неси ее, о потомок Бхараты! Как только мы выберемся из этого леса, мы сможем поселиться в столице.

Вайшампаяна сказал:

Подобно вожаку слонов, Арджуна быстро поднял Драупади и, достигнув окраины города, опустил ее (на землю). И когда все достигли города, сын Кунти сказал Арджуне: «Где мы должны положить наше оружие, перед тем как нам войти в город? Если мы, о сын мой, войдем в город с оружием, мы вызовем страх у его жителей – в этом нет сомнения. Если хоть один из нас будет узнан, тогда нам снова придется удалиться в лес на двенадцать лет, ибо таков (был) наш уговор».

Арджуна сказал:

Вот, о владыка людей, на возвышенности, вблизи места сожжения трупов, – огромное, густолиственное дерево шами, раскинувшее свои гигантские ветви, неприступное. И также нет здесь никого из людей, о царь! Ибо растет оно в стороне от дороги, в лесу, кишашем зверями и змеями. Спрятав на том (дереве) оружие, мы отправимся в город. И мы будем жить там в полное свое удовольствие, о потомок Бхараты!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так царю Юдхиштхире справедливому, он приготовился положить (туда) оружие, о бык из рода Бхараты! И потомок Куру, Арджуна, распустил тетиву на своем громадном луке гандива, громко звенящем, сокрушающем полчища врагов и охраняющем безопасность живущих, при помощи которого он на одной-единственной колеснице победил богов, людей и змей и покорил обширные страны. А смиритель врагов Юдхиштхира отпустил нетленную тетиву того лука, которым он, герой, охранял Курукшетру.

А могучий Бхимасена распустил узел тетивы того лука, с помощью которого он победил в сражении панчалов и одолел властителя Синдху, о безупречный, а при покорении мира один отражал многочисленных врагов; услышав звук его (лука), напоминающий раскаты грома или грохот раскальвающейся горы, враги разбежались с поля битвы. А герой, неистовый в битве, отпустил тетиву своего лука, с которым пандава покорил западные страны. А доблестный Сахадева распустил тетиву того лука, с которым благородный герой покорил южные страны. Вместе с луками они положили также длинные, покрытые масюм (от ржавчины) мечи, драгоценные колчаны и стрелы, острые, как бритва.

Взобравшись на то (дерево), Накула сам положил туда луки, в те – места, которые показались ему наиболее прочными с виду и где, на его взгляд, не будет попадать вода от дождя, туда он крепко и привязал их. И пандавы повесили там мертвое тело, полагая, что люди, почуввав смердящий запах, скажут: «Здесь висит труп» – и будут еще издали избегать это дерево шами. «Это наша стовосьмидесятилетняя мать висит на этом дереве – таков обычай рода, соблюдаемый предками».

Так говорили и объясняли (это) те усмирители врагов, отвечая (всем) вплоть до пастухов и овчаров. И тогда партхи, сокрушители врагов, подошли к городу. (Себе и всем) им Юдхиштхира дал тайные имена: «Джая, Джаянта, Виджая, Джаятсена и Джаядбала». Затем они вошли в великий город, намереваясь прожить тринадцатый год в (том) царстве неузнанными, как было ими обещано.

Так гласит глава пятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 6

Вайшампаяна сказал:

И укрыв под своим платьем золотые игральные кости, отделанные камнем вайдурья, и держа их под мышкой, доблестный царь Юдхиштхира, умножающий род кауравов, величественный и чтимый царями людей, неприступный, будто страшно ядовитый змей, тот бык среди мужей, обладающий великой силою и красотой, величественной осанкой подобный бессмертному, но (теперь) напоминающий солнце, окутанное сетью густых облаков, или огонь, сокрытый пеплом, явился первым, достославный повелитель людей, к прославленному владыке страны – Вирате, восседавшему в зале собрания.

При виде пандавы, явившегося подобно месяцу, скрытому облаками, царь Вирата стал спрашивать советников и дваждырожденных, восседавших в собрании совместно с возницами, а также вайшьев: «Кто это? Он впервые явился сюда и так взирает на собрание! Он не может быть дваждырожденным, это лучший из мужей или владыка земли – так мне думается. И нет у него ни раба, ни колесницы, ни серег, но вблизи он сияет, как сам Индра. И знаки на его теле указывают на то, что над его головой был совершен обряд окропления. Именно таково мое предположение. Он направляется ко мне без всяких колебаний, подобно тому как возбужденный от течки слон приближается к лotosовому пруду».

И меж тем как Вирата размышлял так, Юдхиштхира, тот бык среди мужей, подойдя к нему, сказал: «О государь, знай, что я дваждырожденный, который лишился всего своего состояния и пришел сюда ради получения средств к жизни. Я хочу жить здесь подле тебя, о безупречный, поступая так, как (мне) заблагорассудится, о владыка!» Вслед за этим молвил ему обрадованный царь: «Привет тебе! Выбирай себе (занятие). Из расположения к тебе, о сын мой, я спрашиваю тебя, из владений какого царя ты явился сюда? Назови по правде род, а также имя свое и каким искусством ты владеешь в совершенстве».

Юдхиштхира сказал:

Некогда я был другом Юдхиштхиры. Кроме того, я брахман, принадлежащий к роду Вайягхрападя. Я игрок, опытный в метании костей (на игорном поле). Я известен по имени Канка, о Вирата!

Вирата сказал:

Я даю тебе любой дар, какой ты желаешь. Управляй матсьями, ибо я доверяюсь твоей воле. Ведь мне всегда приятны ловкие игроки, ты же, о подобный богам, заслуживаешь царства.

Юдхиштхира сказал:

Не следует, о владыка народов, доверительно обсуждать с низшими людьми высокое (искусство игры в кости). И пусть никто, побежденный мною (в игре), никогда не отстаивает (проигранного) богатства. Пусть будет дар для меня по твоей милости.

Вирата сказал:

Я убью и неприкосновенного, если он причинит тебе зло, а дваждырожденных, (если они будут повинны в этом), я изгоню из своих владений. Да услышат меня собравшиеся здесь подданные: Канка такой же властитель в этой стране, как и я сам. Ты, (о Канка), будешь моим другом, будешь разезжать на одинаковой с моею колеснице, у тебя будет множество одежд и всякие яства и напитки. Ты должен будешь всегда наблюдать за (всем, что происходит) внутри и вне. И для тебя (все) двери здесь открыты. И если к тебе станут обращаться люди, страдающие из-за отсутствия средств к существованию, ты должен всегда доводить до моего ведома их слова. И я обязательно дам им все, (что им нужно). И не будет у тебя страха в моем присутствии.

Вайшампаяна сказал:

Так, получив дары и достигнув согласия с царем Виратой, тот герой, 16 бык среди мужей, стал жить счастливо, окруженный высоким почетом. И никто не мог распознать (его) при том образе жизни.

Так гласит глава шестая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 7

Вайшампаяна сказал:

Затем другой (пандава), обладающий страшною силой, блистая красотой, подошел (к царю) игривой походкой льва, держа в руке ковш и пожку и извлеченный из ножен меч с темно-синим лезвием и без изъяна. В облике повара, озаряя ослепительным блеском (все вокруг), как солнце – этот мир, в черной одежде, одаренный силою царя слонов, он, приблизившись к царю матсьев, остановился перед ним.

При виде его царь, пытаясь узнать о пришедшем, сказал тогда собравшимся там подданным: «Кто же этот юноша, бык среди людей, который явился сюда, с плечами крутыми, как у льва, необычайно прекрасный? Этот человек, никогда не виданный (нами) ранее, подобен солнцу!

Напрягая разум, я не могу постигнуть его полностью, и даже по глубокому размышлению я не могу разгадать намерения этого мужа, быка среди людей». Тогда, подойдя к Вирате, пандава, печальный видом, но великий духом, сказал такое слово: «Я повар Баллава, о владыка людей! Прими меня к себе – л первейший в искусстве готовить приправы».

Вирата сказал:

Я не верю, о горделивый, что поварское искусство – твое занятие, ибо ты выглядишь, как сам Тысячеглазый. И по величию, красоте и мужеству ты, о сын, кажешься здесь высочайшим среди мужей.

Бхима сказал:

О владыка людей, я твой повар и слуга. Прежде всего я знаю (толк в приготовлении) необыкновенных соусов, которые, о царь, в былые дни всегда отведал даже царь Юдхиштихира. Кроме того, нет равного мне по силе, и я также искусен в борьбе, о царь! Встречаясь один на один со слонами и львами, я всегда буду доставлять тебе удовольствие, о безупречный!

Вирата сказал:

Я даю тебе такой дар: ты так и будешь готовить на кухне, ибо ты говоришь, что искусен в этом. Однако я не считаю, что такое занятие достойно тебя. Ты заслуживаешь того, (чтобы править) всей землею, окруженной морями. Но раз таково твое желание, пусть так оно и будет. Будь главным надзирающим над моей кухней. А над теми людьми, которые раньше (тебя) были определены туда мною, будь главным по моему назначению.

Вайшампаяна сказал:

Так назначенный на кухню, Бхима сделался любимцем царя Вираты. И он жил там, о царь, и ни один человек и никто из слуг (царя) не узнал его.

Так гласит глава седьмая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 8

Вайшампаяна сказал:

Тогда, связав свои черные, мягкие, тонкие и безупречные волосы с вьющимися локонами в одну тугую косу, темноокая и нежно улыбающаяся (Драупади) перебросила ее через правое плечо и скрыла (под своим платьем). Надев единственное черное, очень грязное, хотя и дорогое, платье и приняв облик прислужницы-сайрандхри, бродила Кришна повсюду, словно потерянная. Увидев ее, блуждающую, мужчины и женщины подбежали к ней и спросили ее: «Кто ты и что ты намереваешься делать?». Она им сказала, о царь царей: «Я прислужница-сайрандхри. Я пришла сюда, ибо я хочу выполнять работу у того, кто меня захочет содержать». Но из-за ее красоты, платья и нежного голоса они не поверили, что она служанка, пришедшая в поисках пропитания. А (в это время) Кайкейи, высокочтимая супруга Вираты, выглядывавшая из дворца, увидела дочь Друпады. Видя ее в таком облике, беззащитную, в одном платье, она, позвав ее, сказала: «О прелестная, кто ты и что ты намереваешься делать?». Драупади ей молвила, о царь царей: «Я прислужница-сайрандхри. Я пришла сюда, ибо я хочу выполнять работу у того, кто меня захочет содержать».

Судешна сказала:

Те, кем ты себя называешь, никогда не обладают такой внешностью, о прекрасная! Ибо (такие, как ты), сами распоряжаются множеством подобных служанок и слуг. У тебя лодыжки невыпирающие, бедра соприкасаются, (слова, ум и пуп) – все три глубоки, (нос, глаза, уши, ногти, грудь и шея) – все шесть выдающиеся, (подошвы ног и ладони рук, внешние уголки

глаз, губы, язык и ногти) – все пять заметных (мест у тебя) румяны, ты говоришь нежным голосом, (напоминающим клекот) лебедя; у тебя красивые волосы и высокая грудь, у тебя смуглая кожа, а бедра и груди у тебя округлые; наделенная всеми теми достоинствами, ты подобна кашмирской кобылице.

У тебя красиво загнутые ресницы и прекрасные глаза, губы твои алые, как (спелый плод) бибма, у тебя тонкая талия, а шея подобна раковине, твои вены едва заметны, а лик твой напоминает полную луну. Скажи, кто ты, ибо никак ты, о прелестная, не можешь быть рабыней! Якши ты иль богиня, гандхарви или же апсара? Аламбуса ты иль Мишракеши, Пундарика или Малини? Ты супруга Индры или Варуны? ио Или же ты супруга Тваштри, Дхатрп или Праджапати? Кто ты, о прелестная, из всех этих известных богинь?

Драупади сказала:

Я не богиня, не гандхарви, но асури и не ракшаси, но я служанка-сайрандхри – говорю тебе правду. Я умею причесывать волосы, хорошо готовить благовония, а также могу плести разноцветные венки красоты необычайной. Я (прежде) ухаживала за Сатьябхамой, любимой супругой Кришны, а также за Кришною, супругой пандавов, несравненной красавицей кауравов. И вот я странствую повсюду в поисках (такого занятия, чтобы я могла жить) в полном благополучии. И пока не получу себе нужных нарядов, до тех пор я буду всегда находиться здесь. И царица та сама называла меня именем Малини («Вязальщица венков»). Так я пришла, о царица Судешна, в твое жилище.

Судешна сказала:

Я буду тебя носить на руках, если, конечно, не усомнюсь, что царь сам привязался к тебе всем сердцем своим. Посмотри, придворные женщины и служанки в моих чертогах не отрываю от тебя глаз. Кого из мужчин ты не сведешь с ума? Посмотри на деревья, которые растут в моем дворце: кажется, даже они приветствуют тебя! Кого же из мужчин ты не сведешь с ума? Царь Вирата, о некраснобедрая, увидев неземную красоту твою, покинет меня, о красивобедрая, и отдастся тебе всей душой. Ведь на кого на мужчин ты, о безусловно сложенная, ни взглянула бы пристально, о длинноногая, он попадет во власть любви. И тот мужчина, который будет постоянно смотреть на тебя, о дева со светлой улыбкой и с телом во всем безупречным, тот непременно попадет во власть Бестелесного (бога любви). Как среди крабов самка приемлет вместе с зародышем свою смерть, таким же (роковым), я полагаю, (может явиться для меня) житье твое здесь, о дева со светлой улыбкой!

Драупади сказала:

Мною не может овладеть ни Вирата и никто другой. У меня пятеро мужей-гандхарвов, о прекрасная, сыновья некоего царя гандхарвов, одаренного великою силой. И они постоянно охраняют меня. Таким образом, мне нельзя причинить зла. Мои мужья-гандхарвы будут довольны таким моим житьем (у вас), если меня не будут кормить объедками и не будут заставлять обмывать (кому-нибудь) ноги. Если же какой-нибудь мужчина возжелает меня, как других простых женщин, то он в ту же ночь войдет в другое тело. И не могу я быть никем уведена, о красавица, ибо те мои гапдхарвы все тяжелого нрава и могучей силы.

Судешна сказала:

Я поселю тебя так, как ты желаешь, о радующая (сердце)! И ты ни когда не будешь прикасаться ни к ногам (других людей), ни к остаткам пищи.

Вайшампаяна сказал:

Так Кришна была успокоена супругою Вираты. И никто другой не опознал ее там, (кем она была) в действительности, о Джанамеджая!

Так гласит глава восьмая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 9

Вайшампаяна сказал:

И Сахадева тоже, облачившись в несравненный пастуший наряд и пользуясь речью пастухов, пришел тогда к Вирате. Увидев пришедшего, быка среди мужей, лучезарного, царь приблизился к потомку рода Куру и спросил его: «Чей ты (будешь)? И откуда ты? И что, о сын мой, намереваешься делать? Ведь раньше я не видел тебя. Скажи мне правду, о бык среди мужей!»

Представ перед царем, тот мучитель врагов сказал тогда голосом могуче-раскатным, как гром из грозового облака: «Я вайшья по имени Ариштанеми. Я был смотрителем стад у (пандавов), быков из рода Куру. Я хочу жить при тебе, о лучший из людей, ибо я не ведаю, (где теперь) партхи, те львы среди царей. Я не могу существовать, занимаясь чем-либо другим, и я не хочу служить никакому другому из царей, кроме тебя».

Вирата сказал:

Ты либо брахман, либо кшатрий. Ты видом напоминаешь владыку (всей земли), окруженной морями. Скажи мне правду, о сокрушитель врагов! Ведь занятие вайшьи не подходит для тебя. Из владений какого царя ты явился сюда? И каким искусством ты владеешь в совершенстве? Как ты будешь у нас жить все время? И скажи, какую плату нужно положить для тебя?

Сахадева сказал:

Среди пятерых сыновей Панду царь Юдхшхира – старший. У него было (много) видов скота: одни численностью в тысячу и восемь сотен, другие в сто сотен, иные дважды по десять тысяч и еще другие в таком же количестве. Я присматривал за его скотом, и меня знали под именем Тантипала. Все, что где-либо касается численности (скота) в прошлом, настоящем и будущем, – в том нет ничего для меня неизвестного на десять йоджан⁹ вокруг. Ведь мои достоинства были хорошо известны тому благородному (сыну Панду). И тот царь кауравов Юдхшхира был мною доволен. А чтобы коровы могли быстро размножаться и чтобы не было у них никаких болезней, для этого мне известны различные средства. И еще я сведущ в таких искусствах: я умею также различать быков, о царь, имеющих благоприятные признаки, чтимые (людьми), – понюхав их мочу, даже бесплодная корова (равно как и женщина) способна зачать.

Вирата сказал:

(У меня) есть сто тысяч голов (скота), собранного вместе. Его следует распределить по достоинствам отдельно по каждой масти. Я передаю на твое попечение весь этот скот вместе с его стражами. (Отныне) мой скот будет находиться под твоей опекой.

Вайшампаяна сказал:

Так тот владыка людей, неузнанный царем, о властитель народов, стал жить там счастливо. И никто другой не опознал его. И дал ему (царь) содержание, какое тот пожелал.

Так гласит глава девятая в Виратaparве великой Махабхараты.

Глава 10

Вайшампаяна сказал:

Затем у ворот крепостного вала появился другой муж, высокого роста, красоты необычайной, в женских украшениях, с удлиненными серьгами и красивыми браслетами-раковинами, покрытыми золотом. Распустив длинные и густые волосы, он, могучерукий, наделенный от-

вагой возбужденного слона, своею поступью сотрясая землю, приблизился тогда к Вирате в зале собрания. При виде того сокрушителя врагов, вошедшего и зал собрания, скрывавшегося под чужой внешностью, блистающего красотою необычайной, сына великого Индры, с поступью царя слонов, царь спросил всех своих приближенных: «Откуда он пришел? О нем я никогда прежде не слышал». И люди (его) сказали тогда, что он им неизвестен.

И царь с изумлением промолвил такие слова: «Ты муж, одаренный всеми (достоинствами) и очаровательный; смуглый и юный, ты напоминаешь вожака стада слонов. Хотя ты и носишь красивые браслеты-раковины, покрытые золотом, и серьги, отрастил себе косу, ты все же выглядишь по-иному – стрелком из лука, облаченным в панцирь, со стрелами, с красивыми волосами и вьющейся прядью на макушке. Тебе подобает мчаться вихрем, поднявшись на колесницу. Будь равным моим сыновьям или же равным мне! Ведь я уже стар и желаю освободиться от бремени (управления царством). Так управляй же смело всеми матсьями. Подобные тебе никогда не бывают среднего пола – таково мое мнение».

Арджуна сказал:

Я пою, танцую и играю на музыкальных инструментах. Я опытен в плясках и искусен в пении. Определи меня сам к (царевне) Утtare. Я буду учителем танцев у царевны, о владыка людей! А что до моего происхождения, то какой же смысл рассказывать о нем, это только еще больше увеличило бы мою печаль. Узнай же во мне, о владыка людей, Бриханнаду, сына или дочь, лишившихся отца и матери.

Вирата сказал:

Я даю тебе дар, о Бриханнада! Обучай пляскам дочь мою и тех, кто подобен ей. Но мне кажется, что это занятие не достойно тебя. Ты заслуживаешь (владычества) над всей землею, окруженной морями.

Вайшампаяна сказал:

Испытав Бриханнаду в плясках, в музыке и (других) искусствах, а также узнав о постоянном его мужском бессилии, царь матсьев тогда отправил его в девичий терем. И тот могучий Дхананджая стал обучать пению и музыке дочь Вираты и ее подруг, а также прислужниц. И стал им мил тот пандава. Так жил под чужим именем смиливший себя Дхананджая, разделяя с ними их забавы. И предающегося такому (занятию), не узнавали его люди, ни те, что находились внутри (дворца), ни жив-щие вне (его).

Так гласит глава десятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 11

Вайшампаяна сказал:

Затем, когда царь Вирата осматривал коней, появился другой могучий сын Панду. Когда он приближался, простые люди смотрели на него, словно это был диск солнца, выглянувший из-за туч. И он стал рассматривать носившихся повсюду коней. И когда он рассматривал их, его увидел царь матсьев. Тогда тот сокрушитель врагов сказал своим спутникам: «Откуда идет этот человек, подобный бессмертным? Он внимательно разглядывает моих коней. Несомненно, он должен быть искусным знатоком лошадей. Пусть его быстро приведут ко мне. Он ведь герой и выглядит так, как бессмертный!» И тот губитель врагов, подойдя к царю, промолвил: «Победа тебе, о государь, и да будет тебе благо! Я всегда почитался, о царь, искусным (знатоком) коней. Я буду твоим опытным возницей».

Вирата сказал:

Я дам тебе колесницы, богатство и жилище. Ты должен быть моим возницей. Но скажи (сначала), откуда ты, чей ты и как ты сюда попал и каким искусством ты владеешь?

Накула сказал:

Среди пятерых сыновей Панду старшим является царь Юдхиштхира. Им раньше я был назначен (смотреть) за лошадьми, о сокрушитель врагов! Я хорошо знаю нрав коней и искусство их укрощения, (я знаю) также меры обуздания норовистых (коней) и все способы их врачевания. Не может быть у меня никогда упряжных животных, пугливых и болезненных, не бывает у меня норовистой кобылы, а тем более коней. Люди называют меня именем Грантхика, точно так же (называл) и тот сын Панду, Юдхиштхира.

Вирата сказал:

Все кони и упряжные животные, какие есть у меня, пусть отныне же будут под твоей опекой. И все мои конюшие и возницы пусть будут подчинены тебе. Если это нравится тебе, о богоподобный, то скажи, какую бы ты желал получить награду? Однако занятие лошадьми недостойно тебя. Ты ведь выглядишь, как царь, и я высоко ценю тебя. Ведь этот твой вид, о усладительный взорам, столь же (приятен) для меня, как (приятно) созерцать самого Юдхиштхиру. Как же тот безупречный сын Панду живет и услаждается в лесу, лишенный слуг?

Вайшампаяна сказал:

Так тот юноша, подобный первейшему из гандхарвов, был принят с почетом восхищенным царем Виратой. И никто никогда не узнал его, когда он жил внутри (дворца) и вел себя так, чтобы быть милым и приятным (для всех). Так, верные своим обещаниям, и жили у царя матсьев пандавы, чей один даже вид не мог быть незамеченным. И те владыки земли, опоясанной морями, проводили время, оставаясь неузнанными, всегда бдительные, хотя и испытывали чрезмерные страдания.

Так гласит глава одиннадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 12

Джанамеджая сказал:

С тех пор как пандавы, исполненные мужества, жили так в городе царя матсьев, что там делали они, о дваждырожденный?

Вайшампаяна сказал:

Так те потомки Куру жили там под чужими именами. Слушай о том, что делали они, чтобы расположить к себе царя. Юдхиштхира как придворный стал любимцем приближенных (царя), а также самого Вираты вместе с его сыновьями, о владыка народов! Ибо тот пандава, знающий тайну игральных костей, заставлял их играть в кости по своему желанию, (принуждая этим сидеть их вместе), как птиц, связанных нитями. И выигрывая у Вираты несметное богатство, царь справедливости, тот тигр среди людей, раздавал его своим братьям по их слугам.

Бхимасена же продавал мясо и различные яства, отданные ему царем. А Арджуна, продавая поношенные одежды, получаемые им во внутренних покоях дворца, передавал (выручку) всем нандавам. Также и Сахадева, сын Панду, скрываясь под видом пастуха, давал пандавам простоквашу, молоко и топленое масло. Также и Накула, получая щедрую плату за уход за лошадьми, которым был доволен тот владыка людей, отдавал ее пандавам. А прекрасная Кришна, хотя сама заслуживала жалости, присматривая за всеми братьями, вела себя так,

чтобы остаться неузнанной. Так, оказывая поддержку друг другу и заботясь о Кришне, те могучие воины на колесницах жили там, скрываясь (от других), о владыка людей!

И вот на четвертый месяц, (как они жили так), там произошло пышное великое празднество в честь Брахмы, которое свято чтилось среди людей страны матсьев. И туда со всех сторон стекались, о царь, тысячами силачи, обладающие мощными телами и могучей силой, словно асуры «Калакханджи». Исполненные мужества и гордые своей силой, они были с почетом приняты царем. С плечами, торсом и шеей, как у льва, чистые (телом) и спокойные духом, они не раз достигали успеха на арене в присутствии царей. Среди них один был огромного роста, и он вызывал других борцов (вступить с ним в единоборство), но никто не (осмеливался) подойти к нему, возвышавшемуся на арене. И когда все те борцы (стояли) удрученные и подавленные, царь матсьев заставил того борца сразиться с поваром.

И понуждаемый (царем), Бхима тогда решился на это неохотно, ибо не мог он открыто ослушаться повелителя людей. И тот тигр среди мужей, ступая с беспечной небрежностью тигра, вышел на обширную арену, к великой радости Вираты. И вот сын Кунти завязал пояс, приводя в восторг (собравшихся) там людей. И вызвал тогда Бхима того борца, видом подобного Вритре. Оба они отличались великой отвагой, оба были одарены страшною силой, словно это были два шестидесятилетних слона, возбужденных (течкой) и огромных телом.

И схватив хвастливого силача обеими руками, Бхима, губитель врагов, с громким криком поволок его, как тигр тащит слона. И подняв его (над землей), могучерукий герой стал вертеть его (в воздухе). Тогда борцы и матсьи, (собравшиеся там), пришли в крайнее изумление. И покружив силача сто раз, могучерукий Врикодара ударил его, безжизненного и лишившегося сознания, оземь.

Когда был убит тот известный всему миру силач Джимута, Вирата вместе с родственниками исполнился великой радости. И на радостях благородный царь даровал Баллаве (тут же) на обширной арене так много богатства, сколько (раздавал сам) Вайшравана. Так убивая многочисленных борцов и (других) людей, наделенных великой силой, он доставлял царю матсьев большое удовольствие. И когда не находилось там ни одного человека, равного ему, тогда (царь) заставлял его сражаться с тиграми, львами и даже со слонами.

Кроме того, Врикодара был принуждаем Виратой сражаться с неистовыми и могучими львами во внутренних покоях дворца на потеху женщинам. Бибхатсу, сын Панду, также развлекал Вирату и всех женщин в тереме пением и красивой пляскою. А Накула радовал царя, о лучший из царей, показывая ему хорошо обученных и быстрых коней, повсюду следовавших (за ним). И видя укрощенных быков Сахадевы, о владыка, обрадованный царь даровал ему многочисленные богатства. Так жили там под чужой внешностью (пандавы), те быки среди людей, исполняя свою службу у царя Вираты.

Так гласит глава двенадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ЦАРСТВЕ ВИРАТЫ

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ КИЧАКИ

Глава 13

Вайшампаяна сказал:

И меж тем как партхи, могучие воины на колесницах, жили так в городе царя матсьев, скрываясь под чужой внешностью, прошло десять месяцев. А Яджнясени, сама достойная услу-

жений, о владыка народов, жила в крайнем унижении, прислуживая Судешне, о Джанамеджая! И в то время как царица Панчалы прислуживала так в чертогах Судешны, ее, лотосоликую, увидел военачальник Вираты. И увидев ее, подобную небесному созданию, ступающую как божество, Кичака возжелал ее, терзаемый стрелами бога любви. И тот военачальник, горя огнем любви, явился к Судешне и, улыбаясь, сказал такие слова:

«Никогда прежде я не видел эту красавицу здесь во дворце царя Вираты. Прелестная, она всем сводит меня с ума своею красотой, как бродящее хмельное вино – своим ароматом. Кто она, с божественной красою, пленяющая сердце, о милая? Скажи мне, кто эта красавица и откуда она, ибо, смутив мою душу, она подчиняет меня своей власти. Сдается мне, нет для моей (болезни) другого лекарства, (кроме нее). Да и в самом деле, кажется мне, что эта прелестная служанка одарена юной красотой! А ведь она выполняет у тебя работу, совсем неподобающую для нее.

Пусть она распоряжается мною и всем, что есть у меня. Пусть она украшает (собою) мой просторный и восхитительный дворец, полный огромных богатств и всякого изобилия, бесчисленных напитков и яств, украшенный различными узорами из золота, не считая множества слонов, коней и колесниц». Тогда с дозволения Судешны Кичака, явившись к дочери владыки людей (Драпады), сказал Кришне, улещивая ее, подобно тому как в лесу шакал улещивает подругу царя зверей: «Эта красота и ранняя юность твоя зря пропадают теперь, о красавица! Ибо прелестная и целомудренная, о прекрасная, ты не блистаешь, (а увядаешь) подобно превосходному венку, который не носят. Я покину (всех) моих старых жен, пусть они станут твоими рабынями, о мило улыбающаяся! И я также, о прекрасная, находясь при тебе, как раб твой, всегда буду послушен твоей воле, о прекрасноликая!»

Драпади сказала:

О сын возницы, ты домогаешься меня, недостойной сайрандхри из низшей касты, служанки, занятой таким презренным делом, как уход за волосами. Кроме того, я являюсь женой других, а потому, благо тебе, такое твое поведение неприятно.

Помни о нравственном долге: люди благоразумные любят только своих законных жен. Никогда и никоим образом не должны быть обращены твои помыслы к прелюбодеянию. Ибо отвращение от пагубных поступков – это обычай людей добродетельных. Ведь незаконно домогающийся, порочный человек из-за своего невежества подвергается страшному бесславию и великой опасности.

Не ищи, о сын возницы, наслаждения со мною – ты сегодня расстанешься с жизнью, если собираешься причинить вред мне, недоступной, защищаемой героями. Даже ты не в состоянии (овладеть) мною, ибо мужья мои – гандхарвы. Они убьют тебя, разгневавшись. Так не погуби же себя напрасно!

Ты хочешь идти по (опасному) пути, по которому простые люди неспособны идти. Как неразумный ребенок, стоя на берегу (океана), хочет перейти на другой берег, так и ты, неразумный, желаешь поступить. Спустишься ли ты в глубь земли, или поднимешься ввысь, или же убежишь на другой берег океана, однако же ты не избавишься от них, ибо мои избранники – отпрыски богов, губительны для врагов.

Почему ты так настойчиво домогаешься меня сегодня, о Кичака, подобно тому как больной жаждет той ночи, которая должна положить конец его существованию? Зачем же ты желаешь меня, как ребенок, лежащий на коленях у матери, хочет схватить луну?

Так гласит глава тринадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 14

Вайшампаяна сказал:

Отвергнутый царевной, Кичака, обуреваемый безграничной, неистовой страстью, сказал Судешне: «О Кайкейи, сделай так, чтобы я мог встретиться со служанкой-сайрандхри. Добудь ее (для меня), о Судешна, дабы я не расстался с жизнью». Услышав ту речь его, непрестанно причитающего, разумная царица, супруга Вираты, прониклась тогда состраданием (к нему). Взвесив свои выгоды и поразмыслив о его цели, а также об опасениях Кришны, Судешна сказала тогда (сыну) возницы: «По случаю (какого-нибудь) праздника вели приготовить (для меня) хмельной напиток и яства. Тогда я пошлю ее к тебе с тем, чтобы она принесла мне вино. И когда она явится туда, ты должен в укромном месте, где бы ничто не препятствовало, уговаривать ее, как хочешь, и если удастся уговорить, то насладись ею». И Кичака, по слову сестры, отправившись домой, велел тогда принести вина, хорошо процеженного и достойного даже царя. Он велел искусным (поварам) приготовить большое количество козлятины и баранины и много разнообразной дичи, а также другие превосходные яства и напитки. И когда все это было приготовлено, царица Судешна, по увещанию Кичаки, послала служанку-сайрандхри в жилище Кичаки.

Судешна сказала:

Вставай, о сайрандхри, отправляйся в жилище Кичаки, принеси мне вина, о прелестная, ибо меня мучит жажда.

Драупади сказала:

Я не могу, о царевна, пойти в его дом, ты ведь сама знаешь, о царица, как он бесстыден. Я не смогу, о безупречно-сложенная, находиться в твоём дворце, предаваясь страсти и изменяя своим мужьям, о красавица! И ты также знаешь, о царица, что такое условие было поставлено мною, перед тем как я вступила в твой дворец, о прекрасная! Кичака же, о красавица с волнистыми локонами, совсем обезумел, терзаемый богом любви. Увидев меня, он надругается надо мною – я не пойду туда, о прекрасная! У тебя есть много служанок, о царевна, подвластных тебе. Пошли же другую, благо тебе, ибо он обесчестит меня.

Судешна сказала:

Он никогда не причинит вреда тебе, коль ты послана отсюда мною.

Вайшамлаяна сказал:

С этими словами она дала ей золотой сосуд с крышечкой. И та, опасаясь (насилия) и плача, обратилась (мыслию) к защите богов и отправилась в жилище Кичаки, чтобы принести (оттуда) вина.

Драупади сказала:

Поскольку я никого другого, кроме пандавов, не знала, то пусть сила той правды не позволит Кичаке подчинить меня своей воле, когда я явлюсь к нему.

Вайшамлаяна сказал:

И беззащитная, она почтила тогда на мгновение Солнце. И Солнце узнало все, что (грозило) ей, (красавице) с тонкой талией. Оно повелело тогда одному ракшасу охранять ее, оставаясь невидимым. И тот не оставлял с той лоры ее, безупречную, ни при каких обстоятельствах. И вот, увидев представшую перед ним Кришну, похожую на испуганную лань, возница встал, охваченный радостью, как собравшийся переправиться на другой берег человек, – обретя лодку.

Так гласит глава четырнадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 15

Кичака сказал:

Привет тебе, о красавица с волнистыми локонами! (Минувшая) ночь сменилась для меня сияющим рассветом дня, ибо ты явилась, как госпожа моя. Сделай мне приятное. Золотистые венки и раковины, серьги из чистого золота, шелковые платья и антилоповые шкуры пусть (сейчас же) принесут тебе. Есть у меня сверкающее ложе, приготовленное для тебя. Подойди туда, испей вместе со мною медвяного напитка.

Драупади сказала:

Меня прислала к тебе царица, чтобы принести ей вина. «Принеси мне быстро вина, ибо меня мучит жажда», – так сказала она.

Кичака сказал:

Другие, о милая, отнесут царице хмельного вина.

Вайшампаяна сказал:

С этими словами сын возницы схватил ее за правую руку. Схваченная им, она оттолкнула Кичаку так, что он упал на землю, и побежала (искать) защиты в зал собраний, где находился Юдхиштхира. Когда она убегала, Кичака схватил ее за густые волосы и затем на глазах царя, попавив ее (на землю), ударил ногой. Тогда тот ракшас, которому было поручено Солнцем (охранять Драупади), сшиб Кичаку со стремительностью ветра, о потомок Бхараты!

И сбитый силою ракшаса, он, кружась, повалился на землю, бесчувственный, как дерево с подрубленными корнями. В это время сидевшие там Бхимасена и Юдхиштхира увидели Кришну, и они не могли простить Кичаке удара ногой, (нанесенного) ей. И пылая жаждой убить злостного Кичаку, гордый Бхимасена в гневе заскрежетал зубами. Но, сжав большим пальцем своей руки палец его (ноги), царь справедливости, из опасения быть обнаруженными, о царь, велел Бхиме сдержаться. А лрекраснобедрая дочь Драупады, рыдая, подошла к двери зала собрания и, глядя на своих супругов, опечаленных душою, стараясь скрыть свой облик и сдержать обещание, связанное с законом, сказала царю матсьев, пылая гневным взглядом.

Драупади сказала:

Сын возницы ударил ногою меня, гордую супругу тех, чей враг смертельный не может спать (спокойно). Сын возницы ударил ногою меня, гордую супругу тех, кто, будучи преданными брахманам и правдоречивыми, (всегда) дают и (никогда) не просят. Сын возницы ударил ногою меня, гордую супругу тех, грохот чьих барабанов и звон тетивы слышатся непрерывно. Сын возницы ударил ногою меня, гордую супругу тех, кто сильны и могущественны, обузданны и горделивы.

Сын возницы ударил ногою меня, гордую супругу тех, кто в состоянии уничтожить весь мир, если бы не были связаны узами закона. Где же теперь те могучие воины на колесницах, которые, хотя и скитаются по белу свету под чужой внешностью, всегда служат защитой для тех, кто прибегает (к ним) в поисках ее? Как же они, могущественные и неизмеримые в силе, терпят, словно евнухи, когда их благочестивую супругу оскорбляет сын возницы? Где же их гнев, доблесть и сила, раз они не защищают своей супруги, оскорбляемой злодеем? Что я (сама) могу тут сделать, коль Вирата (спокойно) терпит нарушение закона, видя как я, невинная, подвергаюсь оскорблениям?

О царь, ты ничего не предпринимаешь против Кичаки, как подобало бы царю. Твое поведение напоминает поступки злодеев, ибо оно непристойно в собрании. Ни Кичака и ни царь матсьев вовсе не соблюдают своего закона, также и придворные, которые прислуживают ему, не сведущи в законе. Я не могу понять тебя, о царь Вирата, ибо непристойно, чтобы я подвергалась оскорблениям в собрании людей, о царь матсьев, в твоём присутствии.

Вирата сказал:

Я не ведаю о распри между вами, (случившейся) не на моих глазах Не зная ее подлинной сути, как я могу разобраться в этом?

Вайшампаяна сказал:

И тогда придворные, узнав обо всем, горячо одобрили Кришну. Вес воскликнули: «Добро, добро!» – и осудили Кичаку.

Придворные сказали:

Кто имеет такую супругу, с продолговатыми глазами, чье тело во всем полно очарования, тог, должно быть, обладает великим богатством и не имеет причин никогда печалиться!

Вайшампаяна сказал:

В то время как придворные, увидев Кришну, восхваляли ее таким образом, у Юдхиштхиры от гнева на лбу выступил пот. И сказал тогда потомок Куру царевне, своей любимой супруге: «Ступай, о сайрандхри, назад в покои Судешны, не оставайся больше здесь. Жены героев терпят лишения из-за преданности своим мужьям. Переноса страдания от послушания, они несомненно завоевывают себе (потусторонний) мир, (уготованный) их супругам.

Я полагаю, что твои мужья гандхарвы, лучезарные, как солнце, не считают, что наступил уже час для гнева, поэтому они и не спешат к тебе (на помощь). Ты не ведаешь, когда должен наступить (для каждого события) свой час, с сайрандхри, ты ходишь взад и вперед, как актриса, и мешаешь матсьям, играющим в кости в царском собрании. Ступай, о сайрандхри, гандхарвы сделают то, что тебе приятно».

Драупади сказала:

Я, законная их супруга, взываю к (гандхарвам), ибо они очень милостивы. Их может притеснять всякий, ибо старший из них – страстный игрок в кости.

Вайшампаяна сказал:

И, сказав так, прекраснобедрая Кришна с распущенными волосами, с глазами, красными от гнева, побежала в покои Судешны. И оттого что она долго плакала, лицо ее казалось прекрасным, словно диск луны в небе, выглядывающий из-за гряды облаков.

Судешна сказала:

Кто обидел тебя, о прекраснобедрая? Отчего ты плачешь, о прелестная? Для кого сегодня не будет успокоения, о милая? Кем вызвано твое горе?

Драупади сказала:

Кичака ударил меня, когда я пошла туда, чтобы принести тебе вина, в собрании на глазах у царя, точно так, словно это было в безлюдном месте.

Судешна сказала:

Я прикажу убить Кичаку, о красавица с волнистыми локонами, если ты хочешь этого, раз он, одержимый страстью, домогался тебя, недоступной.

Драупади сказала:

Его убьют другие, те, кому он причинил зло. И я думаю, что он сегодня же несомненно отправится в мир иной.

Так гласит глава пятнадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 16

Вайшампаяна сказал:

Оскорбленная сыном возницы, та царица, прекрасная Кришна, сгорая от желания убить полководца, пошла в свое жилище. Там же дочь Друнады совершила по установленным правилам очистительные обряды. Омыв свое тело и (выполоскав) оба платья, (верхнее и нижнее), она, со смуглою кожей и гонкая в талии, рыдая, стала обдумывать, как рассеять свое горе: «Что я должна делать? Куда я должна пойти? Как может осуществиться мое намерение?». Так размышляя, она обратилась мыслию к Бхиме: «Нет никого, кроме Бхимы, кто сможет сегодня выполнить то, что приятно моему сердцу».

Тогда, встав ночью и оставив свое ложе, благочестивая и мудрая Кришна, имеющая могучих покровителей, охваченная сильным душевным горем, поспешно ушла, чтобы повидать своего защитника. И найдя на кухне Бхимасену, царица Панчалы со светлой улыбкой, подобная белоснежной трехлетней корове, очутившейся в лесу, остановилась (перед ним), как слониха перед могучим слоном. И подобно тому как лиана обвивает дерево шата, растущее на берегу Гомати, так она, безупречная, обвила его руками и разбудила его, как супруга царя зверей будит льва, спящего в непроходимом лесу. Безупречная царица Панчалы обратилась к Бхимасене, сладкоречивая, как вина, настроенная на тон «гандхара»: «Встань, поднимись, чего ты лежишь, о Бхимасена, словно мертвый! Поистине тот, кто еще не мертв, не должен оставаться в живых наиподлейшего (из людей), покусившегося на его супругу. В то время как здравствует полководец, тот злейший мой враг, совершивший сегодня такой поступок, как ты можешь предаваться сну?».

Разбуженный царицей, он, оставив свое ложе, (мрачный) как туча, стал у ложа, устланного постелью. И сказал тогда потомок Куру царице, своей любимой супруге: «С какую целью ты так поспешно пришла ко мне? На тебе лица живого нет, такой выглядишь ты худой и бледной. Расскажи полностью обо всем, чтобы я мог знать (всю правду).

Расскажи мне все, как следует: радостно это или же печально, приятно или неприятно. Услышав обо всем, я буду знать, какое средство (необходимо применить). Ведь только я один, о Кришна, пользуюсь твоим доверием во всех делах, ибо только я всегда вызволяю тебя от всех бед снова и снова. Скажи немедля, какова твоя воля, какую цель ты таишь, и ступай в свою постель, пока кто другой не проснулся.

Так гласит глава шестнадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 17

Драупади сказала:

Как не печалиться той, чей супруг – Юдхиштхира? Зная все мои лишения, почему ты еще спрашиваешь меня? То, что посольный привел тогда меня, называя рабыней, в залу дворца среди собрания, сжигает меня, о потомок Бхараты! Какая еще царская дочь, подобная мне, кроме Драупади, смогла бы жить, испытав тяжкое бедствие, о владыка? Кто еще (из женщин) в состоянии перенести вторую обиду, (нанесенную мне) коварным Сайндхавой, когда я от-

правилась на жительство в лес? Какая (из женщин), подобных мне, смогла бы жить, избитая Кичаки ногою прямо на глазах недостойного царя матсьев?

В то время как я страдаю от всевозможных лишений, о потомок Бхараты, ты не ведаешь о моих несчастьях, о сын Кунти! Какой же толк в моей жизни? Этот отъявленный злодей, о потомок Бхараты, по имени Кичака, который приходится шурином царю Вирате и является его полководцем, о тигр среди людей, этот негодяй постоянно говорил мне, живущей во дворце царя в облике сайрандхри: «Будь моей женой!» В то время как он, заслуживающий смерти, так увещевал меня, о истребитель врагов, сердце у меня разрывалось, будто созревший от времени плод.

Осуди же своего старшего брата, отчаянного игрока в кости, от чьего поступка я испытываю это беспредельное горе. Ибо кто, кроме отчаянного игрока в кости, стал бы играть, уступая царство и все свое достояние вместе со мною, ради того чтобы уйти в изгнание! Если бы он играл даже утром и вечером в течение многих лет, (делая ставки) на тысячи нишков и на другое ценное богатство, на золото, серебро и одежды, на колесницы и упряжки, на козлов и овец и на множество коней и мулов, он никогда не почувствовал бы ущерба (своему богатству).

Лишившись своего богатства при игре в кости, он теперь сидит молча, как глупец, размышляя о своих поступках. Он, которого во время процессии сопровождали семьдесят тысяч слонов, украшенных золотыми венками, теперь добывает средства к жизни игрой в кости! И сто тысяч мужей, обладавших неизмеримою силой, прислуживали великому царю Юдхиштхире, на кухне которого сто тысяч служанок с блюдами в руках днем и ночью постоянно потчевали гостей. И он, этот лучший податель даров, раздававший (ежедневно) тысячи нишков, теперь подавлен великим горем, возникшим из-за игры в кости! Ведь его по утрам и вечерам услаждали многочисленные певцы и сказители, сладкоголосые, со сверкающими серьгами из драгоценных камней! Тысяча мудрецов, наделенных силою подвижничества и священным знанием, улаженные исполнением всех желаний, постоянно восседали при его дворе.

Слепых, стариков и беззащитных и всех обездоленных в стране всегда поддерживал Юдхиштхира, движимый состраданием к ним. И вот этот Юдхиштхира попал (теперь) в ад, став слугою царя матсьев, и в его дворце собраний прозывается игроком Канкой! Тот, у кого во время его жительства в Индрапрастхе все цари были данниками, теперь ищет средств существования у других! Тот царь, под чьей властью находились цари, хранители земли, теперь, лишенный власти, находится в подчинении у других! Озарив, подобно солнцу, всю землю своим величием, Юдхиштхира ныне (стал) придворным царя Вираты. Погляди на того, о пандава, кому во дворце собраний прислуживали цари вместе с мудрецами, на того пандаву, прислуживающего теперь другому!

При виде многоумного и справедливого душой Юдхиштхиры, столь недостойно добывающего средства к жизни, у кого не возникнет печали? Погляди на того, о потомок Бхараты, кому во дворце собраний прислуживала вся Земля, о герой, на того потомка Бхараты, прислуживающего теперь другому! В то время как я так мучаюсь от всевозможных лишений, словно беззащитная, почему ты, о Бхима, не считаешь меня пребывающей среди океана скорби?

Так гласит глава семнадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 18

А это мое (другое) великое горе, о котором я собираюсь рассказать тебе, о потомок Бхараты! По не проявляй ко мне немилости, ибо от горя я об этом тебе говорю. Когда ты сражаешься с тиграми, буйволами и львами во внутренних покоях дворца на глазах у Кайкейи, тогда меня отхватывает тревога. А Кайкейи, безупречно сложенная, поднимаясь, чтобы посмотреть зрелище, обычно говорит своим женщинам при виде меня, охваченной волнением: «Конечно, из-за любви, возникшей от совместного общения, я полагаю, она, одаренная светлой улыбкой, печалится об этом поваре, когда он сражается с могучими (зверями). Красивым станом и внешностью обладает саирандхри, и Баллава также чрезвычайно прекрасен.

Сердце женщины трудно постижимо, но они, кажется мне, достойны друг друга. Ведь оттого что саирандхри общается со своим возлюбленным, она постоянно жалостлива к нему. И в этом царственном доме оба они проживают с одного и того же времени». Говоря такие слова, она постоянно твердила мне (об этом). И видя, что я гневаюсь (на это), подозревала меня в (привязанности) к тебе. И когда она так говорит, меня терзает великая печаль. Погруженная в горе из-за Юдхистхиры, я не могу жить.

Тот юноша, который на одной-единственной колеснице победил и людей, и змей вместе с богами, (теперь стал) учителем танцев у дочерей царя Вираты! Тот сын Притхи с душою неизмеримой, который ублажил в лесу Кхандава Джатаведаса, (теперь) пребывает во внутренних покоях (дворца), подобно огню, скрытому в колодце. Тот Дхананджая, тигр среди мужей, кто всегда (вселял) ужас во врагов, (теперь) пребывает в облике, презираемом людьми.

От звона его тетивы и (ударов ее) о кожаные нарукавники (вокруг его рук) содрогались враги, а (ныне) звуками его пения услаждаются веселые женщины! Тот самый Дхананджая, на чьей голове сияла диадема, блеском подобная солнцу, (теперь) носит космы волос, заканчивающиеся нелепыми завитушками. Тот благородный (герой), который искусно владеет всеми видами божественного оружия и кто является вместилищем всех наук, (ныне) носит серьги. Тот юноша, кого в сражении не могли одолеть тысячи царей, несравнимых в своем величии, как великий океан (не может переступить) своих берегов, (ныне) стал учителем танцев у дочерей царя Вираты и прислуживает им, скрываясь под чужой внешностью.

Тот достославный младший брат твой, о Бхима, от шума чьей колесницы сотрясалась земля вместе с горами и лесами, со всем, что на ней движется, и тем, что неподвижно, и при чьем рождении рассеялась печаль Кунти, он теперь, о Бхимасена, повергает меня в печаль! При виде его, приходящего ко мне, украшенного уборами и золотыми серьгами, с браслетами из раковин на руках, мое сердце проникается унынием.

При виде того Арджуны, грозного стрелка из лука, с локонами, заканчивающимися поддельными завитушками, окруженного девушками, о Бхима, мое сердце проникается унынием. Когда я вижу этого богоподобного Партху в окружении девиц – будто это слон в период течки, окруженный слонихами, – прислуживающего (игрой на) музыкальных инструментах царю матсьев Вирате, для меня тогда рушатся (все представления) о странах света.²⁶ Наверное, благородная (моя свекровь) не знает, что Дхананджая испытывает такие лишения и что погружен в несчастья Аджаташатру, потомок рода Куру, увлекшийся губительной игрой в кости!

Я бледнею, видя также самого младшего (из твоих братьев), Сахадеву, блюстителя сражений, с осанкою быка, пребывающего среди коров, о потомок Бхараты! Раздумывая непрестанно о занятиях Сахадевы, я не нахожу у него, о могучерукий, никакого проступка, из-за которого он, воистину доблестный, должен испытывать такие лишения. Меня терзает печаль, когда я вижу твоего милого брата, о лучший из бхаратов, поставленного царем матсьев (смотреть) за

коровами, подобно превосходнейшему быку. (При виде) его, неистового, в красном облачении, когда он радуется Вирату тем, что предводительствует пастухами, меня охватывает лихорадка. Ведь благородная (свекровь) моя постоянно восхваляет героя Сахадеву, считая, что он одарен высоким благородством, хорошим поведением и добрым нравом: «Стыдливый, сладкоречивый и справедливый, он – любимый мой (сын). В лесах ты днем и ночью должна заботиться о нем, о Яджнясени!»

Видя Сахадеву, этого превосходнейшего из воинов, запятого (присмотром) за коровами и спящего по ночам на телячьей шкуре, как же я могу жить, о пандава!

А тот, кто наделен тремя (достоинствами): красотой, искусством владения оружием и умом, (теперь служит) конюшником у Вираты! Посмотри, как изменяется время! Сонмы (врагов) рассеивались при виде Дама-грантхи, (ныне) обучающего коней быстрой езде на глазах у великого царя. Я видела, как он, прекрасный, прислуживает блистательному и высокому царю матсьев Вирате и выводит коней перед ним. Почему же ты, о Партха, считаешь меня счастливой, о усмиритель врагов, когда я так изнываю от сотни бед из-за Юдхистхиры? У меня есть и другие лишения, далеко превзошедшие эти. Я расскажу тебе и о них, слушай же, о сын Кунти! В то время как вы (все) здравствуете, всякие лишения изнуряют мое тело. Какое же может быть более сильное горе, чем это?

Так гласит глава восемнадцатая в Виратапуаве великой Махабхараты.

Глава 19

Драупади сказала:

Пребывая в царских чертогах под внешностью прислужницы-сайрандхри, я навожу чистоту для Судешны из-за (того) игрока в кости.

Посмотри, какое горе постигло меня, царскую дочь, о укротитель врагов! Я нахожусь (здесь), ожидая (конца) установленного срока, подобно обездоленному, (который ожидает окончания) всех своих бедствий. Успех (в достижении) цели, победа и поражение – все это для смертных преходяще.

Исходя из этого, я ожидаю, что (наступит) вновь преуспевание для моих супругов. Та же самая причина, которая приводит человека к победе, может также привести и к поражению – с такой (надеждою) я дожидаюсь (лучшего). (Одни) люди, давая, просят сами и, убивая, сами бывают убитыми, (иные же), побеждая (других), бывают сами побеждены врагами – так я слышала. Нет ничего невозможного для судьбы и никто не может избежать судьбы, вот почему я ожидаю возвращения (благоклонной) судьбы. Где прежде иссякла вода, там же она появляется вновь, поэтому и я, надеясь на перемену (к лучшему), ожидаю возвращения благополучия. Когда чьи-либо дела, даже хорошо устроенные, приходят в упадок по воле судьбы, то ему, если он рассудителен, не следует прилагать усилий к возвращению (благоприятной) судьбы.

А что до цели сказанных мною слов, то спросишь ли ты меня, охваченную горем, или не спросишь, я скажу тебе (обо всем). Я супруга сыновей Панду и дочь Друпеды, кто, кроме меня, захотел бы жить, оказавшись в таком положении? Ведь несчастье, охватившее меня, принижает также (всех) кауравов, панчалов и пандавов, о укротитель врагов! Какая же другая женщина, так возвысившаяся, окруженная многочисленными братьями, свекрами и сыновьями, о губитель вражеских героев, мучилась бы таким горем? Наверное, мною еще во младенчестве был совершен великий грех перед Творцом, по чьей немилости я оказалась в таком горестном состоянии, о бык из рода Бхараты! Посмотри же, о пандава, какой у меня бледный цвет лица! Такого не было у меня, даже когда (я находилась в изгнании), в крайнем

бедствии. Ты сам знаешь, о Бхима, какое счастье у меня было прежде, о Партха! И вот я, такая, (теперь) попала в услужение (другим); зависимая от других, я не нахожу покоя.

Я полагаю, не может не исходить от судьбы то, что сын Притхи, могучерукий Дхананджая, обладатель грозного лука, живет (здесь ныне), словно потухший огонь. Невозможно для людей, о Партха, постичь судьбу живых существ! Я считаю (поэтому), что это падение ваше непостижимо. Та самая, по чьему лицу вы, подобные Индре, всегда угадывали ее желания, та превосходнейшая и целомудренная (супруга ваша) теперь угадывает желания по лицу других, стоящих гораздо ниже ее. Видишь, о пандава, каково мое положение! Оно такое, какого я совсем не заслуживаю.

Меж тем как вы (все) здравствуете, посмотри на перемены, (вызванные) временем. Я, у которой в подчинении находилась земля вплоть до пределов океана, теперь сама пребываю в подчинении у Судешны и в страхе перед ней. Я, у которой впереди и позади шествовали прислужники, теперь сама следую и впереди, и позади Судешны. А тут (еще другое) горе, о Каунтея, невыносимое для меня. Слушай же о нем. Я, которая никогда сама не приготавливала умашений даже для своего собственного тела, кроме как для Кунти, благо тебе, я теперь растираю сандал (для других). Посмотри, о Каунтея, на мои руки, которые не были такими раньше.

Вайшампаяна сказал:

С этими словами она показала ему обе свои руки, покрытые мозолями.

Драупади сказала:

Я, которая никогда не боялась ни Кунти, ни (всех вас), теперь пребываю в страхе перед Виратой, как его служанка, боясь, что же скажет мне великодержавный повелитель: хорошо ли приготовлена благовонная мазь или нет, ибо царю матсьев не нравится-де сандал, растолченный другими.

Вайшампаяна сказал:

Рассказывая о своих лишениях Бхимасене, прелестная Кришна тихо плакала, поглядывая на него. И обратившись со словами, невнятными от слез, все снова и снова вздыхая, она сказала так, приводя в волнение сердце Бхимасены: «Немалый проступок, о Бхима, должно быть, был некогда совершен мною против богов, если я, обездоленная, еще живу, в то время как я должна умереть, о пандава!» И Врикодара, сокрушитель вражеских героев, закрыв лицо покрытыми мозолями руками ее, дрожащей, зарыдал тогда. И держа их, могучий сын Кунти проливал слезы. Охваченный великим горем, он сказал тогда такие слова.

Так гласит глава девятнадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 20

Бхимасена сказал:

Позор да будет силе моих рук и луку гандива Пхальгуны, ибо руки твои, бывшие прежде окрашенными в красный цвет, (теперь) обе покрылись мозолями! Во дворце собраний Вираты я (хотел) было устроить великое побоище, но там царь справедливости остановил, взглянув на меня искоса. Поняв (намерение) его, я сдержался, о красавица!

То, что мы лишились царства, что не были убиты кауравы и что я не снес голов Суйодхане, Карне и Шакуни, сыну Субалы, а также коварному Духша-все это сжигает меня, о прекрасная, словно дротик, вонзившийся в сердце. Не отступай от справедливости, о красивобедрая, отринь свой гнев, о многоумная! Ежели царь Юдхиштхира услышит от тебя такой упрек, о

прелестная, он совсем расстанется со своей жизнью. Так же (поступят) Дхананджая, о прекрасноробкая, и оба близнеца. И если они, о тонкая в талии, отправятся в мир иной, я тоже не смогу вынести такой жизни.

Прелестная дочь Шарьяти, по имени Суканья, последовала в лес за Чьяваной, отпрыском рода Бхригу, над которым муравьи возвели свой холм, пока он бил погружен в аскетическое самоуглубление. Ты должна была слышать, что и Индрасена, но красоте (подобная) Надаани, некогда последовала за своим престарелым супругом, достигшим тысячелетнего возраста. Если ты слышала, Сита, дочь Джанаки, царица Видохи, также последовала за своим супругом, жившим в дремучем лесу.

Похищенная ракшасом, любимая супруга Рамы, даже претерпев лишения, прекрасноробкая, осталась преданной до конца Раме. Также и Лопамудра, о робкая, одаренная юностью и красотой, последовала за Агастьей, отказавшись от всех своих желаний, недоступных для обыкновенного человека. Подобно этим упомянутым (мною) прекрасным и целомудренным женам, ты также, о прекрасная, отличаешься всеми добродетелями. Потерпи же еще некоторое время: месяц, измеряемый еще половиной. И когда исполнится тринадцатый год, ты станешь царицей, царствующей над царем.

Драупади сказала:

Мною, о Бхима, скорбящей, пролиты слезы эти, ибо я не в состоянии преодолеть свои горести. И я не осуждаю царя (справедливости). С прошлым уже покончено, о могучий Бхимасена, будь же готов к делу, час которого уже наступил. Кайкейи, о Бхима, завидуя превосходящей моей красоте, постоянно боится меня, (думая), как бы царь не пошел ко мне. И зная такое отношение ее (ко мне), этот злоумышленник Кичака, отличающийся вероломством, постоянно сам домогается меня. Разгневанная этим, о Бхима, но смиряя гнев, я говорила ему, ослепленному страстью: «Берегись, о Кичака! Я супруга пятерых гандхарвов и их любимая царица. Эти герои, неодолимые и стремительные, могут убить тебя». И на эти мои слова злонамеренный Кичака сказал в ответ: «Я не боюсь гандхарвов, о сайрандхри со светлой улыбкой! Сотню или даже тысячу гандхарвов я убью, встретившись с ними в битве. Ты, робкая, уступи (моим желаниям)!» На эти слова его я ответила вновь тому суге, изнывающему от страсти: «Ты не равный противник тем прославленным гандхарвам. Принадлежи к высокому роду и отличаясь хорошим поведением, я неизменно придерживаюсь закона. Я не хочу, чтобы кто-нибудь был убит. Благодаря этому ты и живешь еще, о Кичака!»

Когда я так сказала, злодей тот, громко засмеявшись, не захотел тогда следовать праведным путем и соблюдать закон. Если он, с подлой душой и дурным нравом, подпавший под власть любовной страсти, дерзкий и коварный, хотя и отвергаемый мною все снова и снова, будет при моем появлении всякий раз меня домогаться, я расстанусь со своей жизнью. Поэтому, хотя вы и стремитесь к справедливости, ваши высокие добродетели погибнут.

И хотя вы (все) и соблюдаете свое обещание, супруги вашей тогда уже не станут. Когда охраняется супруга, тогда бывает охраняемо и потомство, а когда охраняется потомство, то бывает охраняем и сам (охраняющий). Ибо я слышала от брахманов, объясняющих законы (различных) каст, что для кшатрия нет никогда иного долга, нежели истребление врагов. На глазах у царя справедливости Кичака ударил меня ногою, а также и на твоих глазах, о Бхимасена могучий! Ведь тобою была я спасена от того страшного Джатасуры,⁵⁵ также ты вместе со своими братьями победил Джаядратху.

Убей ты также и этого злодея, который оскорбляет меня. Кичака, пользуясь тем, что он любимец царя, причиняет мне страдания, о потомок Бхараты! Сокруши его, обезумевшего от страсти, как разбивают кувшин о камень. Он причина моих многочисленных несчастий, о

потомок Бхараты! Если завтра, когда на заре поднимется солнце, оно застанет его еще в живых, то, смешав яд (с питьем), я выпью его, дабы я не попала во власть Кичаки. Ибо лучше мне умереть пред тобою, о Бхимасена!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, Кришна зарыдала, прикинув к груди Бхимы. А Бхима, обняв ее и утешив по мере сил своих, обратил свои мысли к Кичаке, облизывая (в предвкушении расплаты) уголки рта.

Так гласит глава двадцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 21

Бхимасена сказал:

Я сделаю так, как ты говоришь, о милая и робкая! Сегодня я убью Кичаку вместе с его родственниками. Вечером после этой ночи, оставив свою печаль и скорбь, устрой встречу с ним, о Яджнясени со светлой улыбкой! В танцевальном зале, который построен по распоряжению царя матсьев, днем пляшут девушки, а ночью они уходят по своим домам. Там есть ложе, о робкая, прочно слаженное и удобно расположенное. Там я и покажу ему души усопших его предков. И когда ты вступишь с Кичакой в разговор, сделай так, о прелестная, чтобы тебя не видели (другие), а (сам он) находился поблизости (от тебя).

Вайшампаяна сказал:

И поговорив так (друг с другом), оба они, с горя проливая слезы, с (болью) в сердце ждали конца этой страшной ночи. Когда же миновала та ночь, Кичака, встав рано утром, отправился ко двору царя и так сказал Драупади: «В собрании, на глазах у царя я, толкнув тебя, ударил ногою. Пострадав от сильнейшего, ты, (однако), не получила защиты. Ибо этот (Вирата) только на словах называется царем матсьев.

Ведь только я, повелевая его войсками, являюсь подлинным владыкой – царем матсьев. Обрети ты счастье, о робкая; я буду твоим рабом. Немедленно я дам тебе, о прескраснобедрая, сто нишков. Я дам тебе также сто служанок и еще другую (сотню) слуг, (дам) и колесницу, запряженную мулами. Да свершится наш союз, о робкая!»

Драупади сказала:

Прими же теперь одно мое условие, о Кичака: ни друг твой, ни брат не должны знать о том, что ты вступил в связь со мною, ибо я боюсь, что это может быть обнаружено прославленными гандхарвами. Так обещай мне это, тогда я подчинюсь тебе.

Кичака сказал:

Я сделаю так, как ты говоришь, о прескраснобедрая! Один, о робкая. пойду я, смущенный богом любви, в твоё пустующее жилище для соединения с тобою, округлобедрая! Так что об этом твоём поступке не узнают гандхарвы, лучезарные, как солнце.

Драупади сказала:

Там, в танцевальном зале, который построен по распоряжению царя матсьев, днем пляшут девушки, а ночью они уходят по своим домам. Ступай туда при наступлении темноты; гандхарвы не ведают этого места. Там мы несомненно избежим осуждения (людей).

Вайшампаяна сказал:

Меж тем как Кришна размышляла по поводу топ беседы с Кичакой, полдня показались ей равными целому месяцу, о царь! А глупый Кичака, возвратившись домой, охваченный силь-

ной радостью, не знал, что то была сама смерть, принявшая облик сайрандхри. Слепленный страстью, он поспешно стал украшать себя, особенно услаждаясь благовониями, нарядами и венками. И пока он был поглощен этим занятием и думал только о ней, длинноокой, день казался ему бесконечным. И красота его накануне того, как ему лишиться ее навсегда, казалось, вспыхнула еще ярче, как во время угасания лампы вспыхивает ее фитиль. Относясь с полным доверием к (Драупади), ослепленный страстью Кичака, думая о (предстоящей) встрече, не заметил, как прошел день.

А тем временем Драупади, отправившись к Бхиме на кухню, остановилась, прекрасная, перед своим супругом из рода Куру. И сказала ему прекрасная с волнистыми локонами: «Мною назначена встреча с Кичакой в танцевальном зале, как ты велел, о смиритель врагов! Кичака придет ночью один в пустой танцевальный зал. О могучерукий, убей там Кичаку. Ступай, о Каунтея, в танцевальный зал и лиши жизни Кичаку, того сына возницы, опьяненного тщеславием, о пандава! Из гордыни только этот сын возницы пренебрегает гандхарвами. О лучший из карателей, подними его, (оторвав от земли), как (некогда) Нага – Наду. (Утешь) меня, истомленную горем, осуши мои слезы, о потомок Бхараты, и, будь благословен, сохрани свою собственную честь и славу твоего рода».

Бхимасена сказал:

Привет тебе, о прекраснобедрая! Ведь кроме того, что ты сообщила мне приятного, никакой (иной) помощи я и не желаю, о красавица! Радость, которую ты принесла, сообщив мне о (моей предстоящей) схватке с Кичакой, равна той, какую я ощущал при убийстве Хидимбы, о красавица! Я клянусь тебе правдой, своими братьями и справедливостью: я убью Кичаку, как владыка богов (сокрушил) Вритру. Тайно или открыто я уничтожу Кичаку, а если матсьи вступятся, я, конечно, убью и их также. Затем, убив Дурьйодхану, верну себе всю землю. Пусть же сын Кунти Юдхиштхира продолжает прислуживать царю матсьев!

Драупади сказала:

Дабы ты не мог отступить от клятвенного обещания, (данного) ради зы меня, о владыка, ты, о герой, убей Кичаку тайно.

Бхимасена сказал:

Я сделаю это так, как ты говоришь, о робкая! Незримый, о безупречная, сегодня ночью я разможжу голову коварному Кичаке, желающему (овладеть) недоступной, подобно тому как слон раздавил бы плод бильва.

Вайшампаяна сказал:

Бхима тогда заранее явился ночью (в условленное место) и уселся там, скрываясь. И стал поджидать Кичаку, как лев незаметно (подстерегает) лань. А Кичака, украсив себя, как ему хотелось, пришел в танцевальный зал к назначенному времени в надежде встретиться с царевной Панчалы. Думая об условленной встрече, он вошел в тот зал. И войдя в обширный чертог, окутанный мраком, нечестивец тот натолкнулся на пришедшего туда раньше Бхиму, неизмеримого в силе, притаившегося в укромном месте. И коснулся сутой своей смерти, возлежавшей на ложе, пылая от гнева, рожденного обидой, (нанесенной) Кришне.

И Кичака, ослепленный страстью, как только подошел к ней, с душой, исполненной восторга, сказал, улыбаясь: «Мною уже было предложено тебе множество разнообразных богатств. Отложив все это для тебя, я поспешно явился сюда. И женщины во дворце неожиданно стали восхвалять меня: „Нет в (этом мире) другого, подобного тебе красую и нарядом!“»

Бхимасена сказал:

Какое счастье, что ты красив, какое счастье, что ты восхваляешь себя! 46 Я думаю, однако, что тебе никогда раньше не приходилось еще испытывать подобного прикосновения.

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, грозный сын Кунти, могучерукий Бхима, страшный в своем могуществе, встал и, засмеявшись, схватил его, подлейшего из людей, за надушенные волосы, украшенные венками. И схваченный сильно за волосы, могущественный (Кичака), высвободив свои волосы, стремительно схватил иандаву за руки. И между теми разгневанными мужами-львами произошел поединок голыми руками, как во время весны (случается битва) между могучими слонами из-за слонихи.

И так как Бхима был немного удручен и от гнева стоял нетвердо на ногах, могучий Кичака (ударом) колеч бросил его на землю. А Бхима, брошенный на землю сильнейшим Кичакон, стремительно поднялся тогда, как змей, которого ударили палкой. И в самую полночь, вызывая (один другого) сута и пандава, оба, могучие и опьяненные силой, увлекали друга друга в этом уединенном месте.

И оттого что они в гневе рычали друга на друга, тот великолепный чертог стал тогда сотрясаться поминутно. Когда же Бхима ударил ладонями рук своих в грудь могучего Кичаку, тот, возбуждись гневом, не двинулся ни на шаг. Но с минуту выдержав этот натиск, невыносимый ни для кого на земле, сута, одолеваемый силой Бхимы, стал затем ослабевать.

Чувствуя, что он слабеет, могучий Бхимасена, стремительно притянув его к груди, стал сильно прижимать его, лишившегося чувств. Тяжело дыша от гнева снова и снова, Врикодара, первый из победителей, крепко схватил его за волосы. И схватив Кичаку, могучий Бхима стал рычать, как (рычит) жаждущий мяса лев, схватив огромную лань. И он вдавил в его тело его ноги и руки и целиком голову и шею, как Держащий трезубец (поступает с тушей) жертвенного животного. И сокрушив все его члены, превратив его в комок мяса, могучий Бхимасена показал его затем Кришне. И сказал сын Панду, одаренный великой силой, Драупади: «Подойди, о царевна Панчалы, погляди, во что превратился этот сластолюбец!»

Так, убив Кичаку и успокоив свой гнев, (Бхимасена) попрощался с Кришной, дочерью Драупады, и поспешно вернулся (к себе) на кухню. А Драупади, лучшая из женщин, велев убить Кичаку, освободилась от печали и, радостная, сказала стражам зала: «Подходите, смотрите! Слепленный страстью к чужим женам, этот Кичака лежит убитый гандхарвами – моими мужьями!»

Услышав то, что было сказано ею, стражи танцевального зала быстро пришли туда тысячами с факелами (в руках). И явившись в тот чертог, они увидели безжизненного Кичаку, распростертого на земле и залитого кровью. «Где его шея, где ноги, где руки и где голова?» – говоря так, они пришли тогда к заключению, что он убит гандхарвами.

Так гласит глава двадцать первая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 22

Вайшампаяна сказал:

Тем временем все родственники Кичакп стекались туда и, увидев его, стали рыдать, окружив (тело) со всех сторон. И при виде Кичаки со всеми изувеченными членами, лежащего подобно черепахе, вытащенной (из воды) на сухое место, все они перепугались и волосы на их теле поднялись от ужаса. Сокрушенного Бхимасеной, как данава Индрой, они стали выносить его

наружу, желая устроить для него погребальные обряды. И тогда те сыновья суты, собравшиеся там, увидели Кришну, безупречно сложенную, которая стояла неподалеку, прислонившись к колонне.

И когда суты собрались там, один из сторонников Кичаки сказал им: «Следует немедленно убить нечестивую, из-за которой погиб сам Кичака. Или же не будем тут ее убивать, а сожжем вместе с ее любовником: во всяком случае этим будет сделано приятное и для мертвого сына возницы».

Затем они сказали Вирате: «Из-за нее убит Кичака. Пусть она вместе с ним будет сегодня сожжена. Дозволь же нам сделать это». И царь, подумав о могуществе сутов, дал свое согласие на сожжение сайрандхри вместе с сыном суты, о владыка народов! Подойдя к лотосоглазой Кришне, испуганной и ошеломленной, те кичаки тогда крепко схватили ее. И затем, связав и подняв ее, тонкую в талии, они все направились стремительно к месту сожжения трупов. И влекомая, о царь, сыновьями суты, безупречная и целомудренная Кришна, жившая под защитой своих покровителей, стала призывать на помощь (своих мужей).

Драупади сказала:

Джая, Джаянта, Виджая, Джаятсена и Джаядбала – пусть они внимлют моему слову: сыновья суты уведят меня! Те стремительные, прославленные гандхарвы, звук от ударов чьей тетивы, сопровождаемый страшным шумом, и сильный грохот чьих колесниц был слышен во время великой битвы подобно раскатам грома, пусть они внимлют моему слову: сыновья суты уведят меня!

Вайшампаяна сказал:

Лишь только услышал Бхима те горестные слова Кришны и ее причитания, он, не раздумывая, (встал) со (своего) ложа и прибежал туда.

Бхимасена сказал:

Я слышал твои слова, о сайрандхри! Поэтому не должно быть у тебя, о робкая, страха перед сыновьями суты.

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, он, могучерукий, пылая жаждой убить их, стал надуваться. И увеличив свое тело и изменив свой вид, он выпрыгнул не через двери, а через (другой) выход. Быстро вырвав из крепостного вала дерево, Бхимасена направился к месту сожжения трупов, где находились те кичаки. Схватив дерево длиною в десять вьяма вместе со стволом и ветвями, он, могучий, ринулся на сутов подобно богу смерти с жезлом в руке.

И от стремительного движения его бедер на землю повалились деревья ньягродха, ашваттха и киншука и лежали там кучами. Увидев того гандхарву, явившегося подобно разъяренному льву, все суты, перепугавшись, дрожали от страха и отчаяния. При виде гандхарвы, приближающегося подобно богу смерти, те родственники Кичаки, уже собравшиеся было сжечь своего старшего брата, стали говорить друг другу, дрожа от страха и отчаяния: «Могучий гандхарва идет сюда разгневанный, с поднятым деревом (в руке).

Следует быстро освободить служанку-сайрандхри, из-за которой к нам пришла великая опасность». И при виде дерева, вырванного Бхимасеной, они освободили тогда Драупади и побежали по направлению к городу. Но видя их бегущих, Бхима отправил сотню их и еще пять в обиталище Ямы, подобно тому как Громодержец – данавов.

Освободив Кришну, тогда он утешил ее, о владыка народов! И сказал при этом могучерукий и неодолимый Врикодара царевне Панчалы Драупади, опечаленной, с лицом, залитым слезами: «Так истребляются те, о робкая, которые мучили тебя, невиновную. Отправляйся в город, о Кришна, для тебя нет больше опасности. А я другим (путем) пойду на кухню Вираты».

И та сотня и еще пять (кичаков), о потомок Бхараты, лежали там убитые, будто поваленные деревья огромного срубленного леса. Так были убиты, о царь, те сто и пять кичаков, а если считать и того военачальника, (убитого) раньше, то (всего было убито) сто шесть. И видя то великое чудо, мужчины и женщины, собравшиеся там, пришли в великое изумление и ничего не могли сказать, о потомок Бхараты!

Так гласит глава двадцать вторая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 23

Вайшампаяна сказал:

Увидев сутов убитыми, те (горожане), явившись к царю, сказали ему: «О царь, гандхарвами убито более сотни сыновей сuty. И (лежащие) на земле те сuty выглядят так, как рассыпавшаяся огромная вершина горы, пораженная громом. А эта сайрандхри, освобожденная, снова возвращается к тебе во дворец. (Если она вернется), весь город твой, о царь, подвергнется опасности. Ибо сайрандхри одарена столь (дивной) красотой, а гандхарвы обладают могучей силой. А для мужчин желанный предмет наслаждения – это несомненно любовная связь. Необходимо быстро придумать такой способ, чтобы из-за (женщины) в облике сайрандхри этот твой город, о царь, не пришел к гибели». Услышав эти слова, Вирата, повелитель войск, сказал им: «Пусть будут совершены последние обряды для сutoв. Пусть кичаки будут быстро сожжены на одном и том же сильно пылающем огне вместе с драгоценностями и благовоениями».

И сказал затем царь царице Судешне, исполненный страха: «Когда вернется сайрандхри, скажи ей от меня эти слова: «Ступай, о сайрандхри, добро тебе, иди, куда хочешь, о женщина! Царь, о прекрасноробкая, напуган победой, (одержанной) гандхарвами». Ведь я не смею сказать сам ей все, ибо она хранима гандхарвами. Но женщинам не возбраняется говорить ей, поэтому я обращаюсь к тебе, (чтобы ты передала ей)».

Тогда Кришна, освободившаяся от страха и избавленная Бхимасеной и– (от смерти), после того как он уничтожил сыновей сuty, омыв свое тело и платье водою, пошла, юная и мудрая, по направлению к городу, как лань, испуганная тигром. Увидев ее, о царь, люди разбежались в разные стороны, дрожа от страха перед гандхарвами, а некоторые даже закрывали глаза. Затем, о царь, у дверей кухни царевна Панчалы увидела Бхимасену, стоящего подобно громадному возбужденному слону. И изумленно смотря на него, она сказала ему тихо и многозначительно: «Поклонение царю гандхарвов, благодаря которому я избавлена (от гибели)!»

Бхимасена сказал:

Люди, что живут здесь, услышав слова той, кому они послушны, будут расхаживать тут, свободные от долга.

Вайшампаяна сказал:

Тогда она увидела в танцевальном зале Дхананджаю могучерукого, обучающего танцам дочерей царя Вираты. И тут те девушки, выходя из танцевального зала вместе с Арджуной, увидели пришедшую туда Кришну, обиженную безо всякой вины.

Девушки сказали:

Счастье, что ты освободилась, о сайрандхри, счастье, что ты возвратилась (невредимой), счастье, что уничтожены суты, которые обижали тебя, невинную!

Бриханнада сказал:

Каким образом, о сайрандхри, ты освободилась и каким образом те злодеи были убиты? Я хочу услышать от тебя обо всем, что произошло.

Сайрандхри сказала:

О Бриханнада, что же теперь может сделать для тебя сайрандхри, когда ты, о прекрасный, всегда живешь счастливо в девичьем тереме. Ведь ты (никогда) не испытываешь горя, какое приходится переносить сайрандхри. Поэтому ты и спрашиваешь меня так, как бы с насмешкой.

Бриханнада сказал:

Бриханнада тоже, о прелестная, испытывает невероятные страдания. Он опустился до состояния животного, и ты, о юная, не понимаешь его.

Вайшампаяна сказал:

Тогда вместе с девушками Драупади вошла в тот царский чертог, не собираясь убежать от Судешны. И сказала так ей царская дочь по приказанию Вираты: «О сайрандхри, ступай быстро туда, куда хочешь. Добро тебе! Царь боится победы, (одержанной) гандхарвами. Ты же, о прекраснобровая, молода и по красоте (своей) не имеешь равных на земле!»

Сайрандхри сказала:

Пусть царь позволит мне (пожить здесь) еще лишь тринадцать дней, о красавица! И гандхарвы те (также) будут довольны, без сомнения. Потом они уведут меня (отсюда) и сделают тебе приятное. И конечно, царь будет одарен счастьем вместе со своими родственниками.

Так гласит глава двадцать третья в Виратапарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ УБИЕНИИ КИЧАКИ

СКАЗАНИЕ О ПОХИЩЕНИИ СКОТА

Глава 24

Вайшампаяна сказал:

После убийства Кичаки вместе с его братьями, о владыка народов, думая о необычайном подвиге, простые люди изумлялись. И в городе, и в сельской местности пошли толки: «Ведь благодаря своей храбрости Кичака был любимцем царя и считался наисильнейшим. Но он, зловредный, был притеснителем людей и осквернителем (чужих) жен. И конечно, за это тот дурной и гнусный человек был убит гандхарвами».

Так, о великий царь, стали говорить в каждой местности люди о неодолимом Кичаке, истребителе вражеских войск.

Меж тем шпионы, которые были направлены сыном Дхритараштры за пределы (своего царства), обыскав многочисленные деревни, города и страны, выполнив разведывание стран в предписанном приказом порядке, возвратились в Нагапуру с определенными выводами. И увидев там сына Дхритараштры, царя Дурьюодхану из рода Куру, сидящего среди собрания

вместе с Дроной, Карной и Крипой и благородным Бхишмой, а также вместе со своими братьями и тригартами, могучими воинами на колесницах, они сказали ему так:

«Мы приложили большие старания, о владыка людей, постоянно разыскивая пандавов в том дремучем лесу, безлюдном, кишасщем дикими зверями, изобилующем различными деревьями и лианами, вьющимися и ползучими растениями, а также всевозможными кустарниками. Хотя мы всячески разыскивали их следы в этих и других местах, нам не удалось узнать, каким (путем) могли уйти партхи, неколебимые в своем мужестве. Мы разыскивали их много раз на высоких вершинах гор, в различных областях и странах, перенаселенных людьми, в деревнях у подножий гор и в городах, о царь царей, но ничего не ведаем про пандавов. Они, по видимому, погибли бесследно, – добро тебе, о бык среди мужей!

«Однако, следуя по колеям их колесниц, о лучший из героев, некоторое время, о владыка людей, мы, тщательно ведя поиски, на самом деле удостоверились в том, к чему стремились: возницы достигли Дваравати без партхов, о мучитель врагов! Не было (обнаружено) там, о царь, ни пандавов, ни Кришны, их верной супруги. Во всяком случае они погибли. Поклонение тебе, о бык из рода Бхараты! Мы ведь не обнаружили ни следов, ни обиталища тех благородных пандавов.

Но мы знакомы с их поведением и с совершенным ими подвигом. Прикажи нам, о владыка людей, что после этого делать нам дальше, дабы (продолжить) поиски пандавов, о владыка народов! Внемли также и этим нашим приятным словам, сулящим тебе великое благо. Тот возница царя Матсьи, великий духом Кичака, которым, о царь, были с великою силой покорены тригарты, лежит теперь, коварный, вместе с братьями на земле, о потомок Бхараты, убитый ночью невидимыми гандхарвами, о непреклонный! Услышав это приятное (известие) о поражении (наших) врагов, ты, о Кауравья, удовлетворенный, распорядись, что (необходимо предпринять) вслед за этим».

Так гласит глава двадцать четвертая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 25

Вайшампаяна сказал:

Тогда царь Дурьодхана, услышав их речи, долго размышлял про себя и затем сказал своим придворным: «Ход событий безусловно чересчур сложен, чтобы можно было установить его определенно. Поэтому вы все (продолжайте) разведывать, куда же могли уйти пандавы. До истечения тринадцатого года (их изгнания), когда они проводят жизнь неузнанными, остался уже совсем небольшой срок, тогда как наибольшая часть времени истекла окончательно.

Если теперь они смогут провести (неузнанными) остаток этого года, то они выполнят свое обещание, оставаясь верными данному обету. Подобно исходящим первой течкой могучим слонам или ядовитым змеям, все они несомненно станут причинять (нам) зло, будучи разгневаны на кауравов. Если они будут узнаны в оставшееся время, они, находясь в затруднительном положении, должны будут, смирив свой гнев, снова удалиться в лес (в изгнание) на такой же (срок). Поэтому вы быстро найдите такие (средства), чтобы царство наше надолго сохранило свои границы, оставаясь незыблемым, безраздельным, невозмутимым и лишенным всяких соперников».

И тогда сказал Карна:

Пусть немедленно отправятся отсюда, о потомок Бхараты, другие шпионы, способные и более ловкие, умеющие хорошо исполнять (свое дело). Пусть они, переодетые, бродят по мно-

гочисленным странам, перенаселенным людьми. Там на собраниях и других (сборищах), в убежищах святых (отшельников), в местах увеселений и священных омовений,

в рудниках, а также в (других) различных (местах) следует разыскивать пандавов с помощью этих людей путем хорошо испытанных приемов. Различные (видом), преданные своему делу, хорошо осведомленные о (поставленной перед ними) цели и ловко скрывающиеся сами, (шпионы) пусть тщательно разыскивают пандавов, живущих под чужими именами. (Пусть они высматривают их) на берегах рек, в местах священных омовений, в деревнях и городах, в обителях (отшельников), в прелестных горах и в горных пещерах».

Затем второй брат Дурьйодханы, Духшасана, сказал тут своему старшему брату, подверженному греховным наклонностям: «Все то, что сказал Карна, мы так и представляем себе. Пусть все шпионы производят розыски там и тут, как уже было указано. Пусть и множество других (снуют) из одной страны в другую по установленным правилам.

Ведь путь их следования, их местонахождение и их занятия (до сих пор) не обнаружены. Или, к великому нашему несчастью, они совсем скрылись, или переправились на ту сторону океана. Или же они, отважные и горделивые, съедены в дремучем лесу хищными зверями, или же, попав в бедственное положение, они погибли навсегда. Поэтому, освободив свое сердце от опасений, ты, о потомок рода Куру, предприми то, что ты считаешь нужным в меру своих сил, о владыка людей!»

Так гласит глава двадцать пятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 26

Вайшампаяна сказал:

Затем сказал Дрона, наделенный великой силой и проникнувший в смысл и суть (вещей): «Подобные им не гибнут и не терпят поражения. Храбрые, искушенные в науках, мудрые и обуздавшие свои чувства, знающие закон и благодарные, преданные царю справедливости, знающему суть политики, закона и мирской пользы, братья, преданные благородному старшему брату, внимательному, как отец, стойкому в законе и правде, о царь, воздающему почести старшим, тому скромному Аджаташатру, который сам предан своим братьям, – такие (не могут погибнуть).

Меж тем как они так послушны, преданны и благородны, почему же тогда сын Притхи,10 искушенный в политике, не сможет устроить их счастье? Поэтому они терпеливо ожидают возвращения своего величия в положенный срок. Ведь они не могут погибнуть, как я представляю своим разумом.

«Теперь же надобно быстро, без промедления, хорошо поразмыслив, сделать то, что необходимо сделать, и установить местопребывание тех сыновей Панду, смиренных душою, как должно, во всех случаях жизни. Отважные, непорочные, приобщившись к подвижничеству, они ведь с трудом могут быть опознаны.

Чистый душою, дородетельный, правдивый, опытный в политике и честный, сын Притхи, обладающий неисчислимыми достоинствами, может поразить врага одним блеском своих глаз. Зная об этом, нужно сделать (все необходимое). Поэтому мы, а также и другие люди, которые знают о них, должны разыскивать их снова через брахманов, шпионов и преуспевших в покаяниях (отшельников»).

Так гласит глава двадцать шестая в Виратапарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Тогда сын Шантану Бхишма, дед бхаратов, сведущий в ведах, опытный в выборе подходящего места и времени, знаток сути (вещей) и всех законов, после окончания речи наставника одобрил его слова. И сказал он потомкам Бхараты ради их блага такую речь, согласную с законом и проникнутую расположением к Юдхиштхире, знатоку закона, недоступную для нечестивых и одобряемую добродетельными.

И речь, произнесенная Бхишмой, была беспристрастной и высококочтимой благочестивыми (людьми): «Как сказал Дрона, этот брахман, знающий суть всякого дела, – пандавы, наделенные всеми благоприятными признаками, не должны погибнуть. Отличающиеся знанием вед и хорошим поведением, соблюдающие благочестивый обет, послушные советам старцев, верные данному слову, опытные в (определении) удобного времени, соблюдающие уговор, честные в своих поступках, несущие бремя добродетельных, они не должны погибнуть.

Живя скрытно, согласно закону и полагаясь на свою собственную силу, пандавы не должны прийти к гибели – таково мое мнение. При этом я должен буду рассуждать разумно в отношении пандавов, о потомок Бхараты! Ведь нельзя считать правильным поведением для всякого благовоспитанного (человека) такие (действия), когда дозволяется обнаруживать (пандавов, находящихся в изгнании), через (их же) собственных противников.

«О том, что мы можем сказать, рассуждая разумно в отношении пандавов, я скажу безо всякого вреда для тебя; слушай же о том. Настоящий совет должен быть высказан с добрыми (побуждениями), но никоим образом (не следует давать совета, заведомо) пагубного. Кто предан правде, о сын мой, и послушен советам старцев, тот безусловно мудрый. Желая говорить перед благочестивыми, он должен во всех случаях говорить, как он сам думает, если он желает достичь справедливости. И тут я считаю не так, как другие. В городе или же в сельской местности, где пребывает царь Юдхиштхира, не может быть (ни одного) человека, недовольного или завистливого, ни слишком болтливый или злобный, а каждый предан своему делу. Там будут (слышны) чтения вед, будут приноситься полным ковшом многочисленные возлияния (огню) и множество жертвоприношений, сопровождаемых богатыми дарами. Там, без сомнения, Парджанья⁵ всегда проливает щедро дождь, и земля, богатая урожаем, будет избавлена от стихийных бедствий. Злаки там (будут) превосходны, а плоды сочны, венки благовонны, а речь (людей будет всегда) исполнена приятных слов. Там, где находится царь Юдхиштхира, дуновение ветров будет приятно, а взгляды (людей) прямые, и не сможет туда проникнуть страх. И коров там будет много, и не будут они тощими, и нетрудно их будет доить, а молоко, простокваша и топленое масло будут вкусными и благодетельными.

«Там, в стране, где (пребывает) царь, Юдхиштхира, напитки будут превосходны, а яства вкусны. (Объекты чувств), вкусы, осязания, запахи и звуки будут отличаться высокими качествами, а зрелища будут привлекательными там, где царь Юдхиштхира. В той стране, где пребывают пандавы, о сын, в течение тринадцатого года (их изгнания), у каждого будут свои достоинства.

И люди там будут радостны и довольны и избавлены от нужды. При почитании божеств и гостей они будут проявлять любовь ко всем существам. Там, где царь Юдхиштхира, люди будут стремиться раздавать дары, будут отличаться большой предприимчивостью, будут преданы вечному закону, будут ненавидеть зло и стремиться к добру, всегда будут совершать жертвоприношения и соблюдать благие обеты. Отвергая ложь в речи, склонные к добру, счастью и благополучию, люди там, где царь Юдхиштхира, будут стремиться к (дости-

жению) благих целей, а помыслы свои устремлять к добру, и обеты они всегда будут соблюдать желанные и приятные.

Сам же он, справедливый душою, о сын мой, при этих обстоятельствах никогда не будет обнаружен дваждырожденными, и тем более не может тот Партха быть узанным простыми людьми. В нем сосредоточены правдивость, стойкость и щедрость, высочайшее спокойствие и безусловное прощение; скромность, преуспеяние и слава, высочайшая сила, мягкосердечность и простота.

Поэтому о скрытом проживании мудрого (Юдхиштхиры) под чужим именем или о его превосходнейшем образе жизни я не смею сказать ничего другого. Таким образом, поразмыслив обо всем этом, быстро сделай то, что ты считаешь полезным сделать, о Кауравья, 16 если ты, конечно, доверяешь мне».

Так гласит глава двадцать седьмая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 28

Вайшампаяна сказал:

Тогда Крипа, сын Шарадвана, сказал такое слово: «То, что было сказано тут престарелым Бхишмой относительно пандавов, приемлемо и правильно, согласуется с законом и пользой, приятно (для слуха), соответствует сути (дела), хорошо обосновано и достойно его. Внимайте теперь и моему слову.

Путь их следования и их местопребывание должно разыскивать через (соглядатаев в облике) почтенных лиц, и следует применить теперь такую политику, которая была бы благоприятна тебе. Тому, кто желает достичь (благополучия), о сын мой, не следует пренебрегать даже простым врагом, а тем более – пандавами, о сын мой, искусными во владении всеми видами оружия в бою! Поэтому, когда придет время для (открытого) появления благородных пандавов, которые, удалившись в лес, проживают теперь тайно, скрывая свои имена, ты должен удостовериться в своей силе как в своей стране, так и в чужих пределах.

И нет сомнения, что наступает время для возвращения пандавов. Установленный срок (изгнания) для благородных и могучих парт-хов истек. Ведь пандавы, наделенные неизмеримой силою, предстанут, движимые новым порывом.

«Поэтому войско и казну, а также политику следует применять таким образом, чтобы мы, когда истечет срок (их изгнания), заключили с ними выгодный договор. О сын мой, я думаю обо всем этом. Выясняй постоянно свою мощь в отношении всех своих союзников, как сильных, так и слабых. Узнав, какое из твоих войск лучшее или слабое и какое (из них) исполнено равнодушия, о потомок Бхараты, а также какое из них довольное или недовольное, мы тогда либо заключим мир с врагами, либо возьмемся (за стрелы). Переговорами, сеянием раздора, подкупом, открытым нападением, предложением даров и благопристойным поведением располагая к себе своих врагов, а слабых подчиняя силою, применяя увещания по отношению к союзникам, необходимо склонять на свою сторону войска сладкими речами.

Усилив таким образом свое войско и пополнив свою казну, ты достигнешь полного успеха. И ты в состоянии будешь сразиться с любыми сильными врагами, противостоящими (тебе), а тем более – с пандавами, лишенными своих собственных войск и верховых и упряжных животных. Таким образом, поразмыслив о всех мерах в соответствии со своим законом, ты, о владыка людей, в должное время обретешь длительное счастье».

Так гласит глава двадцать восьмая в Виратапарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Тогда царь тригартов Сушарман, владелец множества колесниц, выбрав подходящий момент, сказал такое слово, не теряя ни минуты. Не раз прежде терпевший поражения от матсьев вместе с сальвеяками и постоянно – от Кичаки, возницы царя матсьев, насильно подчиненный вместе со своими родственниками могучим Кичакой, о владыка, он, искоса поглядывая на Карну, сказал тогда Дурьйодхане:

«Не раз мое царство притеснял силою царь матсьев. А могучий Кичака был тогда его военачальником. Жестокий и гневный, злобный душою, с отвагой, прославленной по (всей) Земле, тот коварный злодей все же был убит гандхарвами. И когда он уже убит, о царь, Вирата, лишенный своей гордости и опоры, утратит свою смелость – таково мое мнение. Туда, мне думается, (следует нам направить) поход, если нравится это тебе, о безупречный, а также благогородному Карпе и всем кауравам. Вот, я полагаю, представился исключительный случай, столь благоприятный (для нас). Поэтому двинься поспешно в его страну, изобилующую зерном.

Отберем у него драгоценные камни и (другие) разнообразные богатства и поделим между собою по частям его деревни и все его царство. Или же, покорив его город силою, уведем оттуда много тысяч отличного скота разных пород. Объединившись с кауравами и тригартами, о владыка народов, мы быстро захватим его скот. Или же, крепко сплотив все свои силы, мы сокрушим его мощь, принудив заключить с нами мир. Или же, сокрушив все его войско, мы подчиним (Вирату) своей власти. И подчинив его своей власти справедливыми средствами, мы будем жить счастливо, и твоя сила, без сомнения, возрастет».

Услышав те слова его, Карна сказал царю: «Хорошо сказал Сушарман – речь его своевременна и полезна для нас. Поэтому быстро выступим, снарядив наше войско и построив его в боевом порядке, если это тебе нравится, о безупречный! Как думают все – мудрый и старейший из всех кауравов, этот дед наш, а также наставник Дрона и Крипа, сын Шарадвана, – так пусть и будет предпринят поход. И посоветовавшись между собой, двинемся быстро для достижения цели (нашего) повелителя. И какие у нас (могут быть) дела с пандавами, лишенными богатства, силы и могущества? Либо они исчезли совсем, либо отправились в обиталище Ямы. Двинемся, о царь, без опаски в пределы Вираты и отнимем его скот и различные богатства».

Тогда царь Дурьйодхана, вняв тем словам Карны, сына Викартаны, быстро приказал Духшасане, своему младшему брату, всегда послушному его повелениям: «Посоветовавшись со старейшими, быстро снаряди войско – мы вместе с кауравами отправимся в указанном направлении. Л царь Сушарман, могучий воин па колеснице, пусть двинется в указанную страну вместе с тригартами, сопровождаемый достаточным войском, верховыми и упряжными животными.

И пусть он первым (устремится) в пределы царя матсьев, хорошо скрывая (свои намерения). Мы же плотным строем вступим следом через день в цветущий край царя матсьев. Пусть (тригарты), внезапно нагрянув на город Вираты и быстро напав на пастухов, захватят его огромное богатство. Мы также, разделив свое войско на два отряда, захватим сотни тысяч превосходного скота, отмеченного благоприятными признаками».

И тот повелитель Сушарман, отправившись в седьмой день жаркой половины месяца, как было указано, в направлении страны света, хранимой богом Агни, стал захватывать скот. А

на другой, восьмой, день все кауравы, объединившись вместе, стали захватывать тысячами те стада скота.

Так гласит глава двадцать девятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 30

Вайшампаяна сказал:

А между тем, о великий царь, как те благородные пандавы, неизмеримые в своей доблести, хорошо жили там, в прекраснейшем городе, под чужой внешностью и несли свою службу при царе Вирате, минул положенный срок, (когда они должны были жить среди людей неузнанными). И вот на исходе тринадцатого года, о потомок Бхараты, великое множество скота внезапно было похищено Сушарманом.

Тогда пастух Кундали с большой поспешностью приехал в город и, спрыгнув с колесницы, увидел царя матсьев, своего великого государя, раздвинувшего (пределы) своего царства. Он сидел в зале собраний вместе с мудрыми советниками и пандавами, быками среди людей, окруженный храбрыми воинами, украшенными серьгами и браслетами. И подойдя к Вирате и преклонившись перед ним, он сказал тогда ему: «Победив нас в битве и унизив вместе с родственниками, тригарты уводят сотни тысяч коров. Настигни их, о владыка людей, пока не исчез совсем (из виду) твой скот».

Услышав то, царь снарядил войско матсьев, состоящее из колесниц, слонов и пехотинцев, со множеством знамен. Тут цари и царевичи надели на себя различное сверкающее оружие, достойное героев, – каждое по своему назначению. Любимый брат Вираты, Шатаника, взял панцирь, сделанный из очень твердой стали и покрытый литым золотом. А другой брат, рожденный после Шатаники, Мадирашва, взял прочную кольчугу, целиком сделанную из железа и украшенную золотым покровом. А сам царь матсьев взял неуязвимый панцирь, пестрящий сотнею (изображений) солнц, сотнею кружочков, сотнею крапинок и сотнею глазков.

Сурьядатта взял панцирь, усыпанный (изображениями) сотни сильно благоухающих лотосов, – он был покрыт золотом и сиял как солнце. А старший сын Вираты, храбрый Шанкха, взял прочную кольчугу, сделанную из стали, усеянную сотнею золотых глазков. И сотни могучих воинов на колесницах, героев, подобным богам, жаждущих сразиться, надели каждый свое оружие. И каждый из могучих воинов впряг коней, покрытых золоченой кольчугой, в большие сверкающие колесницы, хорошо снабженные (необходимыми) принадлежностями. Затем на дивной колеснице было поднято прославленное знамя царя матсьев, вышитое золотом, напоминающее (своим сиянием) солнце или месяц. Другие же разнообразные знамена, украшенные золотом, установили каждый на своей колеснице герои-кшатрии.

Тогда царь матсьев, обратившись к Шатанике, своему младшему брату, сказал ему: «Каика, Баллава, Гопала и могучий Дамагрантхи, как представляется мне, будут сражаться – тут нет сомнения. Им также следует дать колесницы, снабженные знаменами и флажками, а также различные панцири, крепкие и удобные (для ношения), им нужно дать оружие, и пусть они носят его при себе. Такие мужи, чей вид и осанка подобны героям, а руки напоминают хоботы могучих слонов, и чтобы не могли сражаться – этого я никогда не могу представить себе!»

И услышав то слово царя, Шатаника поспешно отдал приказание, о царь, (подать) колесницы для партхов – для Сахадевы, для царя (Юдхиштхиры), для Бхимы и Накулы. Тогда возницы, отличающиеся преданностью царю, обрадованные, быстро снарядили (для них) колесницы, указанные владыкой людей. И те каратели врагов надели на себя красивые панцири, крепкие и удобные (для ношения), которые приказал Вирата дать им, неустранимым в подвигах.

И все они, искушенные в битве, стремительные, скрывающие свой настоящий облик, те герои, быки из рода Куру, четверо братьев-пандавов, одаренных подлинной доблестью, отправились вместе следом за Виратой. И страшные видом, возбужденные шестидесятилетние слоны, с превосходными бивнями, с растрескавшимися (от течи) верхними краями висков, словно проливающие дождь облака, (слоны), на которых удобно разместились обученные воины, опытные в битве, последовали за царем подобно движущимся горам.

И вместе с матсьями, опытными и послушными, радостно следовавшими (за своим царем), двинулись восемь тысяч колесниц, десять сотен слонов и шестьдесят тысяч коней. И выглядело красиво то войско Вираты, о бык из рода Бхараты, когда оно продвигалось, о великий царь, по следам, оставленным стадами скота. И двигаясь, то превосходнейшее войско Вираты, состоящее из множества воинов с надежным оружием и слонов, коней и колесниц, блистало красотою.

Так гласит глава тридцатая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 31

Вайшампаяна сказал:

И выступив в боевом порядке из города, матсьи, те доблестные воины, герои, настигли тригартгов, когда солнце перешло (за полдень). И тут тригарты и матсьи, разъяренные и неистовые в битве, стремясь (перехватить) скот, могучие, стали кричать друг на друга.

И страшных, возбужденных слонов с сидящими на них воинами³⁰ подгоняли железными прутами и стрекалами опытные погонщики. Столкновение, (возникшее между противниками), о царь, когда солнце склонялось к закату, было подобно (сражению) между богами и асурами – столь страшное и шумное, что поднимались от ужаса волоски на теле. С земли поднялась такая пыль, что ничего нельзя было различить. И окутанные пылью, (вздвигаемой) войском, птицы начали падать на землю.

От стрел, (тучами) пролетающих (над войском), скрылось солнце, небесный свод, казалось, был покрытым светлячками. И перебрасывая луки с позолоченной тыльной частью (из одной руки в другую), лучники метали (стрелы) налево и направо и падали, (поражая друг друга), эти лучшие из героев. Колесницы сражались с колесницами, пехотинцы с пехотинцами, всадники со всадниками, а могучие слоны со слонами.

Разъяренные в битве, о царь, они разили друг друга мечами, копьями, пиками, дротиками и железными прутьями. Хотя герои с руками, подобными бревнам, поражали друг друга, неистовые в битве, ни одна сторона не могла обратить другую вспять. (Там и сям) виднелись отрубленные головы, валявшиеся в пыли: на одних верхняя губа была выбрита, у других были красивые носы, на некоторых были (опрятно) приглажены волосы, иные были украшены (убором) или же серьгами. И вскоре на поле битвы были распростерты тела кшатриев, растерзанные на части стрелами, напоминающие стволы деревьев шала.

И земля там была усеяна (отрубленными) руками, умощенными сандалом, напоминающими кольца змей, и головами, украшенными серьгами. Пыль с земли пропиталась текущею кровью, образовалась страшная грязь, воцарился беспорядок. Шатаникаубил сотню (воинов), а Вишалакша – четыре сотни, и оба могучих воина, сражаясь на колесницах, проникли в середину великого войска тригартгов. В сильной ярости оба они приводили (то войско) в смятение, отчего воины хватили друг друга за волосы и царапали ногтями. Заметив скопление ко-

лесниц тригартов, оба они ринулись туда. Вслед же за ними устремлялись Сурьядатта и Мадирашва.

Там Вирата уничтожил в сражении пятьсот колесниц и сотни коней и убил при этом пять могучих воинов на колесницах. И тот вожак строя колесниц, совершая на колесницах различные маневры, столкнулся на поле боя с (правителем) тригартов Сушарманом, разъезжавшим на золотой колеснице. И оба они, великие духом и могучие силой, сразились там, оглушая друг друга криком, как два матерых быка в коровьем загоне. Тогда, на колесницах заезжая с разных сторон, оба тех ратника стали быстро метать (друг в друга) стрелы, подобно тому как две тучи (извергают) потоки ливня.

Сильно разъярившиеся друг на друга, нетерпеливые, оба искусные во владении оружием, владеющие мечом, дротиком и булавою, они осыпали друг друга острыми стрелами. И тут царь (Вирата) пронзил Сушармана десятью стрелами и пронзил также четырех его коней – пятью стрелами каждого. Также и Сушарман, неотразимый в бою, знаток необычайного оружия, пронзил царя матсьев пятнадцатью стрелами. И вот, когда от пыли наступили сумерки, скрыв войско царя матсьев и Сушармана, (воины) не могли уже узнавать друг друга.

Так гласит глава тридцать первая в Виратапарве великой Маха-бхараты.

Глава 32

Вайшампаяна сказал:

Меж тем как мир был окутан темнотой и пылью, о потомок Бхараты, воины с обеих сторон остановились лишь на минуту, сохраняя свой боевой порядок. Тогда, рассеивая мрак, взошел месяц, делая ночь ясной и радуя сердца сражающихся кшатриев. И когда все кругом прояснилось, вновь началась битва. Она разгорелась столь страшно, что воины не различали друг друга. Тогда Сушарман, повелитель тригартов, вместе со своим младшим братом двинулся на царя матсьев всем строем колесниц.

Затем, соскочив со своих колесниц, оба брата, те быки среди кшатриев, с булавами в руках бросились в сильной ярости на коней (противника). И войска противных сторон, разгневанные, ринулись друг на друга с булавами, мечами и саблями, с секирами и дротиками с отточенными краями и крепко закаленными остриями. И повелитель тригартов царь Сушарман, своим войском измотав и победив все войско царя матсьев, стремительно бросился на самого царя матсьев – Вирату, обладающего большою силой.

И оба (брата), сражаясь каждый отдельно, убили двух коней и обоих возниц, правивших пристяжными конями, и захватили живым царя матсьев, когда он лишился колесницы. Причиняя ему страдания, словно (прелюбодей – беззащитной) рыдающей женщине, Сушарман посадил его на свою колесницу и умчался на быстрых конях. И когда был схвачен могучий Вирата, лишенный колесницы, матсьи, сильно теснимые три-гартами, в страхе разбежались (во все стороны).

И в то время как они были охвачены ужасом, сын Кунти Юдхистхира сказал, обратившись к могучерукому Бхимасепе, усмирителю врагов: «Царь матсьев схвачен тригартой Сушарманом. Освободи его, о могучерукий, дабы не попал он во власть врагов. Мы все жили счастливо (у него), в большом почете, улаживаемые (исполнением) всех желаний. Тебе надлежит, о Бхимасена, заплатить ему этот долг».

Бхимасена сказал:

Я его освобожу по твоему повелению, о царь! Посмотри на мой великий подвиг, как я сражаюсь с врагами, полагаясь только на силу рук своих. Ты вместе с братьями оставайся в стороне, о царь; посмотри, какова моя сила сегодня! Вот стоит огромное дерево с могучим стволом, видом похожее на палицу. Вырвав его, я обращу в бегство врагов.

Вайшампаяна сказал:

И тогда как он смотрел на дерево, подобно бешеному слону, царь справедливости Юдхиштхира сказал своему брату-герою: «Не проявляй поспешности, о Бхима! Пусть стоит это дерево. Не совершай при помощи его таких подвигов, ибо если ты будешь свершать нечеловеческий (подвиг), люди узнают тебя, о потомок Вхараты, и скажут: «Это Бхима!»

Примени лучше другое какое-нибудь оружие, человеческое: лук или дротик, меч или секиру. Только взяв такое человеческое оружие, которое не (дало бы повода) быть (тебе) узанным другими, вызволи владыку земли, А оба близнеца, обладающие выдающейся силой, будут охранять твои колеса, когда ты, о сын мой, (действуя) совокупно в сражении, будешь стремиться освободить царя матсьев».

Тогда те (матсьи) все погнали своих коней, негодую на тригартов и меча в них дивное оружие. Увидев тех пандавов, возобновивших свой натиск на колесницах, могучее войско Вираты, сильно разгневанное, стало сражаться, показывая чудеса храбрости. Сын Кунти Юдхиштхира убил тогда тысячу (вражеских воинов), а Бхима показал потусторонний мир семистам воинам. Накула также семь сотен пронзил стрелами. А доблестный Сахадева, бык среди мужей, по приказанию Юдхиштхиры убил три сотни героев, расчленив то могучее войско тригартов, о достойнейший среди мужей! Тогда царь Юдхиштхира, великий воин на колеснице, стремительно ринулся на Сушармана и сильно поразил его стрелами. Сушарман тоже, разгневавшись, быстро пронзил Юдхиштхиру девятью стрелами и четырех коней его – четыремя (стрелами) каждого.

Тогда, о царь, сын Кунти Врикодара, быстрый в своих действиях, настигнув Сушармана, сокрушил его коней. И убив затем меткими стрелами двух воинов, охранявших его тыл, он в гневе стащил с сидения колесницы его возницу. А охранявший колеса (его колесницы) герой, известный под именем Шонашва, увидев поединок на колесницах, из страха покинул повелителя Тригарты. Тут могучий Вирата, соскочив с колесницы Сушармана и завладев его палицей, стал колотить Сушармана.

Хотя и старый, он двигался (по полю) с палицей в руке, словно молодой. Бхима же, ужасный видом и с серьгами, соскочив с колесницы, схватил царя Тригарты, подобно тому как лев хватает ничтожную тварь. Когда был схвачен тот могучий воин тригартов, лишенный колесницы, все войско тригартов было охвачено паническим страхом. И могучие сыновья Панду, полагающиеся на силу своих рук и соблюдающие обет, устранили позор (царя Вираты), возвратив весь его скот, после того как победили Сушармана. И отобрав (у врага) богатство, они счастливо провели затем ту ночь посреди головного участка поля битвы.

Тогда Вирата вознаградил богатством и почестями тех могучих воинов на колесницах – сыновей Кунти, наделенных сверхчеловеческой доблестью.

Вирата сказал:

Все эти драгоценные камни, принадлежащие мне, точно так же теперь являются и вашими. Пользуйтесь все вы ими в своих делах, как вам будет угодно и приятно. Я дам вам разукрашенных девушек и различные богатства, а также все, что дальше будет угодно, о сокрушите-

ли врагов! Благодаря вашей доблести я сегодня избавился (от беды) и благоденствую тут. Именно поэтому вы все являетесь отныне владыками матсьев.

Вайшампаяна сказал:

Так говорившему царю матсьев сказали тогда, каждый в отдельности, все кауравы, возглавляемые Юдхштхирой, с почтительно сложенными ладонями: «Мы должны радоваться тебе и всякому твоему слову, о владыка народов! Мы уже вознаграждены вполне тем, что ты избавился сегодня от своих врагов!» И с радостной душой сказал тогда Юдхштхире повелитель матсьев, могучерукий Вирата, лучший из царей:

«Подойди, я посвящу тебя (на царство). Да будешь ты нашим царем матсьев. И также что угодно душе твоей, о сокрушитель врагов, то я предоставлю тебе, ибо ты заслуживаешь всего от нас. (Я дам тебе) драгоценные камни, коров и золота, а также рубины и жемчуг, о владыка брахманов из общины Вайягхрападья. Во всякое время да будет тебе поклонение! Ведь только благодаря тебе сегодня я сохранил свое царство и сына. Ведь только благодаря проявленной (тобою) храбрости тот враг и попал под (нашу) власть».

Тогда Юдхштхира, обратившись вновь к царю матсьев, сказал: «Я благословляю твои слова; о Матсья, ты прекрасно говоришь! Будь всегда счастлив, постоянно проявляя сострадание (к существам). Пусть отправятся поспешно глашатаи в твой город, о царь, и, дабы сообщить приятное друзьям, пусть возвестят твою победу!» И по слову его царь Матсья повелел глашатаям: «Отправившись в город, возвестите о моей победе в сражении. И пусть девушки и гетеры, захватив с собою всевозможные музыкальные инструменты, выйдут, разукрашенные, из моего города». И глашатаи те, отправившись в ту же самую ночь, возвестили при восходе солнца у входа в город о победе Вираты.

Так гласит глава тридцать вторая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 33

Вайшампаяна сказал:

Между тем как царь матсьев отправился (в погоню) за тригартами, стремясь (возвратить) свой скот, Дурьйодхана вместе с советниками вторглись в (пределы царства) Вираты. Бхишма и Дрона, Карна и Крипа, знаток превосходнейшего оружия; сын Дроны⁴⁰ и сын Субалы, а также Духшасана могучий; Вивиншати и Викарна и Читрасена отважный; Дурмуksа и Духсаха – эти и другие могучие воины на колесницах нагрянули на матсьев и, отогнав быстро пастухов царя Вираты, захватили стада скота. Те кауравы увели шестьдесят тысяч голов скота, окружив их со всех сторон могучим потоком колесниц.

И громкий вопль поднялся в стоянках пастухов, избиваемых могучими воинами во время ужасного сражения. А надсмотрщик над скотом, перепуганный, быстро взойдя на колесницу, помчался тогда прямо в город, жалостно и горько причитая. Въехав в город, он направился затем ко дворцу царя и, быстро сойдя с колесницы, вошел туда, чтобы сообщить (о случившемся). Увидев горделивого сына (царя) Матсьи по имени Бхуминджая, он рассказал ему все о похищении скота.

«Кауравы уводят у тебя шестьдесят тысяч голов скота. Поэтому восстань, дабы отвоевать те стада скота, приумножающие (благосостояние твоего) царства. О царевич, если ты желаешь благополучия (своему царству), то выступай сам немедленно! Ведь тебя царь матсьев оставил здесь охранителем пустующего (города). И тот повелитель людей (часто) среди собрания гордился тобою: «Мой сын равен мне, он герой, поддерживающий (величие нашего) рода. Мой сын – воин, искушенный в метании стрел и применении оружия, и он всегда отважен!»

Да будет же правдой то, что было сказано тем владыкой людей! Победив кауравов, возврати скот, о лучший из владеющих скотом! Сожги их войска стремительным огнем своих стрел. Как вожак слонов (вторгается в стадо), пронзи войска врагов прямыми стрелами с золотым оперением, выпущенным из твоего лука. Заставь звенеть среди врагов свой лук громкозвучный. Он подобен вине: оба его конца напоминают накладки (из слоновой кости по обоим концам ее), его тетива – главную струну, его основа – ствол (для струн), а стрелы его издают мелодичные звуки.

Пусть твои белые кони серебристой масти будут впряжены в колесницу. И пусть водрузят (на ней) твое знамя с изображением золотого льва, о владыка! Пусть твои стрелы с золотым оперением и со сверкающими остриями, выпущенные тобою, ловкоуки, лишают жизни царей и заслонят само солнце. Победив в битве всех кауравов, как Громодержец – асуров, и обрета великую славу, ты вновь вступи в этот город. Ибо, как сын повелителя матсьев, ты есть единственное прибежище царства. Да найдут сегодня в тебе заступника все обитатели этой страны!» Услышав сказанные (пастухом) в присутствии женщин слова, прославляющие его бесстрашие, польщенный царевич в женском тереме сказал им.

Так гласит глава тридцать третья в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 34

Утгара сказал:

Твердо владеющий луком, я сегодня же отправился бы по следам скота, если бы кто-нибудь, сведущий в конях, стал моим возницей. Однако я не знаю такого человека, который мог бы быть моим возницей. Присмотрите (поэтому) поскорее подходящего для меня возницу, готового отправиться (со мною). В великой битве, которая беспрерывно длилась двадцать восемь ночей или, пожалуй, целый месяц, был убит мой возница. Но если я найду другого человека, сведущего в управлении конями и колесницей, я немедленно выступлю с высоко поднятым огромным знаменем. Проникнув во вражеское войско, состоящее из слонов, коней и колесниц, и победив кауравов, неопытных во владении оружием и слабосильных, я приведу обратно скот.

Устрашив в битве Дурьйодхану и сына Шантану, Карну, сына Викатарны, и Крипу, а также Дропу вместе с сыном и (других) могучих лучников, собравшихся (там), как Громодержец (устрашает) данавов, я в ту же минуту возвращу назад (наш) скот. Не встречая никого (на своем пути, кто мог бы оказать сопротивление), кауравы уходят (безнаказанно) вместе со стадами скота. Что же я могу сделать, раз я не нахожусь там? Пусть же кауравы, собравшиеся (там), увидят сегодня мою доблесть (и воскликнут): «Уж не сам ли Арджуна это, сын Прийти, теснит нас?».

Вайшампаяна сказал:

Когда он все снова и снова говорил такие слова в присутствии женщин, царевна Панчалы не могла (равнодушно) перенести упоминания о Бибхатсу. И тогда, (выйдя) из круга женщин, она, горемычная, подошла к тому (царевичу) и, как бы стыдясь, тихо сказала такие слова: «Тот юноша, подобный огромному слону, очень милостивый, который известен под именем Бриханнада, был (прежде) возницей Партхи.

И он был учеником того благородного (воина), непревзойденным в искусстве владения луком. Я знала его прежде, о герой, когда жила у пандавов. Это он сдерживал превосходнейших коней Арджуны, когда Павака сжег великий лес Кхандаву.

Это благодаря ему – своему вознице – Партха победил кругом все существа в Кхандавап-растхе, ибо нет возницы, равного ему. Он, о герой, несомненно послушается слов той прекраснороброй девы, которая приходится тебе младшей сестрою. Если он будет твоим возницей, то, нет сомнений, ты непременно возвратишься, победив всех кауравов и забрав свой скот».

Услышав это от служанки-сайрандхри, он сказал своей сестре: «Ступай, о безупречно сложенная, приведи сюда Бриханнаду». И посланная братом, она быстро пошла в танцевальный зал, где находился тот могучерукий пандава, скрываясь под чужой внешностью.

Так гласит глава тридцать четвертая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 35

Вайшампаяна сказал:

Увидев ту болынеокою царевну, ее друг, о царь, приветливо спросил ее, свою подругу: «За-чем ты пришла сюда?». И подойдя к тому быку среди мужей, царевна, выказывая свое сми-рение, сказала ему при подругах такие слова: «Скот, принадлежащий нашему царству, угнан кауравами, о Бриханнада! И чтобы победить их, мой брат должен будет выступить (против них) с луком в руке. Но недавно был убит в сражении его возница, и нет (теперь) равного ему возницы, который мог бы управлять колесницей (моего брата).

И ему, стремящемуся найти себе возницу, о Бриханнада, сайрандхри рассказала о твоём ис-кусстве управлять конями. Так выполни достойно обязанности возницы моего брата, о Бри-ханнада! Ведь за это время наш скот уводится все дальше кауравами. Если ты по моей просьбе не последуешь сегодня моим словам, то я, которая обращается из склонности к тебе, расстанусь с жизнью».

И услышав сказанное прекраснороброй подругой своей, тот усмиритель врагов, обладающий неизмеримой доблестью, отправился к царевичу. И за ним, торопливо идущим, подобно воз-бужденному от течки слону, последовала, как молодая слониха, та болынеокая (царевна). И завидев его еще издали, царевич сказал: «С тобою – своим возницей – Партха ублажил Агни в (лесу) Кхандаве и покорил всю землю сын Кунти Дха-нанджая. Сайрапдхри рассказала о тебе, ибо она знает пандавов.

Правь ты также и моими копиями, о Бриханнада, ибо я намерен сражаться с кауравами, дабы вернуть стада скота. Прежде ведь ты был любимым возницей Арджуны. С твоею помощью тот бык среди пандавов покорил (всю) землю». И па эти слова его Бриханнада молвил царев-вичу: «Разве я способен выполнять обязанности возницы на поле сражения? Если бы это бы-ли песни или пляски или музыка различного рода, то я мог бы этим развлекать тебя. Но от-куда же у меня искусство возницы?».

Уттара сказал:

О Бриханнада, будь ты певцом или танцовщиком, но только быстро взойди на мою колесни-цу и правь наилучшими из моих коней.

Вайшампаяна сказал:

И хотя тот пандава был сведущ во всем, о усмиритель врагов, он стал делать там перед (ца-ревною) Уттарой множество (ошибок), чтобы ее позабавить. Подняв вверх панцирь, он пы-тался надеть его на себя. Девушки же болынеокие, заметив его (неловкость), рассмеялись. А (царевич) Уттара, видя, что тот совсем растерялся, сам облачил Бриханнаду в драгоценный панцирь. И сам он облачился в превосходнейший панцирь, сверкающий как солнце, и, водру-

зив знамя с изображением льва, посадил (Бриханнаду) на место возницы. И захватив с собою драгоценные луки и множество сверкающих стрел, тот герой отправился (в поход), имея возницу Бриханнаду.

И тогда Уттара и девушки, подруги ее, сказали (вознице): «О Бриханнада, привези для наших кукол различные красивые платья, тонкие и пестрые, когда победишь кауравов, собравшихся для битвы под предводительством Бхишмы и Дроны». И тем собравшимся там девушкам сказал в ответ, смеясь, Партха, сын Панду, голосом, подобным грохоту облаков или грому барабанов: «Если сей Уттара победит в сражении могучих воинов на колесницах, тогда я привезу (вам) дивные и красивые платья». И сказав так, Бибхатсу-герой погнал тогда коней навстречу кауравам с реющими над ними разнообразными знаменами и стягами.

Так гласит глава тридцать пятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 36

Вайшампаяна сказал:

Выехав из столицы, Притхивинджая, тот сын Вираты, сказал (своему) вознице: «Поезжай туда, куда ушли кауравы. Когда я, победив объединившихся кауравов, жаждущих победы, отниму быстро у них свой скот, я возвращусь вновь в свой город». И тогда сын Панду погнал этих превосходных коней. И те кони, быстрые как ветер, в золотых ожерельях, понукаемые тем львом среди людей, казалось, мчались по воздуху, будто выписывая (на нем узоры). Проехав не очень далеко, сын Матсьи и Дхананджая, те сокрушители врагов, увидели затем войско могучих кауравов. И подъехав к месту сожжения трупов, (царевич) настиг кауравов.

И то могучее их войско, своим шумом напоминавшее океан, казалось подобным лесу с бесчисленными деревьями, простиравшемуся до небес. Затем стала видна пыль, вздымаемая с земли движущимся (войском), застилающая взор живым существам и достигающая небес, о лучший из мужей!

Когда увидел сын Вираты то могучее войско, состоящее из множества – слонов, коней и колесниц, охраняемое Карной, Дурьйодханой и Крипой, а также сыном Шантану и мудрым Дроной, могучим стрелком из лука, вместе со своим сыном, у него волоски поднялись на теле. Оцепеневший от ужаса, он сказал Партхе: «Я не смею биться с кауравами. Посмотри, волоски на моем теле поднялись от волнения! Я не смогу сражаться против безграничного войска кауравов, состоящего из многочисленных героев, чрезвычайно свирепого и непобедимого даже для богов.

Я не рискую вторгнуться в войско бхаратов, состоящее из грозных лучников и множества колесниц, слонов и коней, а также пехотинцев и осененное знаменами. Ибо от одного лишь вида врагов на поле боя душа моя сразу повергается в смятение. Там ведь стоят Дрона и Бхишма, Крипа и Вивиншати, Ашваттхаман и Викарна, Сомадатта⁵⁵ и Бахлика,⁵⁶ а также Дурьйодхана – герой и царь, наилучший из воинов на колесницах, и все (другие) могучие лучники, блистательные и искусные в битве. Ибо, как только я увидел кауравов – этих воинов, построенных в боевые порядки, волоски у меня на теле поднялись от ужаса, и я почувствовал себя дурно!»

Вайшампаяна сказал:

Робкий и неразумный, стал он по глупости сетовать (на судьбу) в присутствии дерзновенного Савьясачина, ловко скрывающегося под видом (его возницы): «Отец мой со всем своим войском отправился в поход против тригартов, оставив меня в опустевшем (городе), – нет (теперь) у меня тут воинов. Я один, еще юноша, совсем неопытный, не смогу сражаться про-

тив многочисленных врагов, искусных во владении оружием. Поворачивай обратно, о Бриханнада!»

Арджуна сказал:

Вид у тебя унылый от страха, и этим ты только доставляешь радость врагам. Ибо на поле боя ты ничего пока не сделал с врагами. Ведь ты сам сказал мне: «Вези меня к кауравам!» И я поэтому повезу тебя туда, где (колышатся) эти многочисленные знамена. Я повезу тебя, о могуче-рукий, в середину (войска) кауравов, рвущихся в бой (из-за) скота, точно коршуны из-за мяса. (Я сделал бы это), если бы даже они сражались за (обладание всею) землею. Тогда как ты похвалялся, отправляясь в поход, слыша от женщин и мужчин слова (восхищения) о своем мужестве, почему же ты сейчас не хочешь сражаться? Ведь если ты возвратишься домой, не отвоевав того скота, то тебя, о герой, осмеют мужчины и женщины, собравшись вместе.

Я же, заслужив хвалу служанки-сайрандхри моему искусству возницы, не могу никак возвратиться в город, не отвоевав скота. Из-за похвалы сайрандхри и из-за слов твоих (я поспешил сюда). Как же я могу не сразиться со всеми кауравами? Будь же (и ты) стойким!

Уттара сказал:

Пусть лучше кауравы награбят у матсьев еще больше богатства и пусть женщины, а также и мужчины смеются надо мною, о Бриханнада!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, он, украшенный серьгами, перепуганный, соскочив с колесницы и бросив лук со стрелами, пустился бежать, неразумный, оставив гордость.

Бриханнада сказал:

Древний обычай предков не позволяет кшатриям бежать с поля битвы. Гораздо лучше смерть в бою, чем бегство в страхе!

Вайшампаяна сказал:

И сказав так, тот сын Кунти Дхананджая, соскочив с той прекрасной колесницы, бросился вдогонку за убегающим царевичем, причем его длинная коса и красные одежды красиво развевались (по ветру). А некоторые воины, не знавшие, что это Арджуна, увидя его в таком облачении, бегущего с развевающейся косой, начали тогда смеяться. При виде его, быстро бегущего, кауравы стали говорить: «Кто это, переодетый в такой наряд, будто огонь, (скрытый) пеплом? Есть у него что-то от мужчины и что-то от женщины. Хотя он и среднего пола, но похож он на Арджуну.

Эта голова и шея именно его, обе руки, подобные бревнам, тоже его и походка точно такая, как у него. Это не кто иной, как Дхананджая. Он так же (могуч) среди людей, как владыка богов Индра среди бессмертных. Кто другой, кроме Дхананджайи, мог бы выступить один против нас? Один лишь сын был Виратой оставлен в пустующем городе. И он, конечно, выступил в поход из ребячества, но не из героизма. Это несомненно Уттара выехал из города, сделав своим возницей Арджуну, сына Притхи, скитающегося (ныне) под чужим именем. По-видимому, он, испугавшись при виде наших знамен, убегает (теперь). И несомненно его, бегущего, Дхананджая хочет поймать».

Так рассуждая, все те кауравы, каждый в отдельности, не могли прийти к какому-нибудь определенному заключению при виде того пандавы, скрытого так под чужой внешностью, о потомок Бхараты! А Дхананджая, погнавшись за бегущим Уттарой и быстро пробежав сотню

шагов, ухватил его за волосы. Тот же сын Вираты, схваченный Арджуной, стал тогда горько и жалостно причитать, словно застигнутый большим горем: «Я дам тебе сотню монет из чистого золота и восемь драгоценных камней вайдурья, оправленных в золото и обладающих сильным блеском, а также колесницу с золотым древком знамени, запряженную превосходными конями, и десять яростных слонов. Отпусти меня, о Бриханнада!»

Вайшампаяна сказал:

И когда он сетовал так, говоря такие и подобные слова, его, почти бесчувственного, тот тигр среди людей, смеясь, привел к колеснице. И тогда ему, измученному страхом, почти лишившемуся сознания,

Партха сказал:

«Если ты не решаешься сразиться с врагами, о мучитель недругов, подойди ко мне и управляй конями, пока я буду сражаться с врагами. Охраняемый силою моих рук, проникни в плотный и непобедимый строй, состоящий из колесниц, охраняемых храбрыми и могучими воинами. Не бойся, о первейший из царевичей, ты ведь кшатрий, о усмиритель врагов! Я действительно сражусь с кауравами, отвоюю твой скот, проникнув в этот непроницаемый и неприступный строй, состоящий из колесниц. Будь моим возницей, о лучший из людей, я сражусь с кауравами!» Так говоря, непобедимый Бибхатсу немного утешил того сына Вираты Уттару, о бык из рода Бхараты!

Затем Партха, лучший среди воителей, взошел на колесницу, понукая (царевича), одержимого страхом, ехать поневоле.

Так гласит глава тридцать шестая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 37

Вайшампаяна сказал:

Видя того быка среди мужей, восседающего на колеснице в облике евнуха, направляющегося к дереву шами, после того как он посадил на колесницу Уттару, наилучшие герои кауравов с Бхишмой и Дроной во главе, все перепугались в душе из опасения, что это Дхананджая. При виде их, павших духом, а также чудесных знамений, учитель (Дрона), сын Бхарадваджи, наилучший из воинов, сказал:

«Дуют переменчивые сухие ветры, буйные и бесшумные, небо покрыто тьмой, подобной цвету пепла. Облака являют странный вид и кажутся сухими, а различное оружие (наше) само выходит из своих чехлов. Страшно завывают шакалы, когда озаряются пламенем (все четыре) стороны небосвода, а кони проливают слезы, и колышутся знамена, не будучи колеблемы (ветром). Подобные знаменья наблюдаются во множестве. Поэтому стойте наготове, ибо скоро может начаться сражение. Защищайте же сами себя и выстраивайте войска в боевом порядке.

Стойте в ожидании сражения и охраняйте скот. Этот герой, могучий стрелок из лука, наилучший из воинов, явившийся в облике евнуха, есть Партха – в том нет сомнения! Этот усмиритель врагов есть доблестный сын Кунти, (по прозванию) Савьясачин. Он не уклоняется от боя даже с целым сонмом марутов. Испытав лишения во (время жительства) в лесу и будучи обучен самим Васавой (искусству владения оружием), этот герой (теперь) охвачен гневом. Он будет сражаться (с нами) – в том не может быть сомнения. Я не вижу тут воина, могущего противостоять ему, о кауравы! Известно, что даже сам Махадева был доволен Партхой в бою».

Карна сказал:

Ты всегда унижаешь нас, (восхваляя) достоинства Пхальгуны. Но ведь Арджуна не стоит даже одной шестнадцатой части меня или Дурьйодханы!

Дурьйодхана сказал:

Если это Партха, о Радхейя, то цель моя будет достигнута, ибо, будучи узнаны, (пандавы) должны будут снова провести в изгнании еще двенадцать лет. Если же это другой какой-нибудь человек в облике евнуха, тогда я уложу его на землю остро отточенными стрелами.

Вайшампаяна сказал:

Когда сын Дхритараштры, тот усмиритель врагов, сказал такие слова, Бхишма, Дрона, Крипа и сын Дроны воздали хвалу его мужеству.

Так гласит глава тридцать седьмая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 38

Вайшампаяна сказал:

Подъехав к дереву шами, Партха сказал тогда сыну Вираты, которого он считал очень юным и не слишком опытным в сражении: «По моему указанию быстро достань (с дерева спрятанные там) луки, о Уттара, ибо эти твои (луки) не смогут выдержать мою силу или же мой тяжелый вес, или же напряжение моих рук, или сокрушить слона, когда я буду разить врагов. Поэтому, о Бхуминджая, полезай на это дерево шами с густой листвою, ибо на нем спрятаны луки сыновей Панду – Юдхиштхиры, Бхимы, Бибхатсу и обоих близнецов, а также знамена, стрелы и дивные панцири тех героев.

Тут находится также могучий лук Партхи гандива, который один равен сотне тысяч (других луков) и способен раздвинуть пределы царства. Громадный, как пальма, способный выдержать сильное напряжение, наиболее мощный из всех видов оружия, он в состоянии воздвигнуть преграду врагам. Отделанный золотом, дивный и гладкий, широкий и лишенный изъянов, он способен выдерживать тяжелый вес, будучи тугим и прекрасным на вид. Точно такие же и все (другие луки, спрятанные там), – могучие и упругие».

Уттара сказал:

На этом дереве, как мы слышали, подвешен труп. Как же я, будучи и царским сыном, могу прикоснуться к нему рукою? Мне, родившемуся в роду кшатриев, могущественному царевичу, сведущему в заклинаниях и жертвоприношениях, благочестивому, не подобает прикасаться к таким (вещам). Зачем же ты хочешь, в самом деле, сделать из меня нечистого носильщика трупов, заставляя прикоснуться к трупу, тогда как я заслуживаю общения (с людьми), о Бриханнада?

Бриханнада сказал:

Ты будешь, о царь царей, и достойным общения,⁶⁸ и чистым. Ты не бойся: здесь только эти луки, но нет трупа. Как я мог бы заставить тебя, наследника царя матсьев, благородного, родившегося в высоком роду, совершить такой предосудительный поступок, о царевич!

Вайшампаяна сказал:

И когда так было сказано Партхой, сын Вираты, украшенный серьгами, соскочив с колесницы, поневоле забрался тогда на дерево шами.

И стоя на колеснице, Дхананджая, сокрушитель врагов, повелел ему: «Быстро сними с этих (луков) покров!» И тогда, удалив отовсюду с них (чехлы) и скреплявшие их (веревки), он

увидел там лук гандиву вместе с другими четырьмя (луками). И когда высвободились те луки, блеском подобные солнцу, от них исходило дивное сияние, будто от планет в час восхода. Увидев их, напоминающих извивающихся змей, он задрожал от страха, и волосы мгновенно поднялись на его теле. И коснувшись тех луков, сверкающих и огромных, сын Вираты, о царь, сказал Арджуне такие слова.

Уттара сказал:

Какому прославленному (герою) принадлежит этот превосходнейший лук, который усеян сотней золотых шишечек и имеет крепкие загнутые концы? Чей это превосходнейший лук с правильными сторонами и удобный для держания, на тыльной стороне которого сверкают золотые слоны, излучающие блеск? Чей это превосходнейший лук, на тыльной части которого блистают вкрапленные на равных промежутках шестьдесят насекомых индрагопака из чистейшего литого золота?

Чей это превосходнейший лук, на котором сияют три золотых ярких солнца, сияя своим блеском? Чей это превосходнейший лук, сверкающий золотом и драгоценными камнями, на котором изображены сделанные из черного сандала кузнечики, расцвеченные литым золотом? И чьи эти тысячи стрел, снабженных полностью оперением, с позолоченными остриями, в золотых колчанах? Кому принадлежат эти большие, массивные стрелы, оснащенные оперением стервятника, отточенные на камне, желтоватые цветом, тонко заостренные и хорошо закаленные, сделанные целиком из железа? Чей это темный колчан с пятью изображениями тигров, содержит десять (таких) стрел вперемежку со стрелами, (снабженными наконечниками) в виде уха вепря? Чьи это семь сотен стрел, толстых и длинных, с секирообразными (наконечниками), целиком железных, способных выпивать кровь (врагов)? Чьи это стрелы, нижняя половина которых оснащена золотым оперением, похожим (по цвету) на перья попугая, а верхняя половина состоит из отлично закаленной стали и хорошо отточена на камне?

Чей это огромный длинный меч, с изображением лягушки на клинке и заостренный в виде головы лягушки, вложенный в ножны из тигровой шкуры, с рукоятью, расцвеченной золотом? Вложенный в блестящие ножны, чей это огромный, дивный меч с отличным лезвием и золотой рукоятью, увешанный погремушками и совершенно лишенный зазубрин? Чей это сверкающий меч, вложенный в ножны из воловьей кожи, с золотой рукоятью, неотразимый, изготовленный в стране нишадхов, способный выдерживать тяжкие удары? Чей это меч в черепаховых ножнах, оправленный золотом, красивый и длинный, хорошо закаленный, (цветом) подобный небу? Чей это тяжелый грозный меч в золотых ножнах, ярко блещущих, подобно огню, хорошо закаленный, обагранный (кровью в сражениях) и совершенно лишенный зазубрин? Спрошенный мною, ответь мне по правде, о Бриханнада! Меня охватило крайнее изумление при виде всего этого великолепия.

Бриханнада сказал:

То, о чем сперва ты тут меня спросил, есть лук Партхи гандива, хорошо известный в трех мирах, способный сокрушать войска врагов. Украшенный золотом, величайший и превосходнейший из всех видов оружия, этот лук гандива принадлежал Арджуне. Равный сотне тысяч (луков, взятых вместе), способный раздвинуть пределы царства, это тот (лук), при помощи которого Партха противостоял в битве людям и богам. Чтимым вечные времена богами, данавами и гандхарвами, этим (луком) в течение тысячи лет владел прежде Брахма.

После него им владел Праджапати пятьсот три года, а потом Шакра – восемьдесят пять лет, затем царь Сома – пятьсот лет, а также Варуна – сотню лет и, наконец, Партха, (прозываемый также) Шветавахана, – шестьдесят пять лет. Наделенный великим могуществом и высоким божественным началом, тот превосходнейший лук, чтимый среди богов и людей, отличается величайшей красотой.

(Другой) лук, с правильными сторонами и золотым перехватом, принадлежит Бхимасене; при помощи его тот сын Притхи, смиритель врагов, покорил всю восточную страну. А этот превосходнейший лук, который имеет красивую форму и пестрит (изображениями) насекомых яндропака, о сын Вираты, принадлежит Юдхиштхире. А это оружие, на котором сверкают сияющие золотые солнца, горя своим блеском, принадлежит Накуле. А этот лук, на котором (пестрят) золотистые кузнечики, расцвеченные литым золотом, принадлежит сыну Мадри – Сахадеве.

Эти же тысячи стрел, которые подобны бритве, оснащенные оперением, (смертельные), подобно змеиному яду, о сын Вираты, принадлежат Арджуне. Когда во время битвы герой мечет эти стрелы во врагов, стремительные и сверкающие блеском в сражении, они бывают неистощимыми. А эти длинные и широкие, остро отточенные стрелы, которые видом напоминают серп луны и наносят смерть врагу, принадлежат Бхиме. А эти стрелы желтоватого цвета, с золотым оперением, отточенные на камне, и этот колчан с пятью изображениями тигров принадлежат Накуле.

И вот этот колчан принадлежал тому мудрому сыну Мадри; при помощи его он покорил в битве всю западную страну. А эти стрелы, которые видом подобны солнцу и целиком сделаны из железа, разноцветные и отмеченные знаками созвездия Овна, принадлежат мудрому Сахадеве. А эти большие широкие стрелы, острые и хорошо закаленные, которые снабжены длинным оперением и золотым основанием, состоящие из трех сочленений, принадлежат царю (Юдхиштхире).

А этот длинный меч, с изображением лягушки на клинке и заостренный в виде головы лягушки, прочный и способный выдерживать тяжкие удары в сражении, принадлежит Арджуне. А огромный, дивный меч в ножнах из тигровой шкуры, способный выдерживать тяжкие удары и наводящий ужас на врагов, принадлежит Бхимасене. А заключенный в пестрых ножнах, с отличным лезвием и золотой рукоятью, несравненный меч принадлежит мудрому каураве – царю справедливости. А этот меч, который вложен в пестрые черепаховые ножны, прочный и способный выдерживать тяжкие удары, принадлежит Накуле. А этот лишенный пятен меч, который вложен в ножны из воловьей кожи, прочный и способный выдерживать тяжкие удары, знай, (о царевич), принадлежит Сахадеве.

Так гласит глава тридцать восьмая в Биратапарве великой Махабхараты.

Глава 39

Уттара сказал:

Все это необычайное оружие благородных партхов, стремительных в своих действиях, выглядит великолепным. Но где же (теперь) Арджуна, сын Притхи, и Юдхиштхира из рода Куру, Накула и Сахадева, а также Бхимасена, сын Панду? С тех пор как все они, благородные, способные сокрушить всех врагов, проиграли свое царство в игре в кости, о них никогда больше не было слышно. И где Драупади, царевна Панчалы, известная как жемчужина среди женщин? Когда те (пандавы) были побеждены в игре в кости, Кришна тогда же последовала за ними в лес.

Арджуна сказал:

Я – Арджуна, (прозываемый также) Партха, а придворный (твоего отца) – Юдхиштхира; повар отца твоего Баллава есть Бхимасена, конюший же его – Накула, а (тот, кто) в скотном загоне, – Сахадева. Знай также, что прислужница-сайрандхри есть Драупади, из-за которой были убиты кичаки.

Уттара сказал:

Если бы ты смог назвать мне те десять имен Партхи, о которых я слышал ранее, я поверил бы тебе во всем.

Арджуна сказал:

О, конечно, я назову тебе десять имен, какие есть у меня: Арджуна, Пхальгуна, Джишну, Киритин, Шветавахана, Бибхатсу, Виджая, Кришна, Савьясачин и Дхананджая.

Уттара сказал:

Почему ты (называешься) именем Виджая и почему – Шветавахана? Почему ты зовешься Киритином и каким образом ты Савьясачин? Почему ты Арджуна, Пхальгуна, Джишну, Кришна и Бибхатсу? И почему Дхананджая? Скажи мне по правде (об этом). Я слышал ранее о происхождении отдельных имен этого героя.

Арджуна сказал:

Так как я, покорив все страны и захватив все имущество, жил в богат- и-стве, то поэтому меня называют Дхананджая (Завоеватель богатств). Так как я выступаю в сражении против (царей), несокрушимых в битве, и никогда не возвращаюсь (с поля битвы), не победив их, поэтому меня знают как Виджаю (Всепобеждающий). Так как в мою колесницу, когда я сражаюсь в бою, впряжены белые кони в золотых доспехах, поэтому я (зовусь) Шветавахана (Разъезжающий на белых конях).

Так как я родился на склоне Химавана в день, когда созвездия Уттара- и Пурва-пхальгуни пришли в соприкосновение, поэтому меня знают как Пхальгуну (Родившийся под созвездием Пхальгуни). Так как некогда, когда я сражался с могучими даьявами, Шакрой была мне возложена на голову диадема, поэтому меня называют Киритином (Увенчанный диадемой). Так как я, сражаясь, никогда не совершал отвратительного поступка, поэтому меня знают среди богов и людей как Бибхатсу (Испытывающий отвращение).

Так как обе мои руки способны натягивать лук гандиву, поэтому меня называют среди богов и людей Савьясачином (Одинаково ловкий и на левую руку). Так как моя яркая внешность редко встречается на земле в четырех ее пределах и я совершаю дела безупречные, поэтому меня знают как Арджуну (Яркий во всем). Так как я неприступен и неодолим, так как я усмиритель (врагов) и сын Пакашасаны, поэтому я известен среди богов и людей под именем Джишну (Победоносный). И десятое имя – Кришна (Темный) дал мне мой отец из-за привлекательности смуглого мальчика очаровательной, сияющей внешности.

Вайшампаяна сказал:

Тогда, (подойдя) ближе к Партхе, тот сын Вираты почтительно приветствовал его (и сказал): «А мое имя – Бхуминджая, и я называюсь также Уттара. Благодаря счастливой судьбе я вижу тебя, о Партха! Привет тебе, о Дхананджая! О красноглазый, с могучими руками, подобными хоботу царя слонов, ты должен простить мне то, что я наговорил тебе по неведению. И так как тобою раньше были совершены чудесные и трудные подвиги, то страх мой рассеялся и любовь моя к тебе велика!»

Так гласит глава тридцать девятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 40

Уттара сказал:

Взойдя на эту огромную колесницу, о герой, со мною вместо возницы, на какое из (вражеских) войск ты двинешься? Услышав твое повеление, я помчусь туда.

Арджуна сказал:

Я доволен тобою, о тигр среди мужей! У тебя нет причин для страха. Я обращаю в бегство всех твоих врагов на поле брани, о искушенный в битве! Будь покоен, о разумнейший! Гляди на меня, как я буду сражаться с врагами, совершая страшные и великие подвиги в этом столкновении. Быстро пристегни к моей колеснице все эти колчаны и возьми этот меч, украшенный золотом.

Я сражусь с кауравами и отвоюю твой скот. Охраняемое мною сидение колесницы будет твоею крепостью: промежутки и проходы между хорошо слаженными (частями колесницы) – улицы и проезды (крепости), (мои) руки – это ее стены и ворота, утроенное дышло и колчан – это оборонительные сооружения, (мое) знамя (на колеснице) – это множество знамен (в твоей крепости), тетива (моего лука) заменит метательные орудия, (мой) гнев придает (колеснице устрашающий вид), а стук ободов (ее колес) напоминает грохот барабанов (в твоей крепости). Колесница, управляемая мною, обладателем лука гандива, в бою непобедима для вражеских войск. Да исчезнет твой страх, о сын Вираты!

Уттара сказал:

Я больше не боюсь их, ибо я знаю тебя как стойкого в бою. Ты равен в сражении Кешаве или даже самому Индре. Но, начиная размышлять об этом, я только сбиваюсь с толку. И, глупый, я никак не могу прийти к определенному заключению. Воздаянием за какие деяния, совершенные в прежней жизни, ⁸⁶оказалась такая немужская внешность у (мужа), наделенного могучими чреслами и красотой и достойного (быть отмеченным) счастливыми признаками? Я принимаю тебя за бога с трезубцем в руке или за царя гандхарвов, или же за Совершителя ста жертвоприношений, странствующего в облике существа среднего пола.

Арджуна сказал:

По велению моего старшего брата я в течение целого года лишь соблюдаю этот обет воздержания – говорю тебе правду. Я совсем не среднего пола, о могучерукий! Но (я был связан этим обетом) по воле другого и ради достижения добродетельных заслуг. Знай же, о царевич, что я уже полностью выполнил свой обет.

Уттара сказал:

Высочайшая благосклонность (проявлена тобою) сегодня ко мне, и подозрение мое оказалось ненапрасным: ведь подобные (тебе) великие мужи не бывают среднего пола. Я теперь имею союзника в бою и смогу сразиться даже с бессмертными. Мой страх пропал. Скажи мне, что я должен делать. Я буду сдерживать твоих коней, способных сокрушить вражеские колесницы, ибо я обучен искусству возницы опытными наставниками, о бык среди людей!

Знай, что я столь же опытен в искусстве возницы, как Дарука у Васудевы или Матали у Шакры, о бык среди мужей! Конь, который припряжен к правому дышлу и чьи копыта, когда они касаются земли, не видны при (стремительном) беге, подобен Сугриве. А этот (другой) прекрасный конь, лучший из всех, который пристегнут к левому дышлу, я полагаю, ранен по быстроте Мегха-пушпе. А этот (третий), который, будучи облачен в золотую кольчугу, припряжен слева к заднему (дышлу), я думаю, по быстроте превосходит Сайнью. А этот (четвертый), искусно обученный, который пристегнут справа к заднему (дышлу), считается превос-

ходящим по быстроте Балахаку. Эта колесница достойна везти в пылу битвы такого именно, как ты, стрелка из лука, а ты достоин сражаться на этой колеснице. Таково мое мнение.

Вайшампаяна сказал:

Тогда могучий (Арджуна), сняв браслеты со (своих) рук, одел на них красивые и яркие кожаные нарукавники, издающие звук, подобный барабану. Затем, завязав свои черные вьющиеся волосы куском белой ткани и быстро натянув тетиву лука гандива, он напруг его. И когда он натягивал тот лук, произошел великий шум, будто от столкновения громадной скалы со скалой. (От этого звука) содрогнулась земля и со всех сторон сильно подул ветер, перепуганные птицы взметнулись в небо, затряслись могучие деревья. И по тому шуму, подобному раскатам грома, кауравы узнали, что Арджуна натянул руками свой превосходнейший лук, (стоя) на колеснице.

Так гласит глава сороковая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 41

Вайшампаяна сказал:

Сделав Уттарау возницею и объехав слева направо дерево шами, Дха-нанджая тогда отправился в путь, захватив с собой все свое оружие. И тот могучий воин выехал вместе с Уттарой – своим (юным) возницей, после того как снял с колесницы знамя с изображением льва и положил его у основания шами.

И водрузив на колеснице золотое знамя с изображением обезьяны с львиным хвостом, (которое было) созданной самим Вишвакарманом божественной иллюзией, он возмечтал о благосклонности Паваки. И тот, узнав о его желании, приказал злым духам» (занять свои места) на знамени. И на разноцветной колеснице, снабженной знаменем и колчаном, могучий воин Бибхатсу, сын Кунти, (прозываемый также) Шветавахана, с пристегнутым мечом, в доспехах, держа лук, отправился тогда под превосходным знаменем с изображением обезьяны в северном направлении.

Затем тот могучий сокрушитель врагов сильно затрубил в большую звучную раковину, заставляя волоски на теле врагов подниматься от содрогания. И тогда те быстрые кони упали коленями на землю, а Уттара, перепугавшись, присел на колеснице. Но, подняв коней поводьями, сын Кунти поставил их на место, и, обняв Уттара, Арджуна успокоил его: «Не бойся, о лучший из царевичей, ведь ты кшатрий, о усмиритель врагов! Как же ты, о тигр среди людей, впадаешь в уныние среди врагов? Тебе ведь приходилось слышать звуки раковин и грохот множества барабанов, а также рев слонов, находящихся среди войск, построенных в боевом порядке. Так почему же ты содрогнулся от звука этой раковины, удручен и испуган, как простой человек?».

Уттара сказал:

Мне приходилось слышать звуки раковин и грохот множества барабанов, а также рев слонов, находящихся среди войск, построенных в боевом порядке. Но никогда раньше я не слышал такого звука раковины, также не видел я прежде подобного вида знамени, также не слышал я никогда раньше такого звучания лука. От звука этой раковины, от звона лука и от грохота колесницы душа моя повергается в сильное смятение. Спутались у меня все страны света, и сердце мое сильно томится (горем). Все стороны (небосвода) кажутся скрытыми знаменем и не различаются мною. А уши мои оглушены звоном лука гандивы.

Арджуна сказал:

Стоя неотступно на колеснице, упрись в нее обеими ногами и крепко держись за поводья, а я снова затрублю в раковину.

Вайшампаяпа сказал:

И от звука той раковины, от грохота ободьев (колес) колесницы йот звона лука гандивы содрогалась земля.

Дрона сказал:

По тому как гремит колесница, как звучит раковина и как дрожит земля, – это не кто иной как Савьясачин. Оружие наше не сверкает, кони приуныли, а огни не блещут (пламенем), хотя и разожжены, – все это не предвещает доброго. Все наши животные страшно завывают, уставившись на солнце. Вороны садятся на наши знамена – все это не предвещает доброго. Коршуны справа от нас предвещают великую опасность.

И этот шакал, поднимая вой, пробегает через (наше) войско; убежав непобитым, он тоже предвещает великую опасность. Я замечаю, что у вас волоски на теле поднялись (от ужаса), а ваше войско будто уже побеждено, ибо никто не желает сражаться. У большинства наших воинов побледнели лица, и все они почти лишились чувств. Отправив вперед наш скот, станем здесь вместе с воинами, выстроившимися в боевом порядке.

Так гласит глава сорок первая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 42

Вайшампаяпа сказал:

Тогда на поле брани царь Дурьйодхана сказал Бхишме, Дроне, тигру среди героев, и Крипе, могущественному воину па колеснице: «Об этом не раз я и Крипа говорили наставнику, и я скажу опять, ибо не могу удовлетвориться тем, что говорил уже. «Если (пандавы) будут побеждены (в игре в кости), они должны будут прожить двенадцать лет в лесу и (еще один год провести) среди людей, оставаясь неузнаваемыми», – таково именно было наше условие.

Но тринадцатый год, когда они должны жить неузнаваемыми, для них еще не окончился и все еще продолжается, а между тем Бибхатсу появился перед нами. И если Бибхатсу явился, когда еще не окончился (тринадцатый) год, то пандавы должны будут снова провести в лесу двенадцать лет. Либо побуждаемые желанием обрести (поскорее свое царство) они забыли (об этом), либо же мы сами впали в заблуждение. Недостаток или избыток в этом (сроке) должен знать Бхишма.

Однако при двойственном характере (исполнения) желаемого возникает сомнение: ведь то, что задумано с одной (какой-нибудь целью), тем не менее осуществляется по-иному. Между тем как войска матсьев, желающие сражаться, разыскивают Уттару, кто среди них отвратит лицо (от битвы), если явится Бибхатсу? Мы прибыли сюда, чтобы сразиться с матсьями ради тригартов. Так как они, охваченные страхом, сообщили нам о многочисленных обидах, нанесенных им матсьями, то нами была им обещана (помощь).

«Сначала (тригарты) должны были в седьмой лунный день, после полудня, захватить огромные стада скота, и уже после, когда те (стада) будут доставлены нам, мы на восьмой лунный день, при восходе солнца, снова (должны были увести остальной скот). Но те, (кто увел) скот, или не могут обнаружить (нас), или, может быть, побеждены (противником). Или же, перехитрив нас, они собираются заключить союз с царем матсьев. Или, настигнув их, царь

матсьев вместе со своими подданными и со всем войском приближается (сюда), чтобы сразиться с нами.

Или некий их предводитель, отличающийся могучей силой, приближается сюда, чтобы победить нас, или же это, может быть, сам царь матсьев. Но появился ли это царь матсьев или же Бибхатсу, мы должны все сразиться (с ними) – таково было заключенное между нами условие. А почему же эти первейшие воины-герои, сражающиеся на колесницах, Бхишма, Дрона и Крипа, Викарна и сын Дроны, стоят в это самое время на своих колесницах, все смущенные душою? Теперь нет ничего лучше битвы!

Поэтому следует решиться. Кто (из нас) во время сражения посмеет вернуться (охваченный страхом) в Хастинапур, если даже стада скота похищены у нас самим богом, держащим громовую стрелу, или же Ямой? Ведь кто же из пехотинцев, пронзаемых (моими) стрелами, рассеявшись в густом лесу, может остаться в живых, если это сомнительно даже для спасения конницы? Не взирая на (советы) наставника, следует определить свой образ действий.

«Ведь он знает намерения (пандавов) и поэтому запугивает нас. Я замечаю у него чрезмерную привязанность к Арджуне. И в самом деле, едва завидев Бибхатсу, приближающегося (сюда), он уже восхваляет его. Нужно сделать такие приготовления, чтобы войско наше не было расколото. Нужно предпринять такие действия, чтобы наше войско, оказавшись вне пределов своей страны в период жары и находясь в дремучем лесу, не попало во власть врага и не поддавалось смятению. Как можно восхвалять врага, услышав лишь ржание его коней? Кони ржут всегда – и когда стоят, и когда идут. Точно так же всегда дуют ветры и постоянно проливает дождь Васавы. И раскаты грома слышатся тоже часто. Что же должен сделать Партха и почему его следует прославлять? Если же не так, то (все это Дрона говорил) только из желания (сделать добро Арджуне) или же из ненависти, или исключительного гнева по отношению к нам.

«Наставники сострадательны (ко всем существам), мудры и способны распознавать зло, но когда возникает великая опасность, с ними никогда не следует совещаться. Произнося различные речи в сверкающих дворцах, в собраниях и других общественных местах, ученые появляются на своем месте. Совершая множество чудес в собрании, ученые блистают (своим искусством владеть) луком с помощью чудодейственных заклинаний. В знании слабых сторон других, в суждениях о поступках людей, в выявлении недостатков при изготовлении пищи ученые в своей сфере. (Но тут), пренебрегши (мнением) ученых, восхваляющих достоинства врагов, следует определить такой образ действий, чтобы враг мог быть уничтожен. Пусть скот отведут (в безопасное место), пусть войско построит в боевом порядке и пусть дозорные будут расставлены там, где мы должны будем сразиться с врагами».

Так гласит глава сорок вторая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 43

Карна сказал:

Я замечаю, что все эти многолетние (старцы) словно перепуганы и повергнуты в смятение, ибо все они своими помыслами отвратились от битвы и нерешительны. Если это явился царь матсьев или Бибхатсу, я отражу его (натиск), подобно тому как берег (сдерживает разбушавшееся) обиталище Макаров. У летящих прямых стрел, выпущенных из моего лука, подобных ползучим змеям, не бывает отклонения (от цели). Выпущенные мною, ловкоруким, стрелы с золотым основанием и с хорошо отточенными остриями покроют Партху, подобно тому как саранча (покрывает) дерево.

Пусть от (ударов) тетивы, туго напрягаемой оперенными стрелами, о кожаные нарукавники раздастся звук, подобный грохоту двух барабанов. Ведь Бибхатсу провел в аскетическом самоуглублении (последние) восемь да еще пять лет, и он нападет на меня уже с некоторой неуверенностью в битве. Став (теперь) лицом, достойным уважения, подобно брахману, наделенному добродетелями, сын Кунти получит (в ответ) ливни стрел, выпущенные мною тысячами.

Это могучий стрелок из лука, прославленный в трех мирах. Но я тоже, о превосходнейшие из рода Куру, ничем не хуже Арджуны. От летящих повсюду золотых стрел, оснащенных оперением стервятника, пусть небосвод сегодня кажется усеянным светлячками. Убив в сражении Арджуну, я отдам сегодня сыну Дхритараштры неоплатный долг, некогда обещанный мною на словах. Пусть полет (моих стрел), которые оснащены оперением, расчлененным по середине, и расщепляются на части, будет казаться зрелищем полета саранчи в воздухе.

Хотя Партха при столкновении подобен громовой стреле Индры, а по силе равен самому Индре, я сокрушу его, подобно тому как при помощи горящих головешек (одолевают) слона. Того пандаву, неотразимого, словно огонь, питаемый вместо поленьев мечами, дротиками и стрелами, тот пылающий огонь пандавы я потушу, (уподобляясь) могучему облаку, выпускающему ливни стрел: впереди (этого облака) вместо ветра мчатся быстрые кони и сопровождают его вместо раскатов грома потоки колесниц, (ведомых мною).

Выпущенные из моего лука стрелы, подобные ядовитым змеям, пусть пронзят Партху, подобно тому как змеи (проникают) сквозь муравейник. Опираясь на мощь того оружия, которое мною было добыто от наилучшего из мудрецов – сына Джамадагни, я смогу сразиться даже с Васавой.

Я сразу серповидным дротиком обезьяну, сидящую на верхушке его знамени, и сегодня же она упадет на землю, испуская страшные вопли. И крик (нечеловеческих) существ, сидящих на (древке) знамени врага, пусть достигнет небес, когда они, потревоженные мною, станут разбегаться во все стороны. Сегодня я вырву с корнем жало, давно торчащее в сердце Дурьйодханы, сбросив Бибхатсу с его колесницы.

Пусть сегодня кауравы увидят Партху, полагавшегося на свою доблесть, лишенным колесницы, с убитыми конями и вздыхающим подобно змею. И пусть кауравы по своему желанию уходят, захватив с собой все богатство, или же, оставаясь на своих колесницах, пусть увидят мою битву.

Так гласит глава сорок третья в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 44

Крипа сказал:

Твое жесточайшее сердце, о Радхей, всегда склонно к битве. Но ты не ведаешь истинной природы вещей и не представляешь себе идущих от них последствий. Ведь существует множество средств к достижению цели, замышляемых на основании шаштр. Но из них битву знатоки прошлого считают самым пагубным.

Только когда сражению благоприятствуют место и время, оно может быть победоносным, но сейчас, когда ему не благоприятствует время, оно не будет успешным. Проявление же героизма в подходящем месте и в удобное время способствует удаче. Удобный случай для (совершения) дел должен определяться благоприятным стечением обстоятельств. Ведь, придавая значение (словам заверения) колесничного мастера, ученые люди никогда не решаются

(на сражение). Поразмыслив (обо всем этом), нельзя признать столкновение с Партхой подходящим для нас.

Он один защитил кауравов (от гандхарвов) и один удовлетворил (бога) Агни! Он Один в течение пяти лет соблюдал обет воздержания (на склоне Химавана), он один, посадив Субхадру на колесницу, вызвал на поединок Кришну. В этом самом лесу Кришна вызволил Кришну (Драупади), похищенную (Джаядратхой). Один он в течение пяти лет изучал у Шакры (искусство владеть) различным оружием, один он, покорив объединенное войско (врага), снижал славу для кауравов. Один тот усмиритель врагов победил в бою царя гандхарвов Читрасену и без промедления – все его непобедимое войско.

Им одним были сокрушены в битве данавы, ниватакавачи и кала-кханджи, которых не могли победить даже боги. Что же на самом деле тобою одним, о Карна, здесь было совершено прежде? А между тем ведь каждым из (пандавов) были покорены хранители земли! Ведь даже Индра не смеет сразиться с Партхой в бою! Поэтому тот, кто желает сразиться с ним, – тому надлежит принять лечебное средство.

Ты хочешь, протянув свою правую руку и не прикасаясь указательным пальцем, вырвать зуб у разгневанной ядовитой змеи. Или, бродя один по лесу, ты хочешь, вскочив на возбужденного слона, отправиться на нем в город, не имея стрекала. Или же, умастив себя топленным маслом и облачившись в лохмотья, ты хочешь пройти через пылающий огонь, питаемый топленным маслом, жиром и салом. Кто, связав себя (по рукам и ногам) и повесив на шею огромный камень, переправится через океан только при помощи своих рук? Какое же, в самом деле, Мужество в этом?

Тот недалек умом, о Карна, кто, будучи неопытен во владении оружием и весьма слабосилен, захотел бы сразиться с Партхой, столь могучим и искусным во владении оружием. Нечестно обманутый нами и освободившийся через тринадцать лет от тенёт (изгнания), этот лев уничтожит нас без остатка. Нагрянув по неведению на Партху, находящегося в уединенном месте, словно огонь, скрытый в колодце, мы очутились в величайшей опасности. Но когда приблизится Партха, мы вместе сразимся с ним, хотя он и неодолим в бою.

Пусть войска, облаченные в доспехи, станут здесь и, построенные в боевые порядки, пусть приготовятся к удару. Дрона, Дурьйодхана и Бхишма, ты и сын Дроны и мы сами – все сразимся с Партхой. Не проявляй поспешности, о Карна, (пытаясь сразиться один). Мы шестеро воинов на колесницах, если будем стоять, объединившись, сможем состязаться с Партхой, решившимся (сражаться) и неистовым, как громовая стрела. Старательно построив войска в боевом порядке, мы, превосходнейшие лучники, сразимся с Арджуной, подобно тому как (сражались) данавы в битве с Васавой.

Так гласит глава сорок четвертая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 45

Ашваттхаман сказал:

Пока еще скот не обретен нами, не пересек границ (царства своих хозяев), не достиг Хастинапура, а ты, о Карна, уже похваляешься. Выиграв множество сражений, добыв огромное богатство и покорив вражескую землю, (подлинный герой) ничего не говорят о своей доблести. Огонь варит (пищу) безгласно, безмолвно светит солнце. Безмолвно носит земля людей вместе со всем, что на ней движется и неподвижно. Мудрыми определены занятия для четырех каст, благодаря которым можно добывать богатство и, делая это, не подвергаться осуждению. Брахман, изучив веды, должен совершать жертвоприношение для себя и для других;

кшатрий, полагаясь на свой лук, должен совершать жертвоприношение для себя, но не может совершать для других; вайшья, приобретя имущество, должен добиваться исполнения для себя обрядов, предписанных ведами.

Поступая согласно предписанию шастр и обрета эту землю, люди, стяжавшие великую славу, обращаются почтительно со старшими, даже если они совсем лишены добродетелей. Какой кшатрий, добыв царство посредством игры в кости, может испытывать радость, (особенно когда он действовал) таким нечестным путем, как иной низкий человек? Когда таким путем приобретены богатства, кто, будучи мудрым, стал бы похваляться этим, действуя обманом и плутовскими приемами, подобно торговцу мясом?

В каком поединке на колесницах ты победил Дхананджаю, Накулу и Сахадеву, богатство которых отнято тобою? В каком (поединке) побежден (тобою) Юдхиштхира и в каком – Бхима, лучший из могучих? В каком сражении Индрапрастха была завоевана тобою прежде? Равным образом, когда произошла та битва, в результате которой была тобою выиграна Кришна и в одном платье приведена в зал собрания, о злодей, в то время как у нее начались месячные? (Тобю) подрублен могучий корень (пандавов), подобно тому как корыстолюбивый человек (рубит) сандаловое дерево.

Когда ты заставлял их выполнять (черную) работу, о герой, (помнишь), что тогда сказал Видура? Мы наблюдаем снисходительность по мере возможности у всех людей, а также у других существ, даже у насекомых и муравьев. Однако пандава не может простить этого страдания Драупади. На горе сынам Дхритараштры появился Дхананджая. Ты же, обратившись в ученого, желаешь тут только произносить речи, а сокрушитель врагов – Джишну – (тем временем) уничтожит нас всех. Ни от сражения с богами, ни с гандхарвами, ни с асурами или ракшасами не откажется из страха сын Кунти Дхананджая. Всякого, на кого, разгневанный, он нападет в сражении, того он сокрушит с такой стремительностью, как Гаруда (поражает) дерево.

Кто не станет почитать того Партху, превосходящего тебя силою, в искусстве владеть луком равного самому царю бессмертных, в бою равного Васудеве? Противодействуя божественному оружию божественным, человеческому оружию – человеческим, какой мужчина может соперничать с Арджуной, не уступая ему? Ученик близок (учителю) почти как сын – так утверждают знатоки закона, и по этой именно причине пандава мил Дроне. Каким образом ты устроил игру в кости, каким (путем) отнял Индрапрастху и как привел в зал собрания Кришну, таким же (способом) и сразись (теперь) с пандавой. Этот мудрый твой дядя по матери, знаток закона кшатриев, этот нечестный игрок в кости Шакуни – царь Гандхары, пусть теперь сражается сам.

Лук гандива не бросает игральных костей – ни криту, ни двапару; гандива мечет сверкающие, острые, неистовые стрелы. Хорошо заостренные стрелы с оперением стервятника, выпущенные луком гандивой, попадают в самые уязвимые места, будучи способны пронзить даже горы. Несущий смерть Яма, Мритьюш и Агни с пастью божественной кобылицы – эти могут еще оставить кое-где остаток (жизни на земле), но не разгневанный Дхананджая. Пусть, если хочет, сражается сам наставник, но я не буду сражаться с Дхананджайей. Мы должны сразиться с царем матсьев, если, конечно, он придет сюда по следам своего скота.

Так гласит глава сорок пятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Бхишма сказал:

Хорошо говорит Дрона, хорошо рассуждает и Крипа, но Карна, по обычаю кшатриев, желает сражаться. Наставника не должно порицать человеку разумному. Необходимо сражаться, приняв в соображение подходящее место и время – таково мое мнение. Как же ученый (брахман), у которого должны быть пятеро противников, подобных солнцу, доблестных воинов, не почувствует смятения при их появлении (после долгих лет испытаний)?

Даже люди, которые являются знатоками нравственного закона, и те все повергаются в смятение, когда (дело идет) о их собственной выгоде. Поэтому, о царь, я выскажусь, не взирая на то, нравятся ли тебе мои слова. То, что сказал Карна, было сказано только для возбуждения нашего (упавшего) пыла. А сын наставника пусть простит все. Трудные предстоят дела. Сейчас, когда явился сын Кунти, не время для раздора. Ты должен простить все, а также твой наставник Крипа.

Ведь искусство владеть оружием присуще вам, как блеск – солнцу. Подобно тому как пятно Луны никогда не отделяется от нее, точно так же звание брахмана и оружие Брахмы 136 находятся при вас. Часто наблюдается, что четыре веды сосредоточены в одном (лице), а достоинства кшатрия – в другом. Но мы (никогда) не слышали, что обе эти (вещи) были совокупно представлены в ком-нибудь ином, кроме наставника потомков Бхараты и его сына – таково мое мнение.

Оружие Брахмы и веды – такого (сочетания) нигде еще не наблюдалось. Пусть простит сын наставника, ибо не время сейчас для разлада между собою. Давайте все мы, объединившись вместе, сразимся с сыном Пакашасаны, явившимся (сюда). Ведь из всех бедствий войска, которые перечислены мудрыми, наиболее пагубным является разлад между военачальниками.

Ашваттхаман сказал:

Пусть наставник сам простит нас и пусть восстановится мир. Ведь когда порицается наставник, то все, что должно быть сделано, будет (казаться) сделанным в гневе.

Вайшампаяна сказал:

Тогда Дурьйодхана вместе с Карной, Бхишмой и благородным Крипой, о потомок Бхараты, склонил Дрону к миру.

Дрона сказал:

Я вполне доволен тою речью, которую сначала сказал Бхишма, сын и Шантану. Тут должна быть определена главная цель. Необходимо предпринять такие действия, чтобы в случае, если Дурьйодхана не приложит стараний из-за своей поспешности или же замешательства, вина не была возложена на воинов.

Ведь пока не окончился срок жительство в лесу (в изгнании), Арджуна не может обнаружить себя. Также он не может сегодня простить нам наших (действий), собираясь отобрать назад богатство (в виде похищенных нами стад). Нужно предпринять такие действия, чтобы тот (герой) не столкнулся (в схватке) с сыновьями Дхритараштры и чтобы не одержал он победы над (нашими войсками). Подобные слова (о возможном появлении Арджуны) сказал еще раньше и Дурьйодхана. Поразмыслив о них, ты должен, о сын Ганги, сказать, что тут верно.

Так гласит глава сорок шестая в Виратапарве великой Махабхараты.

Бхишма сказал:

Деления времени, о сын, определяются мухуртами и днями, половинами месяца и месяцами, созвездиями и планетами, а равным образом выражаются временами года и годами. Так вертится колесо времени со своими делениями. Из-за частичных их избытков и вследствие отклонения небесных светил получается (избыток) из двух месяцев в каждые пять лет. Для тех тринадцати лет (изгнания) получается излишек в пять месяцев и двенадцать ночей – таково мое мнение.

Все, что (кауравам давно) было обещано (пандавами), то выполнено ими в точности. Зная это наверное, Бибхатсу и появился (здесь). Все они благородны и все знают смысл закона. Почему же они, у которых царем остается Юдхистхира, могли бы нарушить закон? Сыновья Кунти вовсе некорыстолюбивы. Они совершили трудновыполнимый (подвиг). И если бы они добивались только царства недозволенными средствами, то те потомки рода Куру ведь еще тогда (во время игры в кости) пожелали бы проявить свою доблесть. Но, будучи связаны законом, они не отклонились от обязанности кшатриев.

Тот, кто будет считать, что они вели себя несправедливо, неизбежно потерпит поражение. Партихи изберут смерть, но никогда – неправду. Но когда наступит время, то они, могущественнейшие среди мужей, не уступят того, что должно быть добыто, даже если оно охраняется самим Громодершцем, ибо таким могуществом одарены пандавы. Мы должны будем противостоять в сражении лучшему из всех, кто владеет оружием. Поэтому те необходимые меры, которые одобрены в мире людьми благочестивыми, пусть будут здесь быстро предприняты, дабы наше имущество не перешло к врагам.

Ибо я никогда не видел, о каурава, чтобы в сражении одна из сторон была заранее уверена в успехе, о царь царей! А (тут еще) явился Дхананджая! Если же произойдет сражение, то будут победа или поражение, благополучие или бедствие. Во всяком случае несомненно, одно из двух окажется неизбежным для какой-нибудь из сражающихся сторон. Поэтому пусть будут быстро сделаны приготовления для битвы или предприняты действия, согласные с законом, о царь царей, ибо Дхананджая уже появился.

Дурьодхана сказал:

Я не отдам пандавам их царства, о дед! Пусть немедленно будут сделаны необходимые к бою приготовления.

Бхишма сказал:

Выслушай мое суждение, если тебе угодно. Взяв четвертую часть -войска, быстро отправляйся по направлению к городу. А другая четвертая часть пусть отправляется (в путь), захватив с собою скот. Мы же с половиной войска будем сражаться против пандавы или против царя матсьев, если он снова появится, или же против самого Шатакрату.

Пусть наставник станет в середине (войска), а Ашваттхаман – с левой стороны, пусть мудрый Крипа, сын Шарадвана, охраняет правое крыло, а сын сугы Карна, облаченный в панцирь, пусть станет впереди. Я же сам буду стоять позади всего войска, охраняя его оттуда.

Так гласит глава сорок седьмая в Виратанарве великой Махабхараты.

Глава 48

Вайшампаяна сказал:

Меж тем как войска выстраивались так в боевом порядке кауравами – могучими воинами на колесницах, к ним быстро подъехал Арджуна, наполняя (воздух) грохотом своей колесницы. И они увидели верхушку его знамени и услышали грохот колесницы, а также звон лука гандива, туго натягиваемого все снова и снова. И приметив все, что (происходило) тут и там, и увидев, что могучий воин на колеснице, стрелок из лука гандива явился,

Дрона сказал такие слова:

Это сияет издали верхушка знамени Партхи, этот грохот напоминает раскаты облаков, и обезьяна (на знамени) ревет непрестанно. А это стоит на колеснице превосходнейший из могучих воинов, лучший предводитель колесниц, оп натягивает первейший из луков – гандиву, издающий звон, (глубокий), как раскаты грома. Ибо эти две стрелы, (промчавшись) вместе, упали у моих ног, а две другие стрелы пролетели мимо моих ушей, (едва) коснувшись их. Окончив жительство в лесу (в изгнании) и совершив сверхчеловеческие подвиги, Партха приветствует меня и взывает к моему слуху».

Арджуна сказал:

Сдержи, о возница, коней на расстоянии полета стрелы от (вражеского) войска, пока я не увижу, где в этом войске тот подлый негодяй из рода Куру. Не обращая внимания на всех других, лишь завидев его, высокомерного, я обрушусь ему на голову, а затем и другие (могут считать себя) побежденными.

Это стоит Дрона, а за ним – его сын. А там стоят могучие стрелки из лука – Бхишма, Крипа и Карна. Но я не вижу здесь царя. (По-видимому), опасаясь за свою жизнь, он, захватив с собою скот, следует по южной дороге. Оставив эти боевые построения колесниц, следуй туда, где Суйодхана. Там я сражусь с ним, о сын Вираты, ибо битва там не лишена будет добычи! Победив его, мы возвратимся (к себе домой), вновь обретя свой скот.

Вайшампаяна сказал:

Когда так было сказано сыну Вираты, он с усилием сдержал коней и, повернув их поводьями от того места, где были те быки из рода Куру, погнав затем скакунов туда, где находился Дурьодхана. И когда умчался Шветавахана, оставив боевой строй колесниц, Дрона, угадав его намерение, сказал: «Этот Бибхатсу не хочет занимать позицию на большом расстоянии от царя. Ударим по нему с тылу, в то время как он будет стремительно продвигаться вперед. Ведь когда он разгневан, сразиться в битве с ним никто не может, кроме тысячеглазого бога Иб или Кришны, сына Деваки. Какую (пользу) принесет нам скот или это огромное богатство, если Дурьодхана, подобно лодке, погрузится в (вечные) воды Партхи?».

А тем временем Бибхатсу, примчавшись к (вражескому) войску и объявив свое имя, стремительно осыпал то (войско) стрелами, словно (тучей) саранчи. И покрытые ливнями стрел, посылаемых Партхой, те воины не видели ни земли, ни неба, ибо все было застлано стрелами. И воины, хотя и подготовленные к битве, были (так ошеломлены), что ни у кого не было намерения даже пуститься в бегство; они только мысленно восхваляли высокую ловкость Партхи.

Тогда он затрубил в раковину, которая (своим звучанием) заставляла подниматься (от ужаса) волоски у врагов, и, натянув превосходнейший из луков, понудил нечеловеческие существа на знамени (реветь еще страшнее). И от звука той раковины, от скрипа ободьев (колес) колесничных и от рева тех нечеловеческих существ, сидящих на знамени, скот, задрал хвосты

кверху и оглашая все вокруг мычанием, повернул обратно и устремился в южном направлении.

Так гласит глава сорок восьмая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 49

Вайшампаяна сказал:

Рассеяв стремительно вражеское войско и отвоевав скот, Арджуна, первейший из лучников, двинулся навстречу Дурьйодхане, пылая снова жаждой к битве. И когда стада скота стремительно пустились бежать в сторону матсьев, лучшие герои из рода Куру решили, что Носящий диадему достиг своей цели. И тогда они поспешно ринулись на него, двинувшегося навстречу Дурьйодхане. Увидев их многочисленные войска, строго выстроенные в боевом порядке, со множеством знамен, тот сокрушитель врагов, обратившись к сыну царя матсьев Вираты, сказал тогда:

«Поворачивай обратно со всей скоростью, какая только есть у этих белых коней с золотыми поводьями и уздечками. Приложи все старания, ибо я сейчас нагрюну на эту толпу героев-ратников, подобных львам. Подобно слону, (желающему биться) со слоном, этот криводушный сын суты хочет сразиться со мной. Доставь меня, о царевич, прямо к нему, кто стал так спесив под покровительством Дурьйодханы».

И при помощи тех могучих коней с золотыми подпругами, наделенных быстротою ветра, сын Вираты, сломив (сопротивление) войска ратников на колесницах, примчал тогда пандаву в середину поля битвы. Но тут могучие воины на колесницах Читрасена, Санграмаджит, Шатрусаха и Джая, желая (помочь) Карне, ринулись со стрелами и дротиками на нагрянувшего (к ним) потомка Бхараты. А тот герой, первейший из мужей, пылая гневом, озаренный сверканием своего лука, начал огнем неистовых стрел поджигать ряды колесниц (воинов), тех быков из рода Куру, подобно тому как пожар (охватывает пламенем) лес.

И когда битва стала ожесточенной, Викарна, лучший из героев рода Куру, ринулся на колеснице против могучего героя-воина Партхи, младшего брата Бхимы, (поливая его) страшным ливнем длинных стрел. Но тут (Арджуна), сломав его лук с туго натянутой тетивой, покрытый чистым золотом, повалил его знамя, разорвав (на куски). И тот, с разорванным знаменем, стремительно обратился в бегство. Тогда Шатрунтапа, не будучи в состоянии сдержать свой гнев, бросился с оружием курманакхой на Партху – на того теснителя полчищ врагов и вершителя нечеловеческих подвигов.

А тот, пронзенный царем – могучим воином на колеснице, проникая в глубь войска кауров, в свою очередь быстро пронзил Шатрунтапу пятью (стрелами) и затем десятью – убил его возницу. И пронзенный тем быком из рода Бхараты стрелою, способной пробивать даже щит, он упал бездыханный па поле битвы, подобно тому как (падает) с вершины горы дерево, вырванное ветром.

И те герои, быки среди ратников, разбитые сильнейшим героем, быком из ратников, стали трепетать, подобно тому как сотрясаются громадные леса от силы ветра при разрушении мира. И сраженные Партхой юные герои, лучшие из мужей, красиво наряженные, те дарители богатств, доблестью равные Васаве, побежденные в битве сыном Васавы, лежали на земле, словно это были взрослые гималайские слоны, облаченные в панцири из черного железа, покрытого золотом.

Так убивая в сражении врагов, Держащий лук гандива, первейший из людей, несся по полю битвы из конца в конец, будто огонь, сжигающий лес на исходе жаркой поры. Подобно тому как сильный ветер, разбросав опавшие листья, развеивает их по воздуху, так и Носящий диадему, могучий воин, рыскал на колеснице по полю брани, рассеивая врагов. Убив коней брата Ванкартаны, разъезжавшего на гнедых конях, отважный (герой), увенчанный короной, снес затем одной стрелой голову Санграмаджиту.

И когда был убит брат его, сын суты Вайкартана, собрав все свое мужество, ринулся тогда на (Арджуну), подобно тому как царь слонов, вытянув клыки, или тигр (бросается) на могучего быка. И Вайкартана быстро пронзил пандаву двенадцатью стрелами и нанес многочисленные раны всем его коням, а также ранил стрелами сына Вираты. А (Партха), будто царь слонов, получивший удар от слона, вынув из колчана стрелы, заостренные в виде полумесяца, и, натянув свой лук вплоть до самых ушей, пронзил тогда стрелами сына суты.

И меж тем как последний стоял твердо в бою, тот сокрушитель врагов пронзил героя-ратника – его руки, бедра, голову, лоб, шею – молниеподобными стрелами, выпущенными из лука гандивы. И Вайкартана под натиском стрел, посылаемых Партхой, покинув головной участок боя, будто слон, побежденный слонем, поспешно пустился в бегство, настигаемый стрелами пандавы.

Так гласит глава сорок девятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 50

Вайшампаяна сказал:

Меж тем как Радхей бежал (с поля боя, другие воины), предводительствуемые Дурьйодханой, осыпали пандаву стрелами, каждый со своими отрядами войск. Догадавшись о том, куда намерено двинуться то войско, построенное в боевом порядке и поливающее их градом стрел, сын Вираты так сказал (Арджуне): «Стоя на сверкающей колеснице, о Джишну, вместе со мною – твоим возницей, в направлении какого войска теперь ты двинешься? По твоему повелению я помчусь туда».

Арджуна сказал:

Это войско из колесниц принадлежит Крипе. Ты видишь, о Утгара, поит на колеснице под голубым знаменем наш враг с медно-красными глазами и облаченный в тигровую шкуру. Доставь меня туда. Я покажу этому могучему лучнику свою ловкость во владении оружием. А тот, на чьем знамени красивое изображение сосуда камандалу, сделанного из золота, – наставник Дрона, лучший из всех воинов. С благоговейною душою, о герой, соверши вокруг него почтительный объезд слева направо тут же без помех, ибо это вечный закон. Если Дрона первым ударит в мое тело, тогда я ударю в него, и он не будет гневаться (на меня).

А неподалеку от него, под знаменем с изображением лука, – сын наставника Ашваттхаман, могучий воин на колеснице. Он всегда чтит мною, а также всеми, носящими оружие. Подъезжая к его колеснице, ты приостанавливайся все снова и снова. А тот, кто облачен в золотой панцирь и стоит посреди войска из колесниц с третьей частью отборнейших войск, готовых к действию, у кого на знамени изображение слона, укрепленное на золотом основании, – сын Дхритараштры, прославленный царь Дурьйодхана. Направь колесницу, о герой, навстречу тому сокрушителю вражеских колесниц. Ведь он способен сокрушить мощь (врагов), и его трудно одолеть в бою. Он считается первым среди учеников Дроны по ловкости во владении оружием. Я покажу ему стрелами более высокое искусство во владении оружием.

А этот, на знамени которого видно сверкающее изображение подпруги слона, – это Карна, сын Викартаны, уже виденный тобою ранее. Когда ты приблизишься к колеснице этого зловредного сына Радхи, будь бдителен, ибо он всегда соперничает со мною в битве. А тот могучий (герой), который с (кожаными) нарукавниками и с огромным луком стоит на колеснице, осененный голубым знаменем с изображениями пяти звезд, на чьей колеснице развеивается лучшее из знамен с изображением солнца среди звезд, у кого над головой этот белый чистых! зонт и кто стоит во главе огромной колонны боевых колесниц, будто солнце впереди облаков, чей золотой панцирь выглядит подобно месяцу или солнцу, кто в золотом шлеме заставляет содрогаться мое сердце, – это Бхишма, сын Шантану, наш общий дед.

Но наделенный Дурьйодханой царским величием, он послушен его воле. К нему следует подъехать после всех, дабы он не стал препятствовать мне. В то время, когда я буду сражаться с ним, ты внимательно правь моими конями.

И тогда сын Вираты с большой осторожностью повез Савьясачина туда, о царь, где стоял Крипа, готовый сразиться с Дхананджайей.

Так гласит глава пятидесятая в Виратанарве великой Махабхараты.

Глава 51

Вайшампаяна сказал:

И войска кауравов, вооруженных грозными луками, казалось, были подобны облакам в период дождей, плывущим при медленном ветре. Вблизи стояли кони с сидящими на них верхом доблестными ратниками и ужасного вида слоны, подгоняемые железными крючьями и стрекалами.

И вот с сонмами богов на прекрасной видом (колеснице) туда примчался Шакра, о царь, в сопровождении Вишнов, Ашвинов и Марутов. И небосвод, переполненный богами, якшами, гандхарвами и могучими змеями, казалось, был усеян планетами в безоблачную (ночь). Там ведь должна была проявиться среди людей мощь их оружия и произойти та страшная великая битва при встрече Бхишмы и Арджуны. Небесная колесница царя богов, послушная воле (владыки), украшенная нсеми драгоценностями, сверкала в воздухе. Сотни тысяч золотых колонн и других, сделанных из драгоценных камней и жемчужин, поддерживали навес над ней. Там (на небосводе) съехались тридцать три божества с Васавой (во главе), гандхарвы, ракшасы и змеи и усопшие предки с великими мудрецами. Также цари Васуманас, Балакша и Супратардана; Аштака и Шиби, Яяти, Нахуша и Гая; Ману, Кшупа, Рагху и Бхану, Кришашва, Сагара и Шала показались, лучезарные, на колеснице царя богов.

И следуя в должном порядке, каждая на своем месте, засияли там колесницы Агни, Иши и Сомы, Варуны и Праджапати; Дхатри и Видхатри, Куберы и Ямы, Аламбусы и Уграсены и гандхарвы Тумбуру. И сонмы всех богов, и сиддхи, и высочайшие мудрецы явились туда, чтобы посмотреть сражение между Арджуной и кауравами. И отовсюду распространился священный аромат дивных венков, словно (исходил он) от цветущих лесов при наступлении весны.

И в то время как боги пребывали там, (всюду) виднелись их красные и красноватые зонты, одежды, венки и опахала. Улеглась пыль на земле, и все было озарено (небесным) сиянием. И издавая дивные ароматы, ветер ублажал воинов. И небосвод, казалось, сиял и блистал красотою от множества прибывающих и уже находящихся там чудесных колесниц. В мерцающем зареве драгоценных камней их приводили лучшие из богов.

Так гласит глава пятьдесят первая в Виратанарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Тем временем туда подъехал великий своей доблестью, силой и благородством Крипа, лучший из воинов, тот могучий герой на колеснице, желая выступить в сражении против Арджуны. И оба могучих ратника, подобные двум солнцам, стояли друг против друга, готовые сразиться, сияя, как два осенних облака.

Партха же, натянув высочайшее оружие – лук гандиву, прославленный во всем мире, выпустил множество стрел, способных пронзить уязвимые места. Тогда Крипа при помощи отточенных стрел расколол на сотни и тысячи (частей) те пьющие кровь стрелы Партхи, еще не успевшие достигнуть (цели). Но Партха, могучий воин на колеснице, разгневанный, показывая различные приемы, застрелил стрелами все, что простиралось вокруг.

И будто заслоняя со всех сторон небо сплошной тенью, могучий сын Кунти, с неизмеримой душой, осыпал Крипу сотнями стрел. А Крипа, осыпанный острыми, подобными огненным языкам стрелами, разгневавшись, быстро осыпал Партху, неизмеримого в могуществе и великого душой, тысячею стрел и издал громкий клич на поле боя. Вслед за тем доблестный Арджуна стремительно пронзил четырех его коней четырьмя наилучшими острыми стрелами, выпущенными из лука гандивы, прямыми, с золотыми основаниями у оперения. И те кони, пронзенные острыми (стрелами), будто (ужаленные) сверкающими змеями, все стремительно поднялись на дыбы, а сам Крипа упал со своего места. И при виде Гаутамы, свалившегося со своего места, тот потомок рода Куру, сокрушитель вражеских героев, щадя его достоинство, не стал разить его (стрелами).

А Гаутама, заняв снова свое место, стремительно пронзил Савьясачина десятью стрелами с оперением цапли. Но тут Партха одной остро отточенной в виде полумесяца стрелой разрезал его лук и вслед за тем выбил лук из его рук. Потом острыми стрелами, способными проникать в самые уязвимые места, Партха пронзил его панцирь, но не повредил его тело.

И когда тот освободился от панциря, тело его блистало, как тело змеи, когда она в свое время высвобождается (из кожи). Но как только его лук был рассечен Партхой, Гаутама взял другой лук и натянул на него тетиву. И тогда словно произошло чудо: сын Кунти рассек и тот его лук прямою стрелою.

Таким же образом и много других луков сына Шарадвана¹⁷⁰ срезал с большой ловкостью сын Панду, губитель вражеских героев. А тот могучий (воин), когда все луки его были рассечены, взял тогда дротик, подобный сверкающей молнии, и метнул его в сына Панду. И тот дротик, украшенный золотом, летящий по воздуху подобно огромному метеору, Арджуна разрезал десятью стрелами. И дротик упал на землю, разбитый мудрым Партхой на десять частей.

Тогда Крипа, взяв (другой) лук, стремительно пронзил Партху через середину ярма (своей колесницы) десятью стрелами, отточенными в виде полумесяца. Но тут Партха, исполненный могучей силы, метнул, разъярившись в пылу сражения, тринадцать стрел с серповидными наконечниками, отточенных на камне и блещущих подобно огню. И одной из них он разрезал ярмо (колесницы противника), четырьмя пронзил четырех его коней, а шестой стрелой отделил голову возницы от туловища, тремя он пронзил в пылу сражения тройное бамбуковое дышло, а двумя другими – обе оси (его колесницы), и двенадцатой стрелой он срезал древко его знамени.

Затем тринадцатой, молниеподобной (стрелой) Пхальгуна, равный самому Индре, смеясь, ударил Крипу в грудь. А он, чей лук был рассечен, а колесница разбита, чьи кони и возница убиты, спрыгнул вниз с булавою в руках и быстро метнул ее (в своего противника). Но та тяжелая, красиво отделенная булава, запущенная Крипой, возвратилась обратным путем, отраженная Арджуной при помощи стрел.

Тогда воины (Крипы), желая вызволить негодующего сына Шарадвана, осыпали в пылу сражения Партху со всех сторон ливнями стрел. Но тут сын Вираты, повернув коней влево, стал делать круговые движения ямака ш и таким образом устоял против тех воинов. И те быки среди мужей, подхватив с собою Крипу, лишённого колесницы, с большой стремительностью увели его от сына Кунти – Дхананджайи.

Так гласит глава пятьдесят вторая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 53

Арджуна сказал:

Добро тебе, о досточтимый! Вези меня туда, к войску Дроны, на чьем золотом древке знамени возвышается вот этот золотой алтарь, подобный пылающему огненному пламени, украшенный вокруг флажками. Вот виднеются его гнедые крупные кони, красиво идущие (в упряжке), с шерстью, лоснящейся наподобие кораллового дерева, с медно-красными мордами, красивые видом, запряженные в превосходнейшую колесницу, искусно обученные всем тонкостям (езды). Могучерукий, великий своей мощью, одаренный силою и красивой внешностью, он известен в трех мирах как доблестный сын Бхарадваджи. Умом ведь он равен самому Ушанасу, а достойным поведением – Брихаспатн.

Точно так же четыре веды и воздержанная жизнь, все виды дивного оружия вместе с тайнами возвращения их назад, о досточтимый, и наука военного искусства во всей полноте всегда представлены в нем. Прощение и самообуздание, правдивость и сострадание, а также прямота – эти и другие многочисленные добродетели пребывают в нем, наилучшем из дваждырожденных. Я хочу на поле брани сразиться с тем, чья участь столь велика. Поэтому доставь меня к наставнику, быстро вези меня туда, о Уттара!

Вайшампаяна сказал:

И когда так было сказано Арджуной, сын Вираты погнал коней, украшенных золотом, по направлению к колеснице сына Бхарадваджи. И навстречу стремительно несущемуся Партхе, сыну Панду, лучшему воину на колесницах, выехал Дрона, подобно тому как возбужденный слон (устремляется) на другого возбужденного слона. Затем он затрубил в раковину, зазвучавшую подобно сотне барабанов, и все войско его заволновалось тогда, как разбушевавшийся океан.

И увидев тех гнедых превосходных коней, смешавшихся в сражении с (конями Арджупы) лебединого цвета, быстрыми, как мысль, все, кто были на поле боя, пришли в изумление. При виде обоих воинов на колесницах – учителя и ученика, исполненных доблести, непобедимых, преуспевших в науках, яростных в тесной схватке друг с другом, – при виде отважных Дроны и Партхи на головном участке боя могучее войско бхаратов стало содрогаться поминутно. А доблестный Партха, могучий воин и колеснице, настигнув колесницу Дроны, охваченный радостью, с легкой улыбкой приветствовал (своего наставника).

И сказал ему примирительно могучерукий сын Кунти, губитель вражеских героев, мягким голосом такие слова: «Мы отбыли свой срок изгнания в лесу и хотим (теперь) отплатить (за обиды). Ты не должен никогда испытывать гнева против нас, о неодолимый в бою! Я не об-

рушусь на тебя, о безупречный, раньше чем сам получу удар от тебя – таковое мое намерение. Поэтому ты благоволи поступать, (как предпочитаешь сам)».

Тогда Дрона выпустил в него свыше двадцати стрел, но Партха с большой ловкостью рук рассек их, прежде чем они достигли цели. Затем могучий Дрона осыпал колесницу Партхи тысячею стрел, показывая стремительность своего оружия. Так началась битва между сыном Бхарадваджи и Носящим диадему, которые с одинаковым искусством в сражении метали друг в друга пылающие блеском стрелы.

Оба они известные своими подвигами, оба в быстроте равные самому ветру, оба сведущие в дивном оружии, оба наделенные высочайшею силою, – оба они, выпуская тучи стрел, приводили в замешательство царей. И изумились тогда все воины, собравшиеся там, прославляя обоих (героев), быстро мечущих стрелы: «Прекрасно, прекрасно! Ведь в самом деле, кто другой, кроме Пхальгуны, достоин сражаться в битве с Дроной! Закон кшатрия суров, раз этот (герой) вступил в сражение со своим учителем», – так говорили все, кто находился там, на головном участке боя.

И оба героя, те могучие воины на колесницах, разгневанные, противостоящие друг другу, оба неодолимые, покрывали друг друга ливнями стрел. Тогда, пылая гневом, Бхарадваджа, натянув свой огромный и непобедимый лук, с покрытой золотом тыльной стороной, двинулся против Пхальгуны. Он так засыпал колесницу Арджуны тучами сверкающих стрел, отточенных на камне, что затмил ими блеск солнца. И тот великий, могучерукий воин на колеснице пронзил Партху стремительно несущимися острыми стрелами, подобно тому как туча (заливает) гору ливнем.

Тогда, взяв дивный лук гандиву, наилучший (из всех луков), уничтожающий врагов и способный выдерживать большое напряжение, пандава, радуясь, выпустил стремительно множество различных стрел, украшенных золотом. И могучий, он отразил ливни стрел потомка Бхарадваджи (своими стрелами), быстро выпущенными из лука. И там словно произошло чудо. Мчась на колеснице, сын Притхи, прекрасный Дхананджая, показывал все виды оружия, одновременно (применяя их) по всем направлениям. И небо со всех сторон сделалось от стрел будто затянутым сплошной тенью. И не стало тогда видно Дроны, словно он был окутан густым туманом. Вид его, осыпанного превосходнейшими стрелами, напоминал гору, со всех сторон окутанную огнем.

Увидев же, что колесница его в пылу сражения засыпается стрелами Партхи, Дрона – украшение битвы, натянул свой чудесный грозный лук, издающий звон, похожий на грохот облаков. И натягивая превосходнейшее оружие, подобное огненному кругу, он рассек на куски те стрелы. И тогда раздался сильный треск, как от стволов бамбука, охваченных огнем.

И стрелами с золотым оперением, вылетающими из несравненного, чудесного лука, он, неизмеримый душою, заслонил все страны света и блеск самого солнца. Тучи прямых стрел с золотым оперением выглядели, как многочисленные стаи коршунов, летящих по небу. И стрелы, выпущенные из лука Дроны, касающиеся (одна другой) у оперенных оснований, казались в воздухе одной длинной сплошной стрелою.

И оба героя, метая огромные стрелы, украшенные золотом, казалось, все небо покрыли ливнем метеоров. И стрелы их, оснащенные оперением цапли и павлина, казались вереницами привольных гусей, летящих в осеннюю пору. И произошел там страшный, яростный бой между благородными (героями) Дроной и Пандавой, словно (это было сражение) между Вритрой и Васавой. Подобно двум слонам, нападающим один на другого остриями своих клыков, оба они поражали друг друга стрелами, выпущенными из широко растянутого (лука).

Оба героя – украшения битвы, разгневанные, наносили (друг другу) удары, пуская в пылу сражения различное божественное оружие одно за другим. Но вот Арджуна, лучший из победителей, сотнями стрел отразил стрелы, посланные лучшим из наставников, отточенные на камне. Показывая себя в устрашающем виде, сын Индры, страшный в своем могуществе, быстро покрыл небо множеством стрел. Меж тем как неистовый Арджуна, тигр среди мужей, стремился поразить Дрону, он, первейший среди наставников и наилучший из тех, кто владеет оружием, стал в сражении играть с Арджуной (из расположения к нему) прямыми гладкими стрелами.

И отражая оружие (превосходящим его силу) оружием, Пхальгуна в великой битве сражался с сыном Бхарадваджи, применявшим дивное оружие. И между теми мужами-львами, разгневанными негодующими друг на друга, происходила схватка, словно между божеством и данавой.

А пандава своим оружием отражал все снова и снова оружия айндра, ваявья и агнея, выпускаемые всякий раз Дроной. Так, посылая острые стрелы, те оба героя, могучие лучники, ливнями своих стрел как бы покрыли все небо одной сплошной тенью. И от стрел, выпускаемых Арджуной и падающих на (вражеских) воинов, слышался грохот, будто от громовых стрел, (ударяющих) в горы. А слоны и колесницы, а также сидящие на них (воины), испачканные кровью, выглядели подобно деревьям киншука, покрытым цветами.

И в том столкновении между Дроной и Арджуной от (зрелища) рук с браслетами, (усеявших поле битвы), и пышно наряженных воинов, сражающихся на колесницах, от панцирей, пестрых от позолоты, и знамен, разбросанных вокруг, от ратников, убитых там и истерзанных стрелами Партхи, войско (кауравов) было охвачено замешательством. И потрясая своими луками, способными выдержать большое напряжение, оба героя стали осыпать друг друга боевыми стрелами, нанося ранения. И тогда в небе раздался голос (невидимых существ), прославлявших Дрону: «Трудновыполнимый подвиг совершил Дрона, ибо он сражался с Арджуной – сокрушителем (врагов), героем, одаренным могучею силой, с крепкою хваткой и неодолимым, победителем боюв и дайтев, а также змей, могучим воином на колеснице!»

Видя неутомимость Партхи в бою, его высокое искусство, ловкость рук и дальность полета (его стрел), Дрона был изумлен. Тогда, подняв дивный лук гандиву, нетерпеливый Партха стал в пылу сражения натягивать его (попеременно) обеими руками, о бык из рода Бхараты! И ливень его стрел был сплошным, словно (туча) саранчи, и даже ветер не мог проникнуть в промежутки между его стрелами.

И тогда как Партха непрерывно брал стрелы, накладывал их и метал, между ними нельзя было заметить никакого промежутка. И меж тем как происходила эта страшная битва, в которой проявилась высокая ловкость рук в метании оружия, Партха стал метать стрелы еще быстрее, чем прежде. И тогда сотни и тысячи прямых стрел одновременно стали падать подле колесницы Дроны. И в то время как Держатель лука гандива совсем закрыл Дрону стрелами, громкий возглас «Аи, аи!» раздавался среди войск, о бык из рода Бхараты! И ловкость Пандавы в метании оружия одобрил Магхаван, а также гандхарвы и апсары, которые явились туда.

Однако могучим потоком колесниц предводитель того отряда, сын наставника (Дроны), стремительно отразил (натиск) Пандавы. Но в душе Ашваттхаман одобрил (славный) подвиг благородного Партхи, хотя он и сильно гневался на него. Поддавшись гневу, он ринулся в пылу сражения на Партху, выпуская в него тысячи стрел, подобно тому как грозное облако проливает потоки дождя. Но Партха, повернув своих коней туда, где находился могучерукий сын Дроны, предоставил возможность Дроне удалиться (с поля боя). А тот герой, получив

благоприятную возможность, поспешно удалился на быстрых конях, потеряв панцирь и знамя и будучи сам израненным превосходнейшими стрелами.

Так гласит глава пятьдесят третья в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 54

Вайшампаяна сказал:

И когда тот (сын Дроны) ринулся (в битву) подобно урагану, дождя (стрелами) будто грозовое облако, Партха встретил его могучим ливнем своих стрел. И страшное столкновение, точно между богами и асурами, произошло между ними, метавшими друг в друга, подобно Вритре и Васаве, ливни стрел. И не светило тогда солнце, и не дул ветер, ибо небесный свод был окутан со всех сторон стрелами и стал сплошной тенью. И в то время как оба воина получали друг от друга удары, поднялся громкий треск, как от стволов бамбука, охваченных огнем, о сокрушитель вражеских городов!

И Арджуна едва не поразил насмерть всех коней Ашваттамана, а тот, о царь, в замешательстве не мог распознать, в каком направлении (нужно следовать). Затем, пока Партха носился (по полю боя), могучий сын Дроны, узрев слабое место (у своего противника), срезал тетиву его (лука) бритвообразным острием своей стрелы. И увидев тот сверхчеловеческий подвиг, боги высоко оценили его. А сын Дроны, сломав восемь его луков, вновь поразил Партху, быка среди мужей, в грудь стрелами с оперением цапли.

Но вот Партха, громко смеясь, натянул с большой силой на лук гандиву новую тетиву. Затем, сделав поворот колесницы в виде полумесяца, Партха вступил в схватку со своим (соперником), подобно тому как разъяренный вожак стада слонов (схватывается) с возбужденным слоном.

И произошла на поле брапи между двумя не знающими себе равных на земле героями великая битва, заставлявшая зрителей содрогаться от ужаса. Все кауравы, охваченные изумлением, видели, как оба благородных героя сражались подобно двум надменным слонам, встретившимся (друг с другом). И те герои, быки среди мужей, наносили друг другу удары змеевидными стрелами, сверкающими подобно (огню). И так как оба дивных колчана благородного пандавы были неистощимы, то доблестный Партха мог стоять в битве неколебимо, как утес. Но оттого что стрелы Ашваттхамаи, непрерывно метавшего их в пылу сражения, быстро пришли к концу, Арджуна получил превосходство.

Тогда (выступил) Карна. Натянув свой огромный лук, он в сильном гневе стал метать (стрелы). И тут раздались громкие возгласы «Аи, аи!» Партха бросил взгляд туда, откуда исходил (звук) от натягиваемого лука, и увидел там сына Радхи, и гнев его возрос еще сильнее. И обуреваемый злобой, тот бык из рода Куру, желая убить Карну, смотрел на него, вращая глазами. И в то время как Партха отвернулся в сторону от сына Дроны, о царь, вошты (кауравы) стремительно выпустили в него тысячи стрел. Оставив сына Дроны, могучерукий Дхананджая, тот победитель врагов, внезапно ринулся на Карну. И нагрянув на него, сын Кунти, с покрасневшими от гнева глазами, желая сразиться с ним на поединке, сказал такое слово.

Так гласит глава пятьдесят четвертая в Виратапарве великой Махабхараты.

Арджуна сказал:

Карна, наступило время подтвердить сказанные тобою (раньше), в собрании,186 (хвастливые) слова о том, что нет равных тебе в бою. Оставив всякую добропорядочность, ты сказал тогда (много) грубых слов. Но то, что ты намерен сделать (сейчас), я считаю трудновыполнимым для тебя. То, что ты говорил прежде, еще не сразившись со мной, докажи теперь на деле, о Радхея (вступив в состязание) со мною перед лицом кауравов. Ты видел, как в зале собрания царевну Панчалы подвергали оскорблениям злодеи, – теперь пожинай сполна плоды такого (бесчестия)! Раньше я претерпел все это, так как был связан тогда нравственным долгом. Посмотри же теперь, о Радхея, на торжество того гнева в битве со мной. Подойди, о Карна, и вступи в сражение со мною! Пусть все воины кауравов будут свидетелями этого!

Карна сказал:

То, что ты, о Партха, говоришь на словах, докажи на деле. Ведь всему миру известно, что слова твои в действительности превосходят дела. То, что было тобою перенесено прежде, было вызвано твоей неспособностью (что-либо сделать). Так я представляю себе это, после того как я заметил у тебя, о Партха, отсутствие всякой попытки (вмешаться тощ;.). Если раньше это было перенесено тобою, благодаря тому что ты был связан долгом, то теперь ты считаешь себя несвязанным, хотя на самом деле ты связан точно так же. Если тобою вправду, как ты сказал, проведена жизнь в лесу, то как же ты, знающий закон и мирскую пользу, хочешь, хотя и изнурен (подвижничеством), нарушить данное условие. Если даже сам Шакра будет сражаться на твоей стороне, о Партха, то и тогда не будет никакого опасения у меня поскорее проявить свою доблесть. Желание твое, о Каунтея, скоро уже исполнится. Ты сразишься со мною сейчас и узнаешь мою силу.

Арджуна сказал:

Поистине, ты даже теперь уклонился от битвы со мною. Поэтому ты и жив еще, о Радхея, хотя младший брат твой уже убит. Кто другой, кроме тебя, допустив убийство своего брата и покинув головной участок боя, может хвастать так, находясь среди людей благочестивых?

Вайшампаяна сказал:

И говоря так Карне, непобедимый Бибхатсу ринулся на него, выпуская (тучи) стрел, способных пробить панцирь. Но Карна, словно облако, проливающее ливень, перехватил те стрелы, подобные огненным языкам, могучим ливнем своих стрел. Посыпался со всех сторон ужащающий град стрел.

И (Арджуна), неспособный вынести (натиск) Карны, пронзил его коней и каждый из кожаных нарукавников на обеих его руках. Затем прямой стрелою с отточенным острием он срезал ремень, на котором висел колчан Карны. А Карна, взяв из колчана другие стрелы, поразил пандаву в руку – и, сжатая в кулак, она разжалась. Тогда Партха могучерукий рассек лук Карны, а тот метнул в него дротик, но Партха отразил его стрелами.

Тут набросились на него многочисленные воины, сопровождавшие Радхею, но он отправил их в обиталище Ямы при помощи (стрел), выпущенных из лука гандива. Затем (Партха) убил его коней острыми всесокрушающими стрелами, выпущенными (тетивой), натянутой вплоть до самого уха, и те, сраженные, повалились на землю. (Другой) острой стрелою могучий сын Купти поразил Карну в грудь.

И пробив его панцирь, стрела проникла в его тело. А он, окутанный мраком не мог уже ничего соображать. И почувствовав страшную боль, он покинул поле брани и бежал в северном

направлении. Тогда Арджуна и Утгара, могучий воин на колеснице, стали всячески хулить его.

Так гласит глава пятьдесят пятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 56

Вайшампаяна сказал:

Победив Вайкартапу, Партха сказал тогда сыну Вираты: «Доставь меня к тому войску, где (виднеется) знамя в виде золотой веерообразной пальмы. Там на колеснице наш дед Бхишма, сын Шантану, видом подобный бессмертным, стоит, желая сразиться со мною. Я хочу срезать самую тетиву его лука в сражении. Ты сегодня увидишь, как я буду метать дивное сверкающее оружие, подобное молнии, стремительно вспыхивающей среди туч на небе. Кауравы увидят (сегодня) мой лук гандиву с золотой тыльной частью. «Какой же рукой он мечет (стрелы), правой или левой»? – так будут спорить обо мне все враги, собравшись вместе.

Я заставлю течь в потусторонний мир реку (смерти), непроходимую, где вместо воды бурлит кровь, где вместо водоворотов – колесницы, а вместо крокодилов – слоны. При помощи прямых стрел с серповидными остриями я вырублю лес кауравов, где вместо сплошных ветвей – одни лишь кисти рук и ноги, головы, спины и руки. В то время как я один с луком в руках буду побеждать войско кауравов, откроется сто путей (передо мною), как для огня в лесу. Разбитое мною, ты увидишь (сегодня) все войско кауравов, которое, подобно колесу, (будет кружиться на одном месте, не находя выхода).

Стой неколебимо на колеснице, (мчась) как по ровным, так и по неровным местам. Я могу пронзить заостренными стрелами даже гору, которая стоит, упираясь в небеса.¹⁸⁸ Некогда по приказанию Индры я убил в сражении сотни тысяч пауломов¹⁸⁹ и калакханджей. Я (в совершенстве усвоил) от Индры крепкую хватку, от Брахмы – ловкость рук, а от Праджапати (усвоил) разнообразные приемы рукопашной схватки и обороны среди скопищ врагов. На другом берегу океана я сокрушил город Хираньяпуру, победив шесть тысяч воинов на колесницах – свирепых лучников.

Силой своего оружия (сегодня) я подожгу лес кауравов, где вместо деревьев возвышаются знамена, вместо тростника – пехотинцы и вместо множества тигров – воины на колесницах. Подобно тому как Громодержец (ниспровергает) асуров, так и я при помощи прямых стрел один сброшу их с колесниц. Оружие раудра я получил от Рудры, оружие варуна – от Варуны, оружие агнея – от Агни и ваявья – от бога ветра, а оружие ваджра и другие я получил от Шакры.

Я истреблю страшный лес сыновей Дхритараштры, хотя его защищают воины-львы. Да рассеется твой страх, о сын Вираты!»

Так успокоенный Савьясачином, сын Вираты вторгся в страшный строй боевых колесниц, подвластных мудрому Бхишме. Но тот могучерукий (герой), вершитель страшных подвигов, невозмутимо отразил (нападение) Дхананджайи, который ринулся в битву, горя желанием победить врагов. И на того обладателя грозного лука бросились, натянув руками тетиву, Духшасана и Викарна, Духсаха и Вивиншати, решительные, опытные в (военной) науке, все в красивых венках и нарядах.

И подступив к Бибхатсу – обладателю страшного лука, они окружили его. Тут Духшасана отважный, пронзив стрелой с серпообразным острием Утгару, сына Вираты, другою поразил Арджуну в грудь. А Джишну, повернувшись к нему, стрелой с широким острием и опе-

рением стервятника разрезал его лук, украшенный золотом. Затем пятью стрелами он пронзил его грудь. И терзаемый стрелами Партхи, он бежал, покинув поле боя.

Тогда Викарна, сын Дхритараштры, пронзил Арджуну, сокрушителя вражеских героев, острыми, прямо летящими стрелами с оперением стервятника. Но и его также сын Кунти мгновенно поразил в лоб прямою стрелою, и, пронзенный, тот упал с колесницы. Вслед за тем Духшасана вместе с Вивиншати, подступив к Партхе, осыпал его острыми стрелами, желая выволить своего брата из битвы.

Но Дхананджая невозмутимо пронзил их обоих сразу двумя острыми стрелами с оперением стервятника и убил их коней. И оба сына Дхритараштры, чьи тела были истерзаны, а кони убиты, были уведены прочь следовавшими за ними воинами, которые ринулись вперед на других колесницах. И непобедимый Бибхатсу, могучий сын Кунти, увенчанный диадемой, метко попадающий в цель, стал осыпать стрелами (врагов) со всех сторон.

Так гласит глава пятьдесят шестая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 57

Вайшампаяна сказал:

Тогда все могучие воины кауравов, сражающиеся на колесницах, объединившись вместе, начали сражаться против Арджуны, прилагая все свои усилия, о потомок Бхараты! Но он, с душою неизмеримой, окутал со всех сторон этих могучих воинов на колесницах тучами своих стрел, подобно тому как густой туман (окутывает) горы. От трубных звуков могучих слонов и от ржания коней, от грохота барабанов и звука раковин поднялся страшный шум. Пронзая тела людей и коней, пробивая стальные панцири, тучи стрел Партхи падали тысячами. А пандава, стремительно мечущий стрелы, казался в бою подобным лучистому солнцу в осенний полдень.

Тут воины, сражающиеся на колесницах, перепуганные, стали спрыгивать со своих колесниц, всадники – со спин коней, а пехотинцы (разбегались) по земле (во все стороны). От ударов стрел о панцири благородных (воинов), сделанные из меди, серебра и стали, поднялся великий звон. И все поле битвы покрылось телами павших (воинов), а также тех, которые сражались на слонах и конях и лишились жизни от острых стрел. Земля (кругом) была усеяна людьми, упавшими с сидений колесниц. Казалось, Дхананджая с луком в руках плясал на поле брани.

Услышав звук лука гандивы, напоминающий раскаты грома, многие из сражавшихся, содрогаясь, убежали с (места) того великого побоища. Поле битвы было усеяно отрубленными головами, украшенными тюрбанами, серьгами и золотыми ожерельями. Земля являла зрелище необычайное, покрытая телами, изуродованными от стрел, и руками, сжимающими луки и имеющими украшения на запястьях. И оттого что тут и там падали головы, срезанные острыми стрелами, казалось, что это падал с неба поток камней, о бык из рода Бхараты! Так, устрашая своим видом, грозный своим могуществом Партха, сын Панду, проведенный в изгнании тринадцать лет, теперь мчался (в пылу сражения), изливая огонь своего гнева на сыновою Дхритараштры.

Видя такое могущество его, когда он сжигал вражеское войско, все воины на глазах у сына Дхритараштры перестали сражаться. Устрашив то войско и обратив в бегство могучих воинов на колесницах, Арджуна, лучший из победителей, носился по полю брани, о потомок Бхараты! Он образовал страшную реку, бурлящую от потоков крови, запруженную костями вместо болотных трав, словно это (была река смерти), созданная Временем в конце юги.

Ужасную, с луками и стрелами вместо лодок, с мясом и кровью вместо тины, с могучими воинами на колесницах вместо больших островов, оглашаемую звуками раковин и грохотом барабанов – такую великую реку, текущую на север, создал Партха. Ведь в самом деле, когда он брал стрелы и, кладя (на тетиву), метал их, а также (вновь) натягивал лук гандиву, не было заметно никакого промежутка (между этими действиями)!

Так гласит глава пятьдесят седьмая в Биратапарве великой Махабхараты.

Глава 58

Вайшампаяна сказал:

Тогда Дурьйодхана и Карна, Духшасана и Вивингаати и Дрона вместе с сыном и Крипа, непревзойденный воин на колеснице, разгневанные, снова ринулись в битву с намерением убить Дхананджаю, натягивая свои огромные и тугие луки. Навстречу им, соединившимся вместе, о великий царь, двинулся на колеснице, увешанной флажками, блистающей подобно солнцу, (Арджуна), осененный знаменем с изображением обезьяны.

Тут Крипа, Карна и Дрона, лучший из воинов на колесницах, задержали могучего Дхананджаю своим мощным оружием и, метко выпуская тучи стрел, стали исторгать на подступающего (к ним) героя, увенчанного диадемой, ливни стрел, подобно тому как дождевые облака (проливают потоки воды). Подступив с большой осторожностью поближе, они в пылу сражения стали стремительно осыпать его множеством оперенных стрел. И в то время как на него обрушивался со всех сторон такой (поток) дивного оружия, на нем не было видно открытого места даже в два пальца величиной.

Но вот Бибхатсу, могучий воин на колеснице, смеясь, возложил на лук гандиву небесное оружие айндра, видом подобное солнцу. И могучий сын Кунти, увенчанный диадемой, сверкая в сражении, как солнце своими лучами, стал осыпать (тем оружием) всех кауравов. Как (выглядит) молния среди облаков или огонь на горе, таким казался натянутый лук Индры гандива. Подобно тому как проливает дождь Парджанья в то время, когда небо озаряется молнией, так и все десять стран света окутывал (стрелами) все настигающий лук гандива.

И там все воины, сражавшиеся на колесницах, были кругом перепуганы. Все они, прекратив (сражаться), не могли прийти в сознание. И, лишившись чувств, воины те отвратились от битвы. Так все войска были разбиты, о бык из рода Бхараты, и разбежались во все стороны, потеряв всякую надежду спасти свою жизнь.

Так гласит глава пятьдесят восьмая в Биратапарве великой Махабхараты.

Глава 59

Вайшампаяна сказал:

Между тем как сражались воины, сын Шантану Бхишма, доблестный и неодолимый, ринулся на Дхананджаю, взяв превосходнейший лук, украшенный золотом, и стрелы с острыми наконечниками, способные пронзить самые уязвимые места. Благодаря белому зонту, поддерживаемому над его головой, тот тигр среди мужей казался прекрасным, как утес при восходе солнца. Затрубив в раковину, сын Ганги обрадовал сыновей Дхритараштры и, повернув направо, преградил (путь) Бибхатсу.

Завидев его, так подступающего (к нему), сын Кунти, истребитель вражеских героев, встретил его с радостной душой, подобно тому как гора (принимает на себя) дождевую тучу. То-

гда отважный Бхишма выпустил в знамя Партхи восемь стрел, очень стремительных и свистящих подобно змеям, и те сверкающие стрелы, достигнув знамени сына Панду, поразили обезьяну и существа, сидевшие на верхушке древка знамени.

Но тут пандава огромной стрелой с широким серпообразным острием срезал зонт Бхишмы, и он стремительно рухнул на землю. Затем сын Кунти сильно ударил стрелами в его знамя и поразил его быстрых коней, а также обоих возниц, охранявших его с тылу.

И та битва между Бхишмой и Партхой была свирепой и приводила в трепет, словно это (было сражение) между Бали и Васавой. В битве между Бхишмой и пандавой стрелы с серпообразными остриями, сшибаясь с такими же стрелами, сверкали в воздухе подобно светлячкам в период дождей. И в то время как Партха метал стрелы как левой, так и правой рукой, лук гандива, о царь, был подобен непрерывно вращающемуся огненному колесу. Он осыпал Бхишму сотнями острых стрел, словно облако, которое заливаает гору потоками воды. И тот обрушившийся (на него) ливень стрел Бхишма рассеял при помощи своих стрел, подобно тому как (океан) размывает берег морской. Но те тучи стрел, рассеченных при столкновении на части, рассыпались перед колесницей Пхальгуны. И тут Бхишма сотнями своих стрел снова рассеял тот ливень стрел с золотым оперением, поднявшийся стремительно с колесницы пандавы подобно туче саранчи.

Тогда все кауравы воскликнули: «Превосходно, превосходно! В самом деле, трудновыполнимый подвиг совершил Бхишма, вступив в сражение с Арджуной. Ибо пандава могуч и молод, ловок и быстро действует (руками). Кто другой, кроме Бхишмы, сына Шантану, или Кришны, сына Деваки, или же могучего сына Бхарадваджи, наилучшего из наставников, способен сдержать натиск Партхи в бою?». Отражая, играючи, оружием оружие, оба они, быки среди людей, наделенные великою силой, ослепляли взоры всех живых существ.

Оба они, благородные, мчались по полю битвы, применяя оружие праджапатья и айндра и страшное оружие агнея, оружие каубера и варуна, ямья и ваявья. И все живые существа были изумлены при виде их обоих в сражении и восклицали: «Превосходно, о Партха могучерукий! Превосходно, о Бхишма! Такое мощное применение могучего оружия, какое наблюдается в сражении между Бхишмой и Партхой, необычайно среди человеческих существ!»

Так происходила битва различным оружием между обоими (героями), искушенными во всех тонкостях его применения. Но вот Джишну, подступив к Бхишме, срезал стрелой с широким острием его лук, украшенный золотом. Но одно лишь мгновение ока – и могучерукий Бхишма, великий своею силой, взял, пылая гневом, другой лук и натянул на нем тетиву. И, разгневанный, он быстро выпустил в Дхананджаю тучу стрел. Арджуна, одаренный величайшею силой, тоже послал в Бхишму множество различных остро отточенных стрел, также и Бхишма – в пандаву. И в то время как оба они, благородные, искушенные в дивном оружии, метали непрерывно друг в друга стрелы, не замечалось тогда, о царь, различия между ними. И тот непревзойденный воин на колеснице – сын Кунти, увенчанный короной, и доблестный сын Шантану затмили тогда своими стрелами десять стран света. С большим рвением (осыпал стрелами) пандава Бхишму и так же Бхишма – пандаву. И было то необычным, о царь, в сражении, (происходившем) в мире людей. Отважные воины, охранявшие колесницу Бхишмы, убитые пандавой, лежали там, о царь, подле колесницы сына Кунти. Выпущенные из лука гандива оперенные стрелы Шветашаханы прилетали (отовсюду) как бы с намерением очистить (поле битвы) от врагов. И вылетающие с его колесницы сверкающие стрелы с золотым оперением казались стаями лебедей в небе.

И в то время как (Арджуна) метал с большим усердием разнообразное дивное оружие, боги все вместе с Васавой смотрели на это с небес. Увидев то необычайное божественное оружие,

могущественный гандхарва Читрасена, весьма обрадованный, молвил царю богов: «Посмотри на эти терзающие врагов стрелы, летящие (слитным потоком), словно соединенные (одна с другой)! Это божественное оружие необычайно в своем проявлении, когда оно применяется (руками) Джишну. Этому не могут поверить люди, ибо подобного не существует среди них. Также (кажется) необычайным такое скопление могучего оружия, которое (когда-либо) применялось с древнейших времен. Воины не в силах даже взглянуть на пандаву, как (невозможно смотреть) на полуденное солнце, сверкающее на небосводе. Оба они прославлены своими подвигами, оба искусны в сражении, оба равны своими подвигами и оба неодолимы в бою!»

И царь богов, когда ему так было сказано по поводу сражения Партхи и Бхишмы, почтил их обоим ливнем небесных цветов, о потомок Бхараты! Тем временем Бхишма, сын Шантану, подступил с левой стороны к Савьясачину, когда тот собрался метать (в него) стрелы, нацелясь в незащищенное место. И тогда, засмеявшись, Бибхатсу стрелой с широким острием и с оперением стервятника рассек лук Бхишмы, неизмеримого в своем могуществе. Затем сын Кунти Дхананджая десятью стрелами поразил его в грудь, в то время как тот с большим рвением нападал на него. Истерзанный болью, тот могучерукий сын Ганги, неодолимый в бою, долго стоял ослабевший, ухватившись за дышло колесницы. И его, бесчувственного, увел оттуда возникший, правивший его конями колесничными, чтобы спасти могучего воина, вспомнив (при этом) о средствах, предписанных (для приведения в чувство).

Так гласит глава пятьдесят девятая в Виратапарве великой Михабхараты.

Глава 60

Вайшампаяна сказал:

После того как Бхишма, оставив поле битвы, бежал, благородный сын Дхритараштры, подняв знамя и издавая клич, сам приблизился к Арджуне, вступая с ним в состязание. Стрелой с серпообразным острием, пущенной из (лука), сильно натянутого вплоть до самого уха, он поразил в середину лба того обладателя грозного лука, неистово отважного Дхананджаю, мчавшегося среди врагов.

И с вонзившейся в него остро отточенной стрелой, (цветом) подобной золоту, о царь, тот вершитель славных подвигов, казалось, был подобен сверкающей горе, на единственной вершине которой торчит одинокий бамбуковый ствол. И когда он был пронзен стрелой, из раны потекла непрерывной струей горячая кровь. И (растекаясь) по нем, она казалась прекрасной, как пестреющий золотыми цветами веночек. Но, получив удар от Дурьйодханы тою стрелой, стремительный (Арджуна), обладающий неиссякаемой силой, в порыве вспыхнувшего в нем гнева, взяв стрелы, подобные сжигающему яду, сам пронзил того царя. И Дурьйодхана, одаренный страшною силой, и Партха, несравненный герой, – оба первейших мужа из рода Аджамидхи одинаково наносили друг другу удары в бою.

Тогда на громадном, как гора, слоне, приведенном в бешенство, Викарна в сопровождении четырех колесниц, охраняющих ноги слона, вновь ринулся на Джишну, сына Кунти. Но того быстро идущего на него слона-великана Дхананджая поразил как раз промеж выпуклостей на лбу крепкой железной стрелой, пущенной с большой стремительностью (из лука), натянутого вплоть до самого уха.

И пущенная Партхой та стрела с оперением стервятника вонзилась вплоть до оперенного основания, поразив слона, похожего на первейшую из окал, подобно тому как (раскалывает) гору громовая стрела, выпущенная Индрой. И пораженный стрелой, царь слонов, с дрожа-

щим телом, с удрученным сердцем, страдая в страшных муках, упал на землю, как вершина горы, сраженная громом.

И когда этот лучший из слонов упал на землю, Викарна в страхе, поспешно сойдя (с него), быстро пробежал восемьсот шагов и взошел на колесницу Виваншати.

А Партха, убив тою молниеподобной стрелою слона, (величиною) с лучшую из гор и (видом) напоминающего облако, (другою) точно такую же стрелой поразил Дурьйодхану в грудь. И когда слон был убит и царь ранен, а Викарна разбит (и отброшен) вместе с воинами, охранявшими ноги (слона), (другие) главнейшие воины, теснимые стрелами, выпущенными из лука гандива, поспешно обратились в бегство.

И увидев слона, убитого стрелою, и заметив, что все воины убегают (с места сражения), выдающийся герой из рода Куру, повернув колесницу, умчался с поля брани туда, где не было Партхи. И в то время как Дурьйодхана, охваченный страхом, поспешно убегал, будучи ранен стрелою и истекая кровью, Носящий диадему, все еще способный противостоять врагам, с колчаном, (полным стрел), горя желанием сражаться, стал посрамлять его.

Арджуна сказал:

Пренебрегши своей широкой известностью и славой, почему ты бежишь, отвратившись от битвы? Почему теперь не гремят твои победные трубы, как гремели они (раньше), когда ты отправлялся на битву? Я послушный слуга Юдхиштхиры, третий сын Притхи, стою здесь в ожидании битвы. Ради этого повернись и покажи (мне) свое лицо.

Вспомни, о сын Дхритараштры, о поведении царей! Напрасно на земле нарекли тебя этим именем «Дурьйодхана» (Неодолимый), данным тебе прежде! Ибо нет у тебя стойкости в битве, раз ты убегаешь, оставив поле боя. Ни впереди и ни сзади тебя я не вижу, о Дурьйодхана, твоих телохранителей. Беги прочь от битвы, о выдающийся герой из рода Куру! Спасай сегодня дорогу тебе жизнь от пандавы!

Так гласит глава шестидесятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 61

Вайшампаяна сказал:

Так вызываемый (пандавой) на бой, благородный сын Дхритараштры повернулся, уязвленный колкостью его речи, как взбешенный слон – стрекалом. И задетый словами могучего воина на колеснице, тот несравненный и храбрый герой, неспособный перенести их, стремительно повернулся на своей колеснице, как (поворачивается) змея, задетая подошвами ног.

Видя, что он поворачивается, Карна, тот герой среди людей, в золо-юм ожерелье, покрытый ранами, приостановив Дурьйодхану и подбодрив его, последовал справа от него, чтобы самому (встретиться) с Партхой в бою.

А могучерукий Бхишма, сын Шантану, также повернув коней с боками, покрытыми золотым панцирем, и понукая их, устремился с луком в руках охранять Дурьйодхану с тылу от Партхи. Также Дрона и Крипа, Вивиншати и Духшасана, быстро повернув обратно, все с натянутыми луками и (возложенными на них) стрелами ринулись поспешно на (защиту) Дурьйодханы.

Увидев, что их войска поворачивают обратно, подобно переполненным 6-й потокам, Дхананджая, сын Притхи, стремительно двинулся против них, как гусь (устремляется) навстречу

нависающему облаку. А те, вооруженные божественным оружием, окружили его со всех сторон и стали поливать его отовсюду стрелами, подобно тому как тучи (изливают) на гору потоки воды. Но, отразив оружием их оружие, обладатель лука гандива, способный устоять против (всех своих) врагов, применил тогда другое оружие – саммохана, полученное от Индры, неотразимое.

И покрыв все главные и промежуточные страны света своими стрелами с тонко отточенными остриями и хорошо оперенными, он, могучий, привел в замешательство их сердца звоном лука гандива. Затем, взяв снова обеими руками раковину, издающую страшный рев, Партха, истребитель врагов, огласил громкими звуками все страны горизонта, небо и землю. И от звуков той раковины, исторгаемых Партхой, лучшие герои из рода Куру пришли в замешательство, и, уронив свои неодолимые луки, все застыли в полном бездействии.

И в то время как противники оставались бесчувственными, Партха, вспомнив слова (царевны) Уттары, сказал сыну царя матсьев: «Походи меж кауравов, пока они пребывают без сознания, и принеси белые одежды наставника (Дроны) и сына Шарадвана (Крипы), желтое и красивое одеяние Карны, а также синие одежды сына Дроны (Ашваттхамана) и царя (Дурьйодханы), о превосходнейший из мужей!

Мне кажется, однако, что Бхишма находится в сознании, ибо он знает средства противодействия моему оружию. Поэтому обойди коней его, оставляя их влево от себя, ибо так следует избегать тех, кто не утратил чувствительности!» Тогда, отпустив поводья, благородный сын Вираты спрыгнул с колесницы и, забрав одежды могучих воинов-героев, поспешно вернулся снова на свое место. Затем сын Вираты погнал четырех превосходных коней с боками, покрытыми золотым панцирем. И эти белые кони промчались мимо рядов воинов со знаменами (в руках), унося Арджуну из середины поля битвы. Но увидев этого мчащегося героя, выдающегося среди людей, Бхишма стремительно поразил его стрелами.

Однако и тот тоже, убив коней Бхишмы, поразил его самого в бок десятью стрелами. И тогда Арджуна оставил Бхишму на поле боя, пронзив (сначала его возницу), и с несокрушимым луком (в руках) выбрался из рядов колесниц, подобно тому как (высвобождается) тысячелу-чистое (солнце), разорвав (демона) Раху.

А сын Дхритараштры, выдающийся герой из рода Куру, придя в сознание, увидел Партху, который выбрался из боя и стоял подобно могучему Индре, один на поле битвы. Тогда он поспешно сказал, (обращаясь к Бхишме): «Каким образом этот (смельчак) выскользнул от вас? Воспрепятствуй же ему, чтобы он не мог избавиться (от нас)!»

И сказал ему в ответ, смеясь, сын Шантану: «А куда девался твой рассудок, где была твоя доблесть, когда ты, предавшись полному безразличию, застыл на месте, оставив свой прекрасный лук и стрелы? Бибхатсу не в состоянии совершить жестокость, и сердце его не склонно ко злу. Он не отступит от своего долга, даже ради (блага) трех миров. Только поэтому все (мы) не были убиты в 3-м сражении. Отправляйся же быстро к кауравам, о первейший из героев рода Куру! И пусть Партха тоже возвращается к себе, отвоевав скот».

Выслушав эти слова деда, направленные к его собственному благополучию, крайне расстроенный царь Дурьйодхана, утратив стремление к битве, испустил глубокий вздох и погрузился в молчание. А (воины), которые собирались защищать Дурьйодхану, увидя, что слова Бхишмы справедливы и что огонь (гнева) Дхананджайи все возрастает, решили возвратиться. И видя, что первейшие герои из рода Куру отправляются обратно, благородный Дхананджая, сын Притхи, с радостной душою следовал недолго за ними, желая обратиться к учителям своим и почтить их этим. Оказав почтение (кивком) головы престарелому деду – сыну Шан-

тану и учителю Дроне и отдав честь красивыми стрелами сыну Дроны и Крипе и всем наставникам, Партха (одной) стрелой разбил вдребезги корону Дурьйодханы, сверкавшую превосходными драгоценными камнями. И попрощавшись так с почтенными героями, он огласил три мира звоном лука гандива. Затрубив внезапно в раковину девадатту, тот герой пронзил сердца врагов. И покорив всех своих противников, он, осененный знаменем, расшитым золотом, казался, сверкал (ярким блеском).

И когда Носящий диадему увидел, что кауравы отправились (назад), он радостно сказал тогда сыну царя матсьев: «Поверни назад коней, твой скот отвоеван, а враги уходят прочь; возвращайся и ты с радостью в свой город!»

Так гласит глава шестьдесят первая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 62

Вайшампаяна сказал:

Победив в сражении кауравов, этот большеглазый (герой) вернул назад огромное богатство Вираты. И когда сыновья (и сторонники) Дхритараштры, потерпев поражение, все ушли прочь, множество воинов-кауравов, выйдя из густого леса с сердцами, трепещущими от страха, показались (перед Арджуной), остановившись с почтительно сложенными ладонями и с распущенными волосами. Изнуренные голодом и жаждой, находясь на чужбине, едва не лишившиеся чувств (от страха), они склонились (перед ним) и сказали ему в смятении: «О Партха, что мы должны сделать для тебя?».

Арджуна сказал:

Привет вам, и да будет вам благо! Ступайте себе! Я не намерен убивать пострадавших. Я обещаю (пощадить) вас!

Вайшампаяна сказал:

Услышав его заверения в безопасности, собравшиеся воины приветствовали его и благословляли, суля ему долгую жизнь и восхваляя его величие и славу. Затем кауравы, потерпевшие поражение и попавшие во власть (победителя), возвратились (в свои пределы). А Пхальгуна, выехав на дорогу, сказал, (обратившись к Уттаре): «О царевич, присматривай, чтобы все стада скота следовали (впереди нас) в сопровождении пастухов, о могучерукий герой! Затем, во второй половине дня, мы отправимся в столицу Вираты, дав отдых коням, напоив и выкупав их. Пусть пастухи, посланные тобою, поспешно отправятся в город сообщить приятные (вести) и пусть возвестят они о твоей победе!»

Вайшампаяна сказал:

Тогда Уттара поспешно повелел посланцам: «Со слов самого Арджуны возвестите о моей победе!»

Так гласит глава шестьдесят вторая в Виратапарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОХИЩЕНИИ СКОТА

СКАЗАНИЕ О БРАКОСОЧЕТАНИИ

Глава 63

Вайшампаяна сказал:

Между тем, отвоевав свое богатство, Вирата во главе своих войск радостно вступил в свой город вместе с четырьмя пандавами. Победив пригартов в битве и забрав (обратно) весь скот, великий царь, окруженный партхами, блистал красотой. И когда этот герой, возбуждающий радость друзей, восседал на троне, к нему явились все подданные, возглавляемые брахманами.

В ответ на их почести царь матсьев в сопровождении войска сам приветствовал их, а затем отпустил дваждырожденных и брахманов. Тогда Вирата, царь матсьев, предводитель войск, спросил об Утгаре: «Куда он уехал?». Тут женщины и девушки во дворце и другие, пребывавшие во внутренних покоях, с радостью поведали ему: «Весь наш скот похищен кауравами. И разгневанный этим, Притхи винджая от избытка смелости один, имея при себе одного Бриханнаду, выехал победить шестерых явившихся сюда героев-воинов на колесницах Дрону, сына Шантану, Крипу, Карну, Дурьйодхану и сына Дроны».

И царь Вирата, услышав о том, что сын его на одной-единственной колеснице, имея возницею Бриханнаду, выступил на битву, сильно тогда огорчился и сказал всем главным своим советникам: «Несомненно, что кауравы и другие повелители земли, услышав о поражении тригартов, никогда не будут стоять на месте. Поэтому пусть те мои воины, которые не были ранены тригартами, отправятся в сопровождении могучего войска на защиту Уттары».

И он быстро отправил ради спасения сына конницу, слонов и колесницы, а также множество отважных пехотинцев, снабженных различным оружием и покрытых украшениями. И когда все это так (происходило), царь матсьев Вирата, предводитель войск, повелел тогда своему войску, состоящему из четырех родов: «Быстро разузнайте о царевиче – жив он или нет. Сам я полагаю, что тот, кто взял себе в возницы евнуха, уже не находится в живых».

Тогда удрученному Вирате, притесняемому кауравами, сказал, улыбаясь, царь справедливости: «Если Бриханнада стал его возницей, о владыка людей, то враги не угонят сегодня твой скот. Под искусным руководством этого возницы он будет в состоянии победить в битве всех хранителей земли вместе с кауравами, а также самих богов, асуров, якшей и змей».

Между тем посланные Утгарой быстроходные вестники, прибыв в столицу Вираты, возвестили (всем) о победе. И тогда главный советник сообщил царю о величайшей победе, а также о поражении кауравов и о приближении Угтары. «Весь скот, – (возгласил он), – отвоеван, а кауравы потерпели поражение, Утгара же вместе с возницей в полном здравии, о усмиритель врагов!»

Канка сказал:

Благодаря счастливой судьбе твой скот отвоеван обратно, а кауравы потерпели поражение. Благодаря судьбе, слышно, твой сын здоровствует, о бык среди царей! Однако я полагаю, это совсем неудивительно, что сын твой сумел победить кауравов, ибо победа обеспечена тому, чьим возницей (выступает) Бриханнада!

Вайшампаяна сказал:

Услышав о победе своего сына, неизмеримого в могуществе, царь Вирата возрадовался, причем волоски на его теле поднялись (от возбуждения). И одарив тех посланцев одеждами, он повелел своим советникам: «Пусть главные улицы будут украшены знаменами и пусть все

божества будут почтены подношениями из цветов. Пусть царевичи и первейшие воины, а также гетеры, хорошо наряженные, и (музыканты) со всеми инструментами выйдут навстречу моему сыну. Пусть глашатай (с колокольцами и барабанами), быстро разъезжая на возбужденном слоне, возвестит на всех перекрестках о моей победе. И пусть (дочь моя) Утгара, облаченная в пышные одежды и окруженная многочисленными девушками, выйдет навстречу Бриханнаде!»

Услышав то слово царя, все (горожане) с руками, отмеченными свастикой, (многие) с цимбалами, рожками и раковинами, и прелестные женщины в пышных одеяниях, а также сказители вместе с певцами и (музыканты) с барабанами, трубами и горнами, в которые трубят в благоприятных случаях и при возвещении победы, – все вышли из столицы могущественного Вираты навстречу его сыну, безграничному в своей отваге. Послав войско, девушек и гетер, хорошо разукрашенных, премудрый царь матсьев радостно сказал так: «Принеси игральные кости, о сайрандхри, и пусть начнется игра, о Канка!» При виде своего противника (в игре) сын Панду сказал в ответ: «Не следует (человеку), возбужденному от радости, играть с искусным игроком, как нам известно. Я не рискую поэтому сегодня играть с тобою, охваченным радостью. Но я всегда готов сделать тебе приятное. Пусть начнется (игра), если ты этого хочешь».

Вирата сказал:

Женщины (прислужницы), скот и золото и любое другое богатство, какое есть у меня, ты не сможешь сохранить, даже если я не буду играть.

Канка сказал:

Что за нужда тебе в игре, о владыка царей, сопряженной с многочисленными пороками, о милостивый? В игре заключено множество зол, поэтому ее следует отвергать. Ты, быть может, видел или хотя бы слышал о сыне Панду Юдхиштхире. Он в игре потерял все: обширное цветущее царство и своих братьев, подобных тридцати (богам). Поэтому я не нахожу удовольствия в игре. Однако, как хочешь, о царь, сыграем, если тебе это нравится.

Вайшампаяна сказал:

Меж тем как шла игра, Матсья сказал пандаве: «Видишь, мой сын победил в битве таких кауравов!» Тогда сын Дхармы Юдхиштхира ответил царю матсьев: «Как же не победит тот, у кого возницей Бриханнада». Услышав сказанное, царь Матсья, разгневавшись, молвил пандаве: «Ты, о недостойный брахман, равняешь евнуха с моим сыном! Ты не знаешь, что можно говорить и чего нельзя, ты, наверно, пренебрегаешь мною? Почему же он⁸ не смог бы победить их всех⁹ во главе с Бхишмой п Дроной? Только ради дружбы, о брахман, я прощаю тебе этот проступок. Тебе, однако, не следует говорить подобное вновь, если ты хочешь жить».

Юдхиштхира сказал:

Там, где собрались вместе Дрона и Бхишма, сын Дроны, Вайкартана и Крипа и Дурьодхана, о владыка царей, а также и другие могучие воины на колесницах и даже воочию сам Шатакрату, окруженный сонмами Марутов, кто иной, кроме Бриханнады, может сразиться против них?

Вирата сказал:

Хотя неоднократно тебе запрещалось (говорить так), и все же ты не обуздываешь своей речи. Если не находится карателя, то никто не будет соблюдать закон.

Вайшампаяна сказал:

И тут царь, разгневавшись, сильно ударил Юдхиштхиру игральной костью по лицу, в гневе восклицая: «Не смей говорить так!» И от сильного удара из носа его пошла кровь, но Партха удержал ее руками, прежде чем она пролилась на землю. И тут справедливый душою Юдхиштхира посмотрел на стоявшую сбоку Драупади. Послушная воле и желаниям своего повелителя, она догадалась о его желании. Наполнив (водою) позолоченный сосуд из белой меди, она, безупречная, собрала кровь, текущую с лица пандавы.

Тем временем Уттара, которого окропляли тонкими благовониями и (забрасывали) разнообразными венками, радостный, медленно въехал в город. Встреченный с почестями горожанами, женщинами и сельскими жителями, он, подъехав к воротам дворца, послал оповестить своего отца. И привратник, войдя к Вирате, сказал ему: «Твой сын Уттара со своим спутником Бриханнадой стоит у ворот». Тогда царь матсьев, обрадованный, сказал привратнику: «Пусть войдут оба без промедления, ибо я жажду их видеть!» Но царь кауравов тихо прошептал привратнику на ухо: «Пусть войдет один Уттара, а Бриханнада не должен входить. Ибо у этого (героя), о могучерукий, установлен такой обет: тот, кто нанесет мне телесную рану или же прольет (мою) кровь в ином случае, кроме битвы, несомненно не останется в живых. Сильно разгневанный, он не вынесет, увидев меня истекающим кровью, и тут же убьет Вирату вместе с советниками, войском и упряжными животными».

Так гласит глава шестьдесят третья в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 64

Вайшампаяна сказал:

Тогда вошел Притхивинджая, старший сын царя. Склонившись к стопам отца, он увидел царя справедливости, истекающего кровью, расстроенного, сидящего на земле в укромном углу, где ему прислуживала сайрандхри. Тогда Уттара спросил торопливо отца: «Кто его ударил, о царь, и кто сотворил это зло?».

Вирата сказал:

Это я ударил его. Этот нечестивец еще не такого заслуживает (наказания) . Когда я прославлял тебя как героя, он восхвалял евнуха.

Уттара сказал:

Ты совершил непристойный поступок, о царь! Скорее умилостави его, дабы страшный яд (проклятия) брахмана не сжег тебя с корнем!

Вайшампаяна сказал:

Услышав слова своего сына, Вирата, расширяющий (пределы своего) царства, стал успокаивать сына Кунти, который казался подобным огню, скрытому в пепле, и просить, чтобы тот простил его. И царю, просящему у него прощения, пандава сказал в ответ: «Это я простил уже давно, о царь, и нет у меня гнева. Вот если бы кровь из моего носа пролилась на землю, ты, о великий царь, несомненно погиб бы вместе со своим царством. Я не порицаю тебя, о царь, за то, что ты мог ударить неповинного, ибо сильным, о великий царь, может овладеть беспричинная жестокость!»

И когда кровь (у него) перестала течь, (в приемную царя) вошел Бриханнада. Он приветствовал Вирату, а также Канку и остался стоять (молча). И умиротворив кауравью, Матсья стал тогда восславлять Уттару, возвратившегося из битвы, меж тем как Савьясачин все слышал: «В твоём лице я имею подлинного сына, о увеличивающий радость Кай-кейи! Не было у ме-

ня и не будет сына, подобного тебе! Каким образом, о сын, мог ты сразиться с Карной, который ни разу не промахнется, метко стреляя одновременно даже в тысячу целей?

Каким образом, о сын, мог ты сразиться с Бхишмой, кому нет равного во всем мире людском, кто невозмутим, подобно океану, и чей (натиск) невыносим, как разрушительный огонь при гибели мира? Каким образом, о сын, мог ты сразиться с Дроной, наилучшим из носящих оружие, тем дваждырожденным, кто является наставником героев из рода Вришни и пандавов и считается наставником всех кшатриев?

Каким образом мог ты сразиться с сыном наставника, который известен под именем Ашваттхаман и слывет героем среди всех носящих оружие? Каким образом, о сын, мог ты сразиться с Крипой, при одном виде которого в бою (воины) гибнут, как купцы, лишившиеся всего имущества? Каким образом, о сын, мог ты сразиться с Дурьйодханой, царевичем, способным пронзить даже гору своими могучими стрелами?».

Уттара сказал:

Не мною отвоеван скот, не мною побеждены враги, а совершен весь этот подвиг неким сыном божества. Ибо тот божественный юноша, когда я, перепуганный, убегал, остановил меня и, подобный Громодержцу, сам взошел на колесницу. Это им отвоеван тот скот, это им побеждены кауравы. Это подвиг того героя, им, а не мною, о отец, совершенно это!

Ведь это он, могучерукий, обратил в бегство своими стрелами сына Шарадвана, Дрону и сына Дроны, и сына суты, и Бхишму. А могучему царевичу Дурьйодхане, разбитому и (бежавшему) в испуге с поля битвы подобно вожаку стада слонов, сказал он: «Я не вижу для тебя никакого спасения даже в Хастинапуре! Приложи все силы для спасения своей жизни, о потомок рода Куру! Ты не спасешься бегством, о царь! Так решайся же на битву! Победив, ты будешь владеть землею или же, убитый, достигнешь неба!»

И царь тот, тигр среди мужей, на колеснице, дыша (тяжело), подобно змею, повернул назад, окруженный советниками, посылая молниеподобные стрелы. Тут у меня от страха поднялись волоски на теле и онемели бедра, о почтенный, когда могучий юноша львиного сложения рассеял своими стрелами войско, напоминавшее скопление облаков. И, запугав то войско, состоящее из колесниц, он, могучий, смеясь над кауравами, о царь, забрал их одежды. Одним тем героем были побеждены шестеро воинов, сражающихся на колесницах, подобно тому как встревоженные тигром (разбегаются) животные, пасущиеся в лесу.

Вирата сказал:

Где же тот герой могучерукий, божественный сын с великой славой, который отвоевал в битве мое богатство, похищенное кауравами? Я хочу увидеть и почтить этого могучего божественного отпрыска, которым были спасены ты и мой скот!

Уттара сказал:

Этот величественный сын божества, о отец, тотчас же исчез, но завтра или послезавтра, я думаю, он появится.

Вайшампаяна сказал:

Но Вирата ничего не знал о пандаве Арджуне, сыне Притхи, которого так изображал (Уттара), о том, что он жил там, скрывая свою внешность. Затем с дозволения благородного Вираты Партха сам преподнес добытые им одежды дочери Вираты. А прелестная Уттара, получив разнообразные одежды, ценные и изящные, очень обрадовалась. И, посоветовавшись наедине с (царевичем) Уттарой, о Каунтея, обо всем, что нужно было сделать, тот бык из рода

Бхараты вместе с сыном Матсьи, о бык среди людей, радостно сообщил тогда, как должно, о том царю Юдхиштхире.

Так гласит глава шестьдесят четвертая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 65

Вайшампаяна сказал:

И вот на третий день пятеро братьев-пандавов, совершив омовение, облачившись в белые одежды, исполнив в положенное время свои обеты, (направились) те могучие воины, сражающиеся на колесницах, украшенные всеми убранствами, с Юдхиштхирой впереди к Вирате, блистая, как великолепные слоны. И, войдя в зал собрания, все они уселись на царских тронах, сверкая блеском, как священные огни на алтарях.

И когда они уселись там, Вирата, властитель земли, вошел в зал собрания, дабы исполнить всевозможные царские обязанности. Увидев прославленных пандавов, сверкающих подобно огням, Матсья сказал тогда Канке, восседавшему подобно божеству и напоминавшему владыку тридцати (богов), окруженного Марутами: «Ты ведь игрок в кости, и сделан мною придворным! Так почему же ты уселся на царском троне, разукрашенный (нарядами)?».

Услышав эти слова Вираты и желая пошутить с ним, о царь, Арджуна с улыбкой сказал ему в ответ: «Этот (муж), о царь, достоин занимать место даже самого Индры. Благочестивый, знающий веды, отвратившийся от мирских радостей, искушенный в совершении жертвоприношений, твердый в обете, он есть (не кто иной, как) бык из рода Куру, сын Кунти – Юдхиштхира. Его слава утвердилась во всем мире, как (ослепительный) блеск полуденного солнца!

Лучи его славы распространяются по всем направлениям, подобно тому как лучи восходящего солнца сопровождают его сияние. За ним следовало десять тысяч быстрых слонов, о царь, когда он жил среди кауравов. За ним всегда следовали также тридцать тысяч колесниц, расписанных золотом и заложенных отличными конями. Его прославляли прежде восемьдесят сказителей-сутов, украшенных серьгами, униженными сверкающими драгоценными камнями, в сопровождении певцов, подобно тому как мудрецы (восхваляют) Шакру. Ему непрестанно прислуживали, как слуги, кауравы и все цари, о царь, подобно тому как бессмертные – владыке богатств.

Он заставил тогда всех хранителей земли платить ему дань, словно вайшьев, о великий царь, как подвластных, так и независимых.

Восемьдесят восемь тысяч благородных снатаков жили за счет того царя, усердно соблюдая обеты. Он, как своих сыновей, охранял престарелых и беззащитных, калек, хромых и юнцов и законом (охранял) народ, о высокий повелитель! Ревностный в соблюдении закона и смирении, а также и в обуздании гнева, весьма благосклонный и правдоречивый, он является царем.

Из-за его богатства и славы мучился (от зависти) повелитель Суйодхана вместе с Карной и сыном Субалы. В самом деле, невозможно перечислить все его достоинства, о владыка людей! Этот сын Панду предан закону и всегда милосерден! Наделенный такими (достоинствами), сын Панду, этот бык среди царей, разве не заслуживает он, великий царь и владыка земли, трона, достойного царей?».

Так гласит глава шестьдесят пятая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 66

Вирата сказал:

Если это царь кауравов Юдхиштхира, сын Кунти, то кто из них тогда его брат Арджуна и Бхима могучий? Кто Накула и Сахадева и кто прославленная Драупади? С тех пор как парти были побеждены в игре в кости, о них ничего не было известно.

Арджуна сказал:

Вот этот, который зовется Баллавой и (служит) у тебя поваром, о владыка людей, есть Бхима могучерукий, страшный в своей стремительности и силе. Это он, убив на горе Гандхамадана свирепых ракшасов, (именуемых) Кродхаваша, принес для Кришны небесные благоухающие лотосы. Это тот самый гандхарва, который истребил злобных кичаков и убил тигров, медведей и вепрей на женской половине твоего (дворца). А тот, кто был твоим конюшим, – это Накула, усмиритель врагов, а надсмотрщик за скотом – это Сахадева. Оба они сыновья Мадри, могучие полны на колесницах. Прекрасные, облаченные в изящные одежды, достославные, эти быки среди людей способны (состояться) с тысячами различных воинов на колесницах.

А эта служанка-сайрандхри с глазами, как лепестки лотоса, с красивой талией и сладкой улыбкой – Драупади, о царь, из-за которой были убиты кичаки. Я же – Арджуна, о великий царь! Тебе, очевидно, уже приходилось слышать, что я сын Притхп, младше Бхимы и старше близнецов. Мы счастливо жили в твоём обиталище, о великий царь! Мы провели свой срок жительствова, оставаясь неузнанными, подобно младенцам, находящимся в утробе.

Вайшампаяна сказал:

И когда Арджуной были названы те герои – пятеро пандавов, сын Вираты рассказал тогда о доблестях Арджуны. «Это он рыскал среди врагов, как лев среди зверей, убивая лучших из них. (Это он) рыскал меж рядов колесниц, повергая с них лучших (воинов). Им был убит в сражении одной-единственной стрелой громадный слон. Пронзенный ею, он с боками, покрытыми золотым панцирем, врылся бивнями в землю. Им был отвоеван скот и побеждены в битве кауравы.

Звуком его раковины были оглушены оба моих уха!» Услышав те слова его, могущественный царь матсьев сказал так в ответ Уттаре, чувствуя свою вину перед Юдхиштхирой: «Я полагаю, пришло время умиловать сына Панду, и я выдам (свою дочь) Уттару за Партаху, если тебе это нравится».

Уттара сказал:

Они заслуживают (от нас) почитания, уважения и почестей, и мне думается, что время (для этого) наступило. Пусть же будут оказаны почести прославленным пандавам, достойным почитания!

Вирата сказал:

И сам я тоже, когда попал в разгаре битвы в плен к врагам, был спасен Бхимасеной, а скот (наш) был отвоеван (Арджуной). Благодаря силе их рук нами и (была одержана) победа в бою. Поэтому мы все вместе с советниками должны умиловать сына Кунти Юдхиштхиру, этого быка среди пандавов, вместе с его братьями. Да будет тебе благо! И все, что нами по неведению было сказано владыке людей, он должен простить (нам), ибо сей пандава справедлив душою.

Вайшампаяна сказал:

Тогда Вирата, весьма обрадованный, подойдя к царю (Юдхиштхире), заключил с ним союз и предложил ему, благородный, все свое царство вместе с казною и войском, а также столицей. Затем, обратившись ко всем пандавам и прежде всего к Дхананджайе, могущественный царь матсьев воскликнул: «Благодарение судьбе, благодарение судьбе!» И обнимая все снова и снова Юдхиштхиру и Бхиму и обоих пандавов – сыновей Мадри, обнюхав их макушку, Вирата, повелитель войск, не мог налюбоваться ими.

И, радостный, он молвил тогда царю Юдхиштхире: «Благодаря счастливой судьбе вы все вернулись здоровыми из леса! Благодаря счастливой судьбе (вы) провели в лишениях (срок изгнания) и остались неузнанными коварными (врагами)! Это наше царство и другое богатство, какое есть у нас, – все пусть возьмут себе партхи, сыны Кунти, без колебаний! И пусть (мою дочь) Уттару возьмет себе Дхананджая Савьясачин, ибо этот (герой), наилучший из людей, будет достойным для нее супругом!»

Когда так было сказано, царь справедливости взглянул на Партху; Дхананджаю. И под взглядом своего брата Арджуна сказал: «Я беру твою дочь, о царь, себе в невестки. Ведь союз между нами двумя – самый достойный, (ибо его скрепляют) наилучший из рода матсьев и первейший из рода Бхараты!»

Так гласит глава шестьдесят шестая в Виратапарве великой Махабхараты.

Глава 67

Вирата сказал:

Почему ты, о лучший из пандавов, не хочешь взять себе в жены эту дочь мою, которую я предлагаю тебе сейчас?

Арджуна сказал:

Живя во внутренних покоях (дворца), я всегда видел твою дочь, и она, в уединении или открыто, доверялась мне, как отцу. Как танцовщик и знаток пения я был приятен ей и высоко чтим ею, и твоя дочь всегда почитала меня за своего наставника. Вместе с нею, достигшей (зрелого) возраста, я прожил целый год, и может возникнуть (в отношении нас) сильное подозрение у тебя самого и у других людей, о владыка!

Поэтому я, будучи чистым, обузданным в чувствах и смиренным, прошу у тебя, о владыка земли, (твою) дочь (себе в невестки). Этим будет подтверждена ее нравственная чистота. И я не сомневаюсь в том, (что нет различия) между невесткой и дочерью, как между сыном и им же самим. Этим будет доказана ее чистота. Я опасаюсь ложного обвинения и незаслуженного осуждения, о усмиритель врагов! Поэтому я беру твою дочь Уттару, о царь, себе в невестки. Искусный во владении оружием уже с детства, (по красоте) похожий на божественного юношу, мой сын Абхиманью приходится любимым племянником (по сестре) Васудеве, владеющему диском, о владыка народов! Он достоин быть твоим зятем и супругом твоей дочери.

Вирата сказал:

Достойно (будет сказать) сыну Кунти Дхананджайо, наилучшему из рода Куру, пандаве, который столь неизменен в законе и мудр: «Что ты считаешь необходимым сделать, о Партха, то пусть будет сделано немедленно. Все мои желания осуществлены, раз моим родственником стал Арджуна!»

Вайшампаяна сказал:

И когда так говорил владыка царей, сын Кунти Юдхиштхира одобрил тот союз, (заключенный) по согласию между (царем) Матсьей и Парт-хой. Тогда, о потомок Бхараты, сын Кунти послал (приглашения) всем друзьям и Васудеве, также (поступил) и царь Вирата. Затем, когда истек тринадцатый год (их изгнания), все пятеро пандавов обосновались в Упаплавье, (столице) Вираты.

И живя там, Бибхатсу, сын Панду, пригласил к себе Джанардану и Абхиманью, а также дашархов из страны Анарта. И царь (страны) Каши, и Шайбья, благосклонные к Юдхиштхире, вместе со своими акшаухини войск оба прибыли туда, о владыка земли! Также и могущественный, и величавый Яджнясена вместе с акшаухини войска и храбрые сыны Драупади, и Шикхандин непобедимый, также и Дхриштадьумна неодолимый, лучший из всех носителей оружия, – все они предводительствуют целыми акшаухини войск и совершают жертвоприношения с обильными дарами, все искусны во владении различными видами оружия, все – герои, готовые пожертвовать своей жизнью.

Завидя подъезжающих (гостей), Матсья, лучший из блюстителей закона, обрадовался, что выдал дочь свою за Абхиманью. И меж тем как отовсюду съехались цари, туда прибыл Васудева в венках из лесных цветов, (его брат) Халаюдха, Критаварман, сын Хридики, Ююдхана, сын Сатьяка, Анадхришти и Акрура, Самба и Нишатха. Эти усмирители врагов приехали туда, взяв с собою Абхиманью вместе с его матерью.

А Индрасена и другие, прожив целый год (в Двараке), прибыли туда все вместе на хорошо слаженных колесницах (пандавов). Десять тысяч слонов, миллион коней, сто миллионов колесниц и целый биллион пехотинцев, а также множество вришников и андхаков⁵⁵ и бходжей, отличающихся великим мужеством, сопровождало того тигра из рода Вришни – Васудеву, великого в своем блеске.

И дал Кришна благородным пандавам свадебный подарок: женщин (прислужниц), драгоценные камни и одежды – каждому по отдельности. Затем по установленным обычаям начались свадебные приготовления (в домах) Матсьи и Партхи. И зазвучали раковины и литавры, барабаны и прочие музыкальные инструменты в чертогах (царя) Матсьи, когда скреплялся союз между ним и партхами. (Для брачного пира) убили много всякой лесной дичи и сотни голов жертвенного скота. Доставили также множество хмельных соков и опьяняющих напитков.

Танцоры и панегиристы, а также сказители суты, искушенные в песнопениях и сказаниях, вместе с певцами прислуживали (царям), прославляя их. Лучшие женщины матсьев с Судешной во главе, прекрасно сложенные, с серьгами из сверкающих камней, явились туда. И хотя женщины те отличались прелестью и красотой и были хорошо украшены, Кришна всех превзошла (своей) красотой, величием и славой. И окружив царевну Уттару, разукрашенную (нарядами), они пришли (во дворец), ведя ее впереди, будто дочь великого Индры.

И ту дочь Вираты, безупречно сложенную, принял сын Кунти Дхананджая (невестой) для своего сына, рожденного от Субхадры. А великий царь Юдхиштхира, сын Кунти, который стоял там, (как бы) воплощая собою красоту Индры, принял ее как свою невестку.

И приняв ее, Партха, руководимый Джанарданой, велел устроить свадьбу благородного сына Субхадры. И дал он ему тогда семь тысяч коней, быстрых как ветер, и две сотни отборных слонов, а также много всякого богатства. А по окончании свадебного торжества сын Дхармы Юдхиштхира дал затем брахманам все богатство, какое доставил Ачьюта.

Также дал он тысячи коров, различные драгоценные камни и одежды и превосходнейшие украшения, колесницы и ложа. И тот город царя матсьев, переполненный радостными и сытыми людьми, сверкал, как во время великого празднества, о бык из рода Бхараты!

Так гласит глава шестьдесят седьмая в Виратапарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О БРАКОСОЧЕТАНИИ

КОНЕЦ КНИГИ О ВИРАТЕ